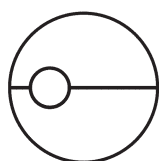

СТЕПНОЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

ISSN 1684-8438

ЗИМА 2013 N37

Рабочий бюллетень о сохранении степных экосистем и неразрушительном природопользовании в степях.

«Степной Бюллетень» учрежден межрегиональной благотворительной общественной организацией «Сибирский экологический центр» (Новосибирск), благотворительным фондом «Центр охраны дикой природы» (ЦОДП, Москва) и Средневолжским региональным отделением Экологической академии (Тольятти), зарегистрирован в Государственном комитете Российской Федерации по печати (регистрационный номер ПИ № 77-13021 от 28 июня 2002 г.)

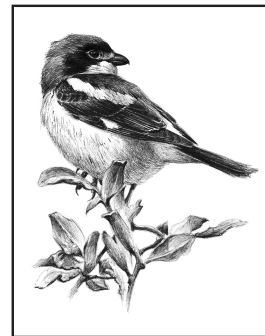
Издается и распространяется при поддержке проекта ПРООН/ГЭФ/Минприроды России «Совершенствование системы и механизмов управления ООПТ в степном биоме России». Распространение в Республике Казахстан осуществляется при поддержке Казахстанской ассоциации сохранения биоразнообразия (АСБК) и проекта ПРООН/ГЭФ/Правительства РК «Сохранение и устойчивое управление степными экосистемами».

Распространяется бесплатно среди природоохранных негосударственных организаций, исследовательских и проектных институтов и специалистов, занимающихся проблемами сохранения природы степей и неразрушительного природопользования в степях, а также рассылается центральным и территориальным органам в сфере охраны окружающей среды, управления сельским хозяйством и земельными ресурсами степной части Российской Федерации, Республики Казахстан, Украины и других стран.

Редакционная коллегия:

А. Антончиков, Союз охраны птиц России, Саратов
Т.М. Брагина, НПО «Наурызум», Костанай
А.В. Василюк, НЭЦ Украины, Киев
А.В. Дубынин, Сибэкоцентр, Новосибирск
А.В. Елизаров, ЛаПрЭк и ИЭВБ РАН, Тольятти
А.Ю. Королюк, ЦСБС СО РАН, Новосибирск
В. Крайнюк, РИАЦ «Лаборатория дикой природы», Караганда
С.С. Курбатская, Убсунурский международный научный центр, Кызыл
С.В. Левыкин, Фонд «Возрождение оренбургских степей» и Институт степи УрО РАН, Оренбург
В.Г. Мордкович, ИСЭЖ СО РАН, Новосибирск
С.Л. Склярченко, АСБК, Алматы
И. Смелянский, Сибэкоцентр, Новосибирск
А.А. Тишков, Институт географии РАН, Москва
О. Царук, Международный институт биоразнообразия Центральной Азии – Биостан, Ташкент
А.А. Чибилёв, Институт степи УрО РАН, Оренбург
С. Шапаренко, Экологическая группа «Печенеги», Харьков
Г. Эрдэнэжав, Институт ботаники АН Монголии, Улан-Батор

На обложке: Красноголовый сорокопут (*Lanius senator*). Когда-то этот средиземноморский вид нерегулярно гнезвился в лесостепных регионах Украины и Европейской России, в российском степном Предкавказье и Прикаспии, но в последние десятилетия гнездование здесь не отмечалось.
Рис. П. Дугалиса

Адрес редакции:

630090 Новосибирск, а/я 547
Тел./факс: (383) 363 49 41
E-mail: steppe.bull@gmail.com

Электронная версия:

<http://savesteppe.org/sb>

ОТ РЕДАКЦИИ. Пятнадцать лет в сохранении степей.....	4
СТРАТЕГИЯ	
Левыкин С.В., Чибилев А.А., Казачков Г.В., Яковлев И.Г., Грудинин Д.А. Проблемы восстановления зональных степных экосистем на постцелинном пространстве России и Казахстана	5
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СЕТЬ	
Соболев Н.А. Малахитовая оправка для Изумрудной сети	9
Утверждены списки территорий–кандидатов на включение в Изумрудную сеть	12
Боровик Л.П., Яроцкий В.Ю., Пастернак В.П., Марков Р.В., Шепитько В.С. Перспективные территории для сохранения степного биоразнообразия и расширения природно-заповедного фонда на севере Луганской области.....	13
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ СТЕПЕЙ	
Василюк А.В., Коломыцев Г.К., Кривохижая М.В. Инвентаризация меловых степей в Украине. 1. Луганская область	19
ОПТИМИЗАЦИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ	
Трофимова Л.С., Трофимов И.А., Яковлева Е.П. Агроландшафтно-экологическое районирование кормовых угодий Северного Кавказа	21
СТЕПИ ПОД ОХРАНОЙ	
 В Казахстане создан государственный природный резерват «Алтын Дала».....	25
Новые степные заказники созданы в Донецкой области	27
Артемьева Е.П., Корольков М.А. Почему в Сенгилеевских горах необходим национальный парк	28
СТЕПНОЙ РЕГИОН	
Кудрявцев А.Ю. Степные кустарники Приволжской лесостепи	32
СТЕПИ ПОД УГРОЗОЙ	
Тупиков А.И. Региональный ландшафтный парк «Краматорский» может утратить меловые степи.....	39
ЗАЩИТА УЯЗВИМЫХ ВИДОВ	
 Бадмаев В.С., Габунщина Э.Б. Мониторинг состояния популяции сайгака в Калмыкии, 2011–2012 гг.	41
Малков Е.Э. Здравствуй, дзерен. Добро пожаловать?	45
НОВОСТИ. Соколиная охота признана нематериальным культурным наследием.....	48
Балобан – национальная птица Монголии	48
Мораторий на экспорт балобана из Монголии	49
 Рабочая группа по подготовке Стратегии сохранения стрепета в Российской Федерации.....	49
Стратегия сохранения и восстановления восточно-европейской популяции дрофы на территории Российской Федерации.....	50
Антончиков А.Н. Какая стратегия сохранит дрофу?	51
Смелянский И.Э., Карякин И.В., Антончиков А.Н. Новый список Красной книги России – что для степных животных?	53
Аникин В.В., Золотухин В.В., Сачков С.А. Предложения к новому списку Красной книги России: степные насекомые Поволжья	58
СОБЫТИЯ	
Союзу охраны птиц России 20 лет!	64
Международный семинар «Устойчивое развитие в трансграничной области на Алтае»	66
НОВОСТИ	
Создана совместная китайско-российская лаборатория экологии и рационального использования травяных экосистем	67
Общественные организации оценили политику Украины в контексте сохранения степей.....	68
ОБЪЯВЛЕНИЯ	
Тюльпановый фестиваль пройдет в Калмыкии с 20 по 30 апреля 2013 г.	69
 Международная научно-практическая конференция «Орлы Палеарктики: изучение и охрана»	71
Международная научная конференция «Лесостепь Восточной Европы: структура, динамика и охрана».....	73
VII Международная научно-практическая конференция «Заповедники Крыма: биоразнообразие и охрана природы в Азово-Черноморском регионе»	75
XXII международный конгресс по травяным экосистемам.....	77
НОВЫЕ КНИГИ	12, 24, 63, 79

ОТ РЕДАКЦИИ**ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ В СОХРАНЕНИИ СТЕПЕЙ**

Весной этого года Степному Бюллетеню исполняется 15 лет. Его первый номер был подписан в печать 30 апреля 1998 г. Не самая круглая дата, но все же полтора десятилетия, три пятилетки — есть повод отметить. Не в смысле «отпраздновать», а скорее — оглянуться назад и подумать о будущем.

В следующем выпуске мы попробуем подвести некоторые итоги работы СБ за эти годы: повторить на новом этапе ту статистику издания, которую публиковали к пятилетию Бюллетеня (см. СБ № 14, 2003); подумать о том, справляется ли Бюллетень со своей миссией; может быть даже систематизировать свои ошибки.

Но не менее интересно посмотреть, что же произошло «снаружи» издания, в той сфере, которую СБ отражает и ради которой существует. Что изменилось за эти годы в деле сохранения степных экосистем и их общественно-го признания в наших странах?

На первый взгляд, ответ — ничего. Во всех «степных» постсоветских странах степи по-прежнему остаются наименее защищенным и наименее оцененным биомом, они все так же «не существуют» для законодательства и управления, не выделяются среди экологически безличных «естественных кормовых угодий». Массового движения за сохранение и восстановление степей как не было, так и нет.

Но представляется, что есть и основания для оптимизма. Не имея возможности сейчас «огласить весь список, пожалуйста», ограничимся одним пунктом.

Да, сохранение степных экосистем ни в одной из наших стран пока не вошло в число официальных приоритетов. Мы привычно констатируем, что степи обделены территориальной охраной — и по многим критериям это правда. Но все же: за эти 15 лет сеть особо охраняемых степных территорий в наших странах расширилась, как никогда. Количество таких территорий общегосударственного (в России — федерального) значения возросло примерно на треть. А совокупная площадь степных экосистем, защищенных территориальной охраной, выросла на порядок, а то и на два.

Наиболее впечатляющий рост произошел в Казахстане. К 1998 г. в республике еще не было ни одной степной ООПТ общегосударственного значения, два заповедника и два национальных парка в степной зоне охраняли преимущественно озера и леса. Теперь же в границы Наурузумского и Коргалжынского заповедников включено почти 300 тыс. га степных

экосистем; создано четыре новых национальных парка, сохраняющих вместе еще около 300 тыс. га степных территорий, и создается пятый («Бурабай», «Каркаралинский», «Буйратау», «Жонгар-Алатауский» и «Тарбагатайский»); организовано два государственных природных резервата для сохранения огромных массивов опустыненных степей и популяции сайгака («Иргиз-Тургай» и «Алтын-Дала», общей площадью более 1,2 млн га, хотя не все там степи) — и это еще не полный перечень.

В Украине за прошедшие годы создан новый степной заповедник — «Михайловская целина» (правда, на основе существовавшего и ранее отделения Украинского степного заповедника); два степных участка дополнили состав существующих Луганского и Украинского степного заповедников; появилось 10 национальных парков, включающих значительные степные участки; и еще целый ряд достаточно крупных областных заказников и региональных ландшафтных парков. Конечно, суммарная площадь степных экосистем во всех этих объектах природно-заповедного фонда не дотянет, наверное, и до сотни тысяч га. Но не забудем, что и созданы они в регионах, где степи уничтожены, порой, на 90% и более. И под охрану здесь взяты такие степные экосистемы, которые действительно нужно буквально спасать — как луговые степи Русской равнины и некоторые типы степей Причерноморья.

Наименее впечатляющий прирост произошел в России. Но и здесь возникло более десятка новых крупных степных ООПТ. Преимущественно, они регионального значения (в основном, природные парки и заказники в Волгоградской области, Республике Алтай, Алтайском крае и др.). Но также созданы новый Сайлюгемский национальный парк на Алтае (правда, степи не занимают в нем большой площади и сам парк еще в процессе создания) и федеральный заказник «Долина дзерена», площадью более 200 тыс. га в Забайкалье; новые степные участки присоединены к заповеднику «Убсунурская котловина» в Туве. В сумме, под охраной оказалось не менее 400 тыс. га степных экосистем. А если осуществится федеральный План мероприятий по реализации Концепции развития системы ООПТ, то до 2020 г. в России появится еще три степных заповедника и два национальных парка, плюс новые степные территории войдут в состав трех уже существующих заповедников. Уже сейчас в процессе расширения находятся Даурский, Оренбургский и Центрально-Черноземный степные заповедники.

Все это дает повод взглянуть в будущее с чуть большим оптимизмом. Может быть, наше общее дело не так уж безнадежно, как кажется?

ПРОБЛЕМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЗОНАЛЬНЫХ СТЕПНЫХ ЭКОСИСТЕМ НА ПОСТЦЕЛИННОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

**С.В. ЛЕВЫКИН, А.А. ЧИБИЛЕВ, Г.В. КАЗАЧКОВ, И.Г. ЯКОВЛЕВ,
Д.А. ГРУДИНИН (ИНСТИТУТ СТЕПИ УРО РАН, ОРЕНБУРГ)**

Освоение целинных и залежных земель в восточном секторе степей Евразии во второй половине XX века стало ландшафтной катастрофой для зональных степных экосистем на лессовой литогенной основе и связанных с ними основных эдификаторов.

Таковыми эдификаторами на целинном пространстве разнотравно-красноковыльных степей на типичных черноземах были ковыль красный (ковыль Залесского), типчак, тонконог; из позвоночных животных — степной сурок, стрепет, дрофа. Основные же массивы целины и старых залежей были подняты в полосе лессингоковыльных (ковылковых) степей на южных черноземах и каштановых почвах. Основным эдификатором этих степей выступал ковыль Лессинга (или ковылок) — абсолютный доминант в подзоне темно-каштановых карбонатных почв; набор эдификаторных видов позвоночных тот же. Еще раз подчеркнем, что основным объектом распашки выступали именно суглинистые почвы на лессовой основе, в силу чего степи на них из наиболее типичного ландшафтного варианта стали самыми редкими.

Впоследствии распаханые целинные и залежные земли пытались облесить системой лесополос, объектом территориальной охраны выступали и продолжают выступать в основном водно-болотные, лесные и прочие азональные экосистемы. На протяжении десятилетий территориальной охраны репрезентативных участков зональных типов степей практически не было, за исключением небольшой территории на границе Тургайского прогиба, включенной в состав Наурузумского заповедника.

Освоение целинных земель проходило не поэтапно, а практически одновременно по всей территории восточного сектора степей. В кратчайший срок были распаханые все доступные массивы суглинистых карбонатных черноземов и каштаноземов, даже если они были лишь вкраплены между непригодными для распашки солонцами и песками. По сути, к этим типам почв был применен промыслово-заготовительный подход, предполагающий быстрое получение максимально возможной продукции при минимальных затратах, просто за счет безвозвратного использования естественного плодородия суглинистых карбонатных почв.

В 1990-е гг. бывший целинный регион пережил массовый заброс пашни, причем, как в относительно благоприятных для земледелия районах, так и в зоне особого риска. В последние годы происходит новый возврат в пашню части этих залежей, что имеет вид неоцелинной кампании с тем же промысловым подходом.

Богарное земледелие в подзоне каштановых почв было и остается крайне неустойчивым. После катастрофической засухи 1996 г. в условиях отсутствия финансовой поддержки со стороны государства на землях бывших целинных совхозов запада Центрального Казахстана (от пос. Аралколь на западе до г. Аркалык на востоке) образовалась серия залежно-степных массивов. До целинной кампании на этом месте располагались сухие степи южного подтипа.

Вопреки научным прогнозам (напр.: Аханов, Соколенко, 1990) земледелие не ушло из южного подтипа сухих степей. Напротив, в последние годы в этой зоне крупные массивы вторичных степей были вновь распаханые, в связи с колебаниями мировых цен на зерно и национальными проектами. В случае очередного повышения мировых цен на зерно существует опасность дополнительной распашки оставшихся вторичных степей. Возможно, затем они будут опять заброшены, но и за несколько лет пахотного использования может быть сведен на нет результат почти 20-летней самореабилитации степей. Притом сам процесс самореабилитации остается практически неизученным и не получил адекватной оценки научного и природоохранного сообщества.

По нашему мнению, учитывая глубину трансформации зональных степных ландшафтов, сегодня основным природоохранным приоритетом должно быть восстановление таковых. Соответствующим ведомствам степных регионов России и Казахстана следовало бы включать это в свои задачи, что могло бы отражаться и в их названиях, типа «Министерство степного, лесного и охотничьего хозяйства».

Однако такой смены приоритетов в степной зоне пока не произошло. Региональные природоохранные ведомства в России и Казахстане фокусируют территориальную охрану природы на лесных массивах и особо цен-

ных охотничьих угодьях. Возможно, это одно из средств сохранения влияния на доступ к охотничьим ресурсам в условиях дефицита предложения объектов спортивной охоты. Например, в Оренбургской области это заметно даже по названию вновь созданного в 2011 г. Министерства лесного и охотничьего хозяйства. Мы предлагали дополнить функции данного министерства надзором за рациональным использованием и восстановлением степных экосистем на землях сельскохозяйственного назначения, но это предложение не нашло поддержки.

Подобная тенденция наблюдается и в Республике Казахстан. Во всяком случае, в основных степных областях природоохранные ведомства имеют похожие приоритеты и названия. Так, среди основных задач крупнейшего в Актюбинской области регионального степного заказника «Эбита» значится сохранение и воспроизводство наиболее ценных охотничьих копытных — кабана и косули. Проект создания озерно-степного заказника «Айке» по существу сводится к территориальной охране наиболее богатых дичью озер Айтекебийского района.

Настораживает укоровившаяся в территориальной охране степей России и Казахстана тенденция сохранять любые варианты степей, кроме зональных. Незональные варианты предпочитают как наименее ценные для земледелия. Даже если зональные суглинистые типы почв находятся в условиях наиболее засушливого климата, сельскохозяйственные ведомства не отказываются от них, как от утвержденных еще в советское время пахотных угодий. Тогда было фактически официально определено, что все суглинистые типы почв степной зоны должны быть распашаны и непременно засеяны зерновыми культурами. Всякое отступление от этой установки считалось негосударственным подходом, посягательством на резервы роста пахотных земель. К сожалению, эту парадигму землепользования оказалось очень трудно изменить даже при декларировании развития рыночных отношений.

Исходя исключительно из здравого смысла еще можно понять стремление полностью восстановить зернопроизводство на типичных и южных черноземах. Но как объяснить то же стремление по отношению к солонцеватым и карбонатным разновидностям каштановых почв с биопотенциальной урожайностью 7–8 ц/га, фактической 4–6 ц/га?

Отдельные группировки и популяции ковыля Лессинга и связанных с ним эдификаторов способны поддерживаться и восстанавливаться в экстразональных и интразональных

ландшафтах. Но репрезентативное качество зонального степного ландшафта может заново сформироваться и устойчиво существовать только на различных вариантах суглинистых почв на плакорах. В этом, по нашему мнению, заключается основная проблема восстановления ландшафтного разнообразия степей в регионе. Несмотря на все преобразования последних десятилетий, эта проблема далека от решения. Основные природоохранные усилия вновь сосредоточены на неудобных землях. Именно за счет таких земель гораздо проще наращивать площади ООПТ, обеспечивая территориальные показатели роста охраняемых территорий, включая поддержанные международными фондами.

Практически все современные степные экосистемы неполноценны (отсутствуют дикие лошади и бычки, сайгак вытеснен в полупустыню). В такой ситуации, когда отсутствует очевидный сохранившийся эталон полноценной степи, природоохранные усилия невольно устремляются южнее, в зону опустыненных степей. Проще обосновать к сохранению менее продуктивные и менее востребованные земли, чем лоббировать более продуктивные, находящиеся в процессе восстановления.

Очевидно, что природоохранные усилия должны быть направлены, в первую очередь, на спасение вымирающих биологических видов и исчезающих ландшафтов. К последним можно с полным основанием отнести зональные степные ландшафты Евразии на лессово-суглинистой литогенной основе. В целинном виде эти ландшафты практически не сохранились. Их сплошное уничтожение распашкой в 1950-е гг. явилось одним из величайших этических и экологических преступлений в истории взаимоотношений человечества и биосферы. Сегодня появился хоть какой-то шанс спасти от уже повторной распашки хотя бы вторичные зональные степные ландшафты, самопроизвольно восстановившиеся на залежах.

Дальнейшая судьба вторичных степей на залежах сегодня усугубляется тем, что «рыночный» постсоветский сценарий их использования постоянно нарушается инициативой различных политических деятелей, партий и отдельных представителей аграрной науки. Даже если по рыночным соображениям пахать не выгодно — государство обязано дотировать поддержание пашни. На сегодня основной проблемой сохранения ландшафтного разнообразия степной зоны является отсутствие репрезентативных участков зональных степей на суглинистых почвах. Решение этой проблемы, с одной стороны, требует государственной поддержки сельского хозяйства, а с

другой – содействия государства самовосстановлению степей на залежах там, где существуют природные и социальные предпосылки для развития мясного скотоводства либо создания степных ООПТ. Основным территориальным резервом являются не востребуемые пахотные угодья, превращающиеся в залежи. В современных условиях залежи являются в лучшем случае средневозрастными, поэтому природоохранную ценность каждого конкретного участка определяет не столько его площадь, сколько степень развития титульных биологических объектов степей, постепенно приближающего залежь к эталону зональной степной экосистемы.

В этой связи следует признать нецелесообразной постановку задачи максимального возвращения в пахотный оборот неиспользуемой пашни. Прежде всего, это касается двух типов местообитаний.

(1) Относительно плодородные земли (возможно черноземы), теряющие экономическую востребованность, на которых протекают процессы восстановления популяций редких и исчезающих степных видов. Тут требуется принципиальное согласование и соответствующая доработка природоохранного, земельного и аграрного законодательства, чтобы определить, что считать приоритетом – сохранение вида, внесенного в Красную книгу, или выполнение предписания по целевому использованию земли.

(2) Каштановые почвы с биопотенциальной урожайностью порядка 10–12 ц/га и фактической 6–8 ц/га. Это основной территориальный резерв восстановления степных экосистем южного подтипа. Преобладание зернового земледелия на этих землях экономически нецелесообразно, необходима государственная поддержка традиционных адаптивных форм ведения сельского хозяйства, а также бизоноводства.

Долгосрочное планирование развития муниципальных образований и природоохранной деятельности требует принимать во внимание природоохранный и аграрный потенциал старых залежей, фактически представляющих собой вторичные степи. К сожалению, в России до сих пор нет ни одного законодательного акта, поддерживающего сохранение и восстановление степных экосистем на землях сельскохозяйственного назначения – ни в качестве поставщика экологических услуг, ни в качестве пастбищ для адаптивного животноводства. Лишь в последнее время на государственном уровне поднимается проблема развития мясного животноводства в степных регионах страны. Ставится задача диверси-

фикации аграрного производства и развития сельского туризма.

В Оренбуржье такая диверсификация возможна в постцелинных районах Зауралья: Ясенском, Домбаровском и Светлинском. В частности, Светлинский район имеет природные предпосылки для превращения в образцовую «охотничью» и «природоохранную» территорию степной России. С учетом вступления России и (в перспективе) Казахстана в ВТО, эти районы требуют отдельной стратегии развития и территориального планирования, ориентированных на переход от особо рискованного земледелия к адаптивному степному животноводству, развитию охотничьего и сельского туризма. Требуется региональная программа трансформации малопродуктивной пашни в житняково-типчакково-ковыльные полуприродные угодья для развития коневодства, овцеводства, бизоноводства. Для создания дополнительной кормовой базы можно использовать посевы сорго (не более 10% нынешних пахотных угодий).

К землям со средним биоклиматическим потенциалом целесообразно подходить с позиций построения «поляризованного ландшафта» Б.Б. Родомана. Выход из распашки земель в степной зоне стоит рассматривать как позитивное явление. На этих землях следует целенаправленно создавать вторичные квазиприродные экосистемы, либо не препятствовать природным процессам формирования таковых. Вместо превращения степной зоны в «зерновую зону», лишенную природного биоразнообразия – вводить своего рода длительный «ландшафтооборот», обеспечивающий полное восстановление степных экосистем, которые могут быть затем вновь распаханы и потом снова оставлены с периодом ротации в несколько десятилетий (Родоман, 2002).

В рамках подобного подхода нами неоднократно предлагались такие меры, как мораторий на распашку залежей и создание земельного фонда стабилизации и восстановления почвенного плодородия, ландшафтного и биологического разнообразия степей. Для Оренбуржья такой фонд мог бы составить 300–400 тыс. га. По существу, этот земельный клин стал бы самой малозатратной и эффективной степной охраняемой территорией. В целом для степной полосы России такой фонд мог бы составить несколько миллионов гектаров. Признание, что степные залежи выполняют важные экологические, природоохранные, рекреационные и даже сельскохозяйственные функции, сделало бы неактуальным само понятие «пустующих» земель.

Аналогичные меры уместны в Республике Казахстан. В наиболее распаханной в «це-

линный» период Костанайской области пока сохраняется возможность создания кластерного природного парка на основе восстановившихся лессингоковыльных (ковыльковых) степей на каштановых почвах. Парк могли бы образовать шесть компактных участков: вторично-степные – Аралкольский, Миялыкский, Алтынсаринский, Амангельдинский, Аркалыкский и целинный участок Бидайк. Между участками возможно создание экологических коридоров из хорошо сохранившихся и восстановленных незональных вариантов степных экосистем, включая и территорию существующего Сарыкопинского заказника.

Пока еще имеется возможность сохранить вторичные лессингоковыльные степи также на юге Общего Сырта и в Предуралье на севере Западно-Казахстанской области. Вторичные степи юга Общего Сырта практически полностью распаханы за последние годы. При сохранении тенденции мы снова полностью утратим этот характерный для региона тип степей на полнопрофильных суглинистых почвах. Несмотря на повторную распашку порядка 150 тыс. га залежей и вторичных степей в Айтекебийском районе, в Актюбинской области пока имеется возможность для сохранения и восстановления титульных степных биологических объектов на лессовой литогенной основе.

Нами в 2012 г. в Актюбинской области выявлены крупные массивы вторичных лессинго-ковыльных степей, сопредельные с аналогичными в Оренбургской области. Прежде всего, это участки в Хобдинском районе к западу от Троицкого выступа Оренбургской области и водораздельные плакоры на территории заказника Эбита; несмотря на массовую распашку залежей в пределах проектируемого озерно-степного заказника «Озерный» Айтекебийского района также сохраняется несколько массивов вторичных степей.

Подписание основных соглашений, окончательное согласование участков, основных мероприятий и разработку планов действий планируется завершить в первой половине 2013 г. в рамках реализации проекта ПРООН/ГЭФ/Минприроды России «Совершенствование системы и механизмов управления ООПТ в степном биоме России».

Статья подготовлена в рамках выполнения работ по теме «Разработка и поддержка выполнения соглашений о совместном сохранении степей на трансграничной территории в пределах Оренбургской области России и прилегающих регионов Казахстана» проекта ПРООН/ГЭФ/Минприроды России «Совершенствование системы и механизмов управления ООПТ в степном биоме России» и темы фундаментальных исследований Института степи УрО РАН «Геоэкологическое обоснование инновационных принципов землепользования и недропользования, обеспечивающих устойчивое развитие сельскохозяйственных регионов России».

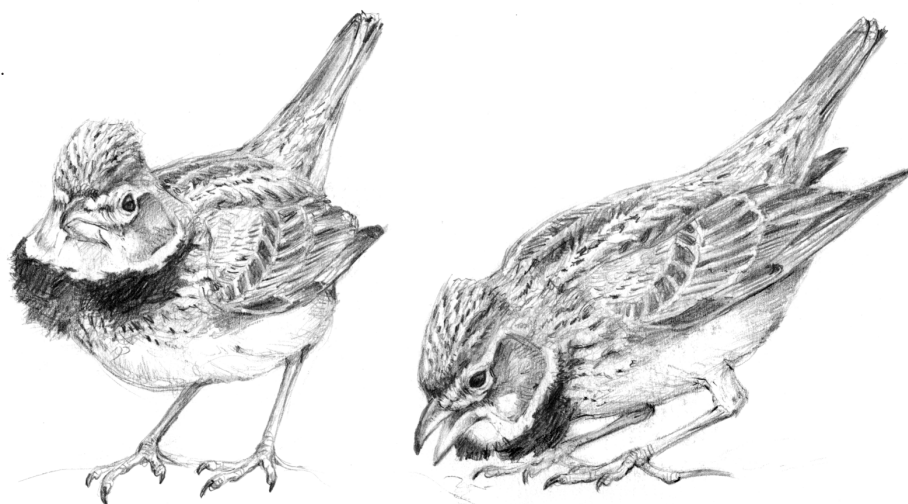
ЛИТЕРАТУРА

- Аханов Ж.У., Соколенко Э.А. 1990. Агроэкологический потенциал северного Казахстана // Вестн. АН Казахской ССР, № 4: 48–58.
Родман Б.Б. 2002. Поляризованная биосфера: Сборник статей. Смоленск: Ойкумена. 336 с.

Контакт:

Сергей Вячеславович Левыкин, заведующий лабораторией агроэкологии и землеустройства
Институт степи УрО РАН
РОССИЯ 460000 Оренбург, ул. Пионерская, 11
Тел.: (3532) 77 62 47
E-mail: stepevedy@yandex.ru

Степной жаворонок
(*Melanocorypha calandra*).
Зарисовки характерных поз.
Рис. П. Дугалиса

МАЛАХИТОВАЯ ОПРАВА ДЛЯ ИЗУМРУДНОЙ СЕТИ

**Н.А. СОБОЛЕВ (ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ РАН
И НП «ПРОЗРАЧНЫЙ МИР», МОСКВА)**

*Ядра – чистый изумруд.
А.С. Пушкин*

Итак, дело сдвинулось с мертвой точки. Постоянный комитет (Standing Committee) Бернской конвенции 30 ноября 2012 г. присвоил статус перспективных участков Изумрудной сети 740 российским природным территориям, из которых более половины находятся в области распространения степи и лесостепи. Что это значит, как это получилось и что теперь с этим делать?

В 1979 г. была подписана Конвенция о сохранении европейской дикой природы и естественной среды обитания (Бернская конвенция). Среди прочего, в рамках Конвенции решили выявлять и номинировать территории особого природоохранного значения (ТОПЗ) – самые ценные и при этом более или менее адекватно защищенные. В 1995 г. на 3-й Министерской конференции «Окружающая среда для Европы» в Софии руководители природоохранных ведомств европейских стран договорились о формировании Панъевропейской экологической сети – этакого суперкаркаса экологической стабильности нашей части света. Главная идея экологического каркаса – объединить природные территории в функционально-целостную систему, чтобы они поддерживали друг друга, а заодно и нашу среду обитания. На роль ключевых территорий – ядер экологического каркаса – вполне логично подошли упомянутые ТОПЗ, а всю их совокупность стали называть Изумрудной сетью, что еще и метафорично.

Скоро сказка сказывается, но вплоть до прошлого года в состав Изумрудной сети официально входили природные территории только стран Европейского Союза. Наверное многие слышали о программе Natura–2000 и одноименной сети охраняемых территорий – это и есть тот самый евросоюзовский сегмент Изумрудной сети.

В 1990-х гг. начались попытки формирования Изумрудной сети в России. Возникшие при этом проблемы обсуждались неоднократно (Географические..., 2011; Белоновская и др., 2012), в том числе на страницах Степного Бюллетеня (Белоусова, 2000). Мы же перейдем к современности. По поручению Минприроды России в рамках Совместной программы содействия Совета Европы и Европейского Союза выполнению Конвенции о биологическом разнообразии, Санкт-Петербургская

организация «Биологи за охрану природы» в 2009–2011 гг. координировала проект выявления потенциальных участков Изумрудной сети в Европейской России, в 2012 г. полученные результаты одобрены Советом Европы, в 2013–2016 гг. работа будет продолжена.

По сложившейся практике, потенциальные ТОПЗ выявляют на основании наличия, местообитаний и видов европейского значения согласно утвержденным перечням (соответственно, Резолюции 4 и 6 Постоянного комитета Бернской конвенции).

Для описания ТОПЗ используется иерархическая система классификации местообитаний EUNIS. Российские степи в качестве типов местообитаний попадают в несколько таксонов этой системы. Большинство степей относится к таксонам «Е1.2. Кальцефильные многолетние злаковники и степи» (но сюда же относятся и, например, кальцефильные луга Прибалтики – альвары) и «Е6.2. Внутриконтинентальные соленые степи». Кроме того, участки степных сообществ по определению присутствуют в таком комплексном таксоне местообитаний европейского значения как «Х18. Лесостепь».

Видов «европейского значения» в наших степях живет немало, в том числе – занесенных в Красные книги разных уровней. В Красную книгу России включены, например, дрофа, жужелица венгерская, ковыль Залесского, пион тонколистный, астрагал донской и др. Но, например, степная мышовка и серпуха зюзниколистная, приоритетные для Изумрудной сети, у нас не очень-то и редки, по крайней мере, в основной части ареала. С другой стороны, многие охраняемые у нас животные и растения в перечень видов европейского значения не попали, а грибы в упомянутой Резолюции 6 вообще отсутствуют.

Для гармонизации российских и обще-европейских приоритетов мы, как правило, рекомендовали включать в число ТОПЗ адекватно управляемые природные территории, на которых местообитания и виды «европейского значения» находятся в условиях, существенно не отличающихся от географически обусловленных, что может быть обосновано обитанием видов, чувствительных к отклонениям от таких условий, и в связи с этим занесенных в наши Красные книги (Соболев и др., 2010).

Задачей проекта в 2009–2011 гг. было выявить примерно половину потенциальных ТОПЗ, о чём следует помнить, обсуждая его результаты. Подчеркнем, что большинство предложений инициативно подготовлено экспертами на основе многолетней работы в своих регионах – всего свой неоценимый безвозмездный вклад в проект внесли около 200 квалифицированных специалистов из десятков вузов, научных и природоохранных учреждений.

В итоге выявлено 302 потенциальных ТОПЗ с участием степных природных сообществ. Всего же в полосе их распространения рекомендовано 454 ТОПЗ. Согласно применяемому для учета ТОПЗ биогеографическому районированию, большинство степных ТОПЗ приходится на Континентальный (179) и Степной (105) биогеорегионы (см. картосхему на с. 11). В Горном биогеорегионе рекомендовано 12 участков на Кавказе и 5 на Урале, один участок попал в Черноморский биогеорегион.

Заранее согласимся, что это районирование само могло бы стать предметом критического обсуждения, однако пока оно практически не мешало работе. Более важно, что 221 степная ТОПЗ предложена в европейской части района выполнения работ по теме «Инвентаризация сохранившихся степных экосистем (степных массивов) России» в рамках Степного проекта ПРООН/ГЭФ/Минприроды России, то есть, относится к собственно степной полосе Европейской России (в обоих проектах южная граница Европейской России совпадает с государственной границей, а восточная условно проведена по восточной границе Приволжского федерального округа).

Общая площадь 302 ТОПЗ, включающих степные участки, составляет 5,4 млн га, из которых на собственно степные сообщества приходится 1,1 млн. га. Если считать, что это около половины имеющегося, то не так уж все плохо! Для сравнения – площадь степных участков в расположенных здесь заповедниках не превышает 125 тыс. га.

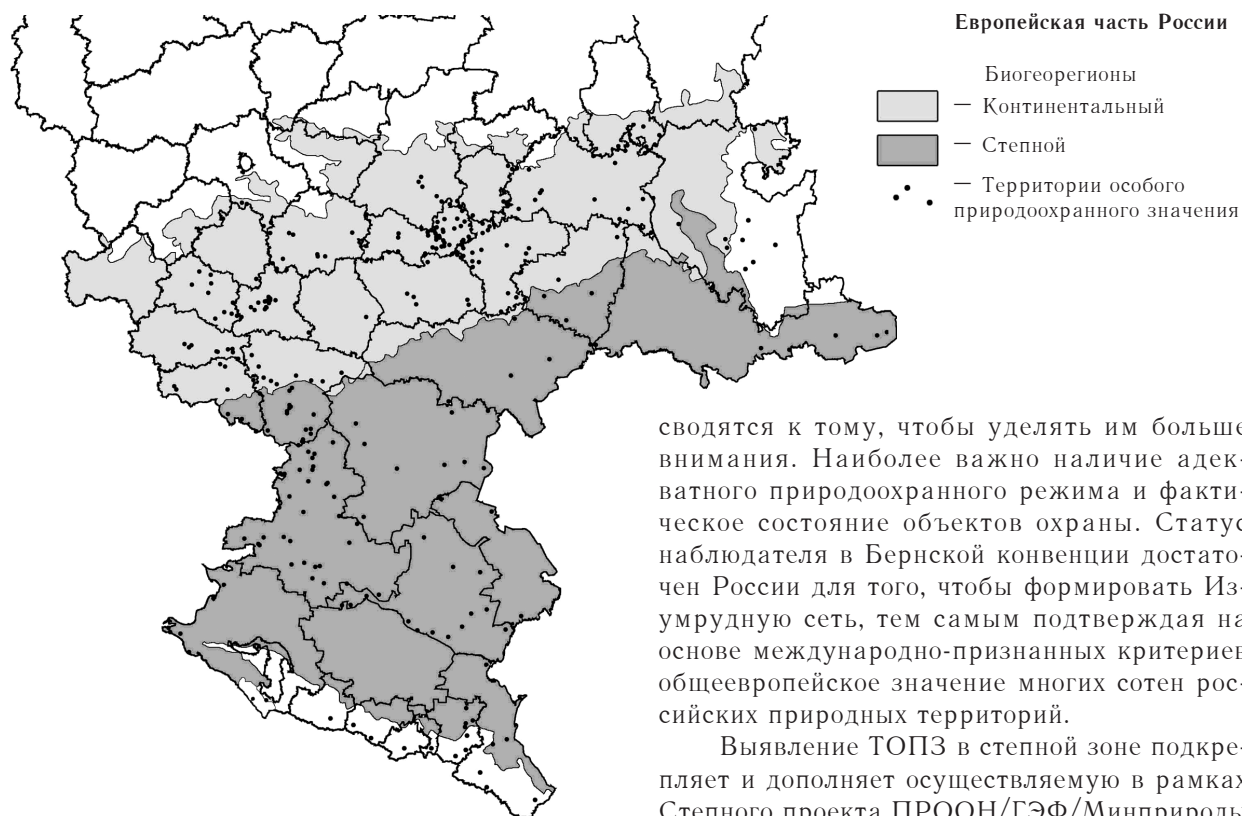
Доля степных сообществ в среднем составляет 21,7% площади отдельных ТОПЗ, варьируя от 1 до 100%. Крупнейшие по площади (из уже представленных в Совет Европы) степные участки находятся в Калмыкии, Астраханской и Волгоградской областях. Средний размер участков определяется, по-видимому, фрагментацией ландшафтов. Например, в Калмыкии он превышает 30 тыс. га, а в Ростовской области составляет около 750 га. За пределами степной зоны степные участки занимают еще меньшие площади – например, в Мордовии средняя площадь выявленного участка всего около 100 га.

Распределение числа выявленных степных ТОПЗ по регионам отражает не только активность специалистов, но и избранный ими подход к работе, определяемый, среди прочего, региональными особенностями пространственной структуры землепользования. Поэтому, например, в Самарской и Саратовской областях предложено по несколько крупных участков, а в Орловской и Белгородской областях, где фрагментация ландшафта выше, степных участков предложено больше, но они меньше по размерам.

Отдельный вопрос – об адекватном управлении, то есть, об охране и использовании ТОПЗ. Принципы формирования Изумрудной сети предполагают, что в число ТОПЗ могут входить природоохранные территории трех типов – образованные государством непосредственно для сохранения живой природы (в России это большинство категорий классических ООПТ), образованные в рамках ресурсного и иного ведомственного законодательства и сохраняющие дикую природу попутно (например, водоохранные зоны), а также установленные в частном порядке правообладателем земельного участка. Из выявленных степных ТОПЗ, полностью или частично находятся в границах заповедников 46 участков, в границах национальных парков – 7, в границах природных парков – 9, в границах федеральных заказников и памятников природы – 14, в границах региональных заказников и памятников природы – 166 участков, одна выявленная степная ТОПЗ совпадает с ООПТ муниципального значения, 91 участок находится хотя бы частично вне ООПТ.

Как известно, основная задача государственных природных заповедников как учреждений состоит в сохранении и изучении дикой природы на примере эталонных территорий. Среди основных задач национальных и природных парков – организация туризма и отдыха, самостоятельно или с привлечением специализированных (профильных) хозяйствующих субъектов. Как правило, правообладателями степных ТОПЗ вне земель природоохранных учреждений и вообще вне ООПТ оказываются производители сельскохозяйственной продукции.

Во всех этих трех случаях объективное обоснование общеевропейского природоохранного значения территории хорошо говорит об осуществляемой на ней деятельности, если она совместима с сохранением природы. В зависимости от вида деятельности, это может быть использовано для подтверждения эталонности объекта мониторинга, экологически благоприятных условий отдыха или же экологичности ведения сельского хозяйства.

Это может быть полезно, например, при продвижении связанного с ТОПЗ туристического продукта и сельхозпродукции на экологически чувствительных рынках. С другой стороны, на фоне ожидаемой инвестиционной активности после вступления в ВТО и в рамках применения мер по предотвращению истощения природных ресурсов, что предусмотрено Генеральным соглашением ВТО о тарифах и торговле, установленная особая значимость участка степи как природной территории может стать основанием его исключения из распахки и иного преобразования.

Советом Европы предусмотрен довольно длительный процесс оценки выявленных потенциальных ТОПЗ с участием международных экспертов. Поэтому мы предложили ввести статус «перспективных» ТОПЗ, устанавливаемый до завершения официальной оценки и подчеркивающий объективность уже имеющихся предложений по их номинированию. В результате – см. первый абзац!

Бернская конвенция представляет собой документ так называемого «мягкого права» [soft law]: в ней отсутствуют меры принуждения к выполнению положений Конвенции; многие конкретные положения установлены документами в статусе рекомендаций; Стороны могут делать для себя исключения из некоторых положений Конвенции. Как разъясняет Совет Европы (информационный документ Т-PVS (2003) 8 «Изумрудная сеть»), обязанности в отношении ТОПЗ фактически

сводятся к тому, чтобы уделять им больше внимания. Наиболее важно наличие адекватного природоохранного режима и фактическое состояние объектов охраны. Статус наблюдателя в Бернской конвенции достаточен России для того, чтобы формировать Изумрудную сеть, тем самым подтверждая на основе международно-признанных критериев общеевропейское значение многих сотен российских природных территорий.

Выявление ТОПЗ в степной зоне подкрепляет и дополняет осуществляемую в рамках Степного проекта ПРООН/ГЭФ/Минприроды России полную инвентаризацию степей (проводится при координации некоммерческого партнерства «Прозрачный мир»). Таким образом, в степной зоне Европейской России закладываются практические основы формирования Панъевропейской экологической сети: для Изумрудной сети наиболее ценных степных участков подбирается малахитовая оправа вмещающей ее системы сохранившихся степных массивов.

ЛИТЕРАТУРА

Белоновская Е.А., Соболев Н.А., Тишков А.А. 2012. Географические основы формирования экологических сетей в России и Восточной Европе // Известия РАН. Серия географ. № 1: 128–130.
 Белоусова А.В. 2000. Включение России в пилотный проект «Эмеральд»: что нам Эмеральд, что мы Эмеральду // Степной Бюллетень, № 7: 21–24.
 Географические основы формирования экологических сетей в России и Восточной Европе. Ч. 1. М.: Тов-во научных изданий КМК, 2011. 308 с.
 Соболев Н.А., Демина О.Н., Рогаль Л.Л. 2010. Красная книга как инструмент защиты природных территорий // Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции «Музей-заповедник: экология и культура» (ст. Вешенская, сентябрь 2010). Вешенская: «Государственный музей-заповедник М.А. Шолохова.12–13.

Контакт:

Николай Андреевич Соболев
 Лаборатория биогеографии Института географии РАН
 РОССИЯ 109017 Москва,
 Старомонетный пер., 29
 Тел.: (495) 959 00 16
 E-mail: sobolev_nikolas@mail.ru

НОВОСТИ

УТВЕРЖДЕНЫ СПИСКИ ТЕРРИТОРИЙ–КАНДИДАТОВ НА ВКЛЮЧЕНИЕ В ИЗУМРУДНУЮ СЕТЬ

Постоянный комитет Бернской конвенции на своем 32-м заседании 30 ноября 2012 г. одобрил списки территорий–кандидатов на статус объектов Изумрудной сети от 16 стран. В той или иной мере степные территории представлены в списках, по меньшей мере, четырех стран – Армении, Молдовы, России и Украины.

Армения: среди 9 территорий–кандидатов не менее трех включают участки степных экосистем (в частности, степи сохраняются и в составе наиболее крупной в списке территории – «Бассейн оз. Севан», 147,456 тыс. га).

Молдова: степи представлены в четырех объектах из 17. В том числе, в список вошли наиболее ценные степные участки страны – «Буджакская степь» и «Бельцкая степь». Общая площадь этих двух территорий обозначена как 134,8 тыс. га, хотя известно, что собственно степные экосистемы занимают там менее 200 га, а остальное – видимо, пашни и лесопосадки. Есть странности и с другими территориями из списка.

Украина: из 151 номинированной территории степные экосистемы (классы местообитаний E1.2 и E6.2 классификации EUNIS) отмечены в 79 и занимают более или менее значительные площади в 30–50 ТОПЗ. В большинстве этих ТОПЗ отмечены также те или иные степные виды растений и животных из числа включенных в перечень критериальных видов Резолюции № 6 (1998) Бернской конвенции. В целом, украинский список (как и российский) объединяет очень разнородные территории. Сюда вошли большинство существующих общегосударственных особо охраняемых территорий (объектов природно-заповедного фонда, ПЗФ), часть проектируемых объектов ПЗФ, а также некоторые вовсе неохранные территории. Теоретические, правовые и методические аспекты выбора ТОПЗ в Украине и полный перечень номинированных территорий с приведением критериев, по которым они отбирались, опубликованы еще в 2011 г.* Но официально утвержденный список территорий–кандидатов вызвал резкую

критику части природоохранного сообщества страны. Так, вызывают недоумение огромные площади предложенных территорий. В пределы многих включенных в список объектов ПЗФ попадают не только пашни и лесополосы, но и населенные пункты. Не всегда понятен выбор тех или иных территорий, в частности, номинирование водохранилищ.

От России номинировано 740 ТОПЗ, выделявшихся только в Европейской части страны. В списке также оказалось немало степных территорий. Подробно они обсуждаются в статье Н.А. Соболева на с. 9.

Искренне благодарим за консультации А. Асатрян (Ереван), И. Тромбицкого и Г. Шабанову (Кишинев) и А. Василюка (Киев).

НОВЫЕ КНИГИ

Черных Д.В., Золотов Д.В. Пространственная организация ландшафтов бассейна реки Барнаулки. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. 205 с. Тираж 300 экз.

Барнаулка – средняя река (протяженностью 207 км, площадь водосбора 5862 км²) на территории Алтайского края, приток Оби. Книга представляет собой попытку фундаментального монографического описания ландшафтной структуры и функциональной организации небольшого в географическом масштабе речного бассейна, пересекающего границу лесостепной и степной зон (подзоны от южно-лесостепной до засушливо-степной) и характеризующегося большой пестротой и высоким разнообразием ландшафтов. Особое внимание уделено флористической индикации зональности и более дробной дифференциации ландшафтов (что является областью специального интереса одного из авторов). Затронуты вопросы развития ландшафтной структуры бассейна. Важной частью публикации является карта ландшафтов бассейна р. Барнаулки (1:250 000, основанная на рабочем масштабе 1:100 000). Хотя использование территории в книге не рассматривается, сами авторы полагают, что их исследование может служить основой оптимизации природопользования и разработки природоохранных мер в бассейне Барнаулки.

Контакт: Дмитрий Владимирович Черных
Институт водных и экологических проблем
(ИВЭП) СО РАН

РОССИЯ 656038 Барнаул, ул. Молодежная, 1
Тел.: (3852) 66 64 58
E-mail: cher@iwep.asu.ru

* Болтачов О.Р., Дідух Я.П., Дудкін О.В. и др. 2011. Смарагдова мережа в Україні / Під ред. Проценка Л.Д. Кипв: Хімджест. 192 с.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТЕРРИТОРИИ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ СТЕПНОГО БИОРАЗНООБРАЗИЯ И РАСШИРЕНИЯ ПРИРОДНО-ЗАПОВЕДНОГО ФОНДА НА СЕВЕРЕ ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

**А.П. БОРОВИК (ЛУГАНСКИЙ ПРИРОДНЫЙ ЗАПОВЕДНИК, ЛУГАНСКАЯ ОБЛ.),
В.Ю. ЯРОЦКИЙ, В.П. ПАСТЕРНАК (УКРАИНСКИЙ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА
И АГРОЛЕСОМЕЛИОРАЦИИ, ХАРЬКОВ),
Р.В. МАРКОВ (ПРОЕКТ ЕС «СТЕПНОЕ БИОРАЗНООБРАЗИЕ», ЛУГАНСК),
В.С. ШЕПИТЬКО (ЛУГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, ЛУГАНСК)**

По сравнению с другими областями Украины, находящимися в степной зоне, Луганская область все еще сохраняет значительные площади малотрансформированных природных территорий. Для большинства районов области характерен сильно расчлененный рельеф. Вследствие этого, несмотря на полную распашку водораздельных участков, здесь сохраняются целинные степные массивы, приуроченные к малопродуктивным землям долинно-балочных систем и местам выходов каменистых пород.

Справедливо отмечается, что сложившаяся структура природно-заповедного фонда (ПЗФ) области малоэффективно выполняет возложенную на нее функцию охраны всего природного разнообразия (Василук и др., 2012). В системе ПЗФ надлежащим образом должны быть представлены природные сообщества с высоким природоохранным статусом. Особого внимания требуют зональные для нашей области степи, наиболее пострадавшие в результате тотальной распашки. Очень высоко значение различных вариантов петрофитно-степных сообществ, а также тесно связанных с ними специфических сообществ обнажений. В их флоре велико количество эндемичных видов с узколокальными ареалами, распространение которых приурочено к выходам мел-мергельных пород, известняков, сланцев и песчаников (Морозюк, 1976, Исаева и др., 1999).

В последнее время в Луганской области ведется значительная работа по оптимизации структуры природно-заповедного фонда (Региональна..., 2012). Выполнены исследования по инвентаризации биоразнообразия ценных природных территорий, в частности, на севере области (Переграм, 2010, 2011; Боровик, 2012; Соколова и др., 2012; Шепитько, 2012; Боровик и др., 2009; Загороднюк, Коробченко, 2008; и ряд других).

В июне—июле 2012 г. на территории Старобельского, Беловодского и Марковского районов области проведена экспедиция с целью обследования перспективных участков для расширения сети ПЗФ. Экспедиция была осу-

ществлена при содействии Проекта ЕС «Усиленные экономические и правовые инструменты для сохранения степного биоразнообразия и адаптации к изменениям климата и их смягчение (Степное биоразнообразие)». Участки для обследования предложены специалистами Государственного управления охраны окружающей природной среды и выбирались из земель запаса и других категорий земель, исходя из перспективности дальнейшего согласования с органами местного самоуправления и утверждения региональными органами исполнительной власти. Всего обследовано шесть участков. Проведение таких работ именно в Старобельском и Марковском районах обусловлено тем, что это районы с наиболее низкими показателями по количеству объектов и доле площади объектов ПЗФ.

Перспективные участки для расширения сети ПЗФ на севере Луганской области.

1. Участок «Балакиревский»;
2. Участок «Хворостяновский»;
3. Участок «Плоский яр»;
4. Участок «Лымаревский»;
5. Участок «Каменный шпиль»;
6. Участок у с. Крейдяное.

УЧАСТОК «БАЛАКИРЕВСКИЙ»

Находится в окрестностях с. Балакиревка Старобельского района (5 км севернее г. Старобельск), площадь около 200 га. Территория расположена на правом коренном берегу р. Айдар в ее среднем течении. Включает ряд меловых останцев, которые тянутся вдоль реки на север и юг от села.

В растительном покрове участка преобладают сообщества меловых обнажений. Небольшие площади занимают эдафические варианты степей (кальцефитные, псаммофитные, степные солонцы), характерны также заросли кустарников, лесные культуры, залежи.

Раритетная флора насчитывает 22 вида, из которых 11 видов занесены в Красную книгу Украины, 5 видов включены в Европейский Красный список, 2 вида занесены в Красный список МСОП, 10 видов — в областной Красный список. Занесенные в Красную книгу Украины виды: полынь беловойлочная (*Artemisia hololeuca*), астрагал мелолобивый (*Astragalus cretophilus*), желтушник меловой (*Erysimum cretaceum*), иссоп меловой (*Hyssopus cretaceus*), тонконог Талиева (*Koeleria talievii*), льнянка меловая (*Linaria cretacea*), левкой пахучий (*Matthiola fragrans*), онома донская (*Onosma tanaitica*), норичник меловой (*Scrophularia cretacea*), ковыли Лессинга и волосистый (*Stipa lessingiana*, *S. capillata*). Здесь представлены сообщества двух синтаксонов, внесенных в Зеленую книгу Украины — формации иссопа мелового (*Hyssopeta cretacei*) и формации полыни беловойлочной (*Artemisieta hololeucae*).

Среди других участков меловых обнажений этот отличается очень многочисленной популяцией астрагала мелолобивого и присутствием чрезвычайно редкого желтушника мелового. Также это одна из самых южных точек произрастания реликтового вида — осоки низкой (*Carex humilis*).

Характерно обитание здесь сурка степного (*Marmota bobak*), популяция которого немногочисленна и очевидно подвергается интенсивному браконьерскому промыслу. На маршрутном учете отмечено три семейных участка (два жилых и один уничтоженный), в среднем по 3–4 норы. Обычен на участке слепыш обыкновенный

(*Spalax microphthalmus*), присутствие которого важно для нормального функционирования степных экосистем. Из птиц отмечена си-зворонка обыкновенная (*Coracias garrulus*), занесенная в областной охранный список.

На территории предлагается создание ботанического заказника общегосударственного значения. Учитывая очень высокую значимость этого участка для сохранения раритетного флороразнообразия, он должен быть признан ключевой ботанической территорией, а также должен рассматриваться как ключевой участок экосети.

УЧАСТОК «ХВОРОСТЯНОВСКИЙ»

Расположен в окрестностях с. Хворостяновка Старобельского района (11 км южнее г. Старобельск), площадь около 300 га. Представляет собой разветвленную балочную систему, прорезающую правый коренной берег р. Айдар в ее среднем течении.

В растительном покрове представлены степи, сообщества меловых обнажений, байрачные леса. Участки природной растительности чередуются с глубоко преобразованными территориями — лесомелиоративными насаждениями, залежами, сильно нарушенными эродированными участками. Значительные площади занимают древесно-кустарниковые заросли, спонтанно образовавшиеся на нарушенных участках, как правило, вследствие расселения видов из лесомелиоративных насаждений. На склонах в местах выхода песчаных пород имеются овраги, преимущественно заросшие кустарниками.

Левкой пахучий (*Matthiola fragrans*) — характерное растение меловых степей от востока Украины до запада Казахстана; включен в Красные книги Украины и России, многих российских регионов.

Рис. Натальи Прийдак

Раритетная флора насчитывает 15 видов растений, из которых 7 внесены в Красную книгу Украины, в Красный список МСОП занесены 2 вида, Бернской конвенцией охраняется один вид, 8 видов включены в областной Красный список. В Красную книгу Украины внесены: оносма донская, двурядник меловой (*Diplotaxis cretacea*), прострел раскрытый (*Pulsatilla patens*), ковыли Лессинга и волосистый, перистый и красивейший (*Stipa pennata*, *S. pulcherrima*).

На участке представлены сообщества трех синтаксонов, внесенных в Зеленую книгу Украины – формации ковыля красивейшего (*Stipeta pulcherrimae*), формации ковыля волосистого (*Stipeta capillatae*) и формации ковыля Лессинга (*Stipeta lessingiana*).

Позвоночных животных всего отмечено 13 видов, один из которых – филин (*Bubo bubo*) – занесен в Красную книгу Украины. Характерны немногочисленные поселения слепыша обыкновенного, выявлены следы присутствия барсука (*Meles meles*).

На этой территории предлагается создание ботанического заказника местного значения.

УЧАСТОК «ПЛОСКИЙ ЯР»

Находится в окрестностях с. Лозовка Старобельского района (13 км южнее г. Старобельск), площадь около 400 га. Участок расположен в среднем течении р. Айдар и представляет собой балочную систему на правом коренном берегу реки.

На территории имеются значительные массивы меловых обнажений и песчаных выходов, фрагменты степей, заросли кустарников и байрачные леса. Выположенные участки в средней части склонов и на широком днище балки распаханы. Значительные площади занимают разновозрастные лесомелиоративные насаждения и древесно-кустарниковые заросли, состоящие преимущественно из видов, использовавшихся в этих насаждениях. В местах выхода песчаных пород имеются растущие овраги. Растительный покров отличается значительной пестротой, наиболее характерны сообщества меловых обнажений формации чабреца мелового (*Thymeta cretacei*).

Раритетная флора насчитывает 19 видов. В Красную книгу Украины включено девять из них – оносма донская, двурядник меловой, прострел луговой (*Pulsatilla pratensis*), тонконог Талиева, ковыль днепропровский (*Stipa borysthenica*), ковыли Лессинга, волосистый, перистый и красивейший. Кроме того, один вид растений внесен в Красный список МСОП и 10 видов включены в областной Красный список.

На участке распространены сообщества четырех синтаксонов, внесенных в Зеленую книгу Украины – формации ковыля перистого (*Stipeta pennatae*), формации ковыля волосистого, формации ковыля Лессинга, формации ковыля днепропровского (*Stipeta borysthenica*).

Из позвоночных животных встречается слепыш обыкновенный; на сбитых участках отмечен занесенный в Красную книгу Украины вид – тушканчик большой (*Allactaga major*).

На этой территории предлагается создание ботанического заказника местного значения.

УЧАСТОК «ЛЫМАРЕВСКИЙ»

Расположен на юго-восток от села Лымаревка Марковского района (13 км северо-восточнее пгт Марковка), площадь около 100 га. Территория находится в верховьях р. Деркул, в бассейне его левых притоков. Включает часть балки и прилегающий водораздельный склон.

Растительный покров представлен степными сообществами, залежью, лугами. Наиболее характерны сообщества псаммофитных степей с многочисленной популяцией прострела лугового. Луговые экотопы сильно нарушены, здесь преимущественно представлены сукцессионные сообщества с участием синантропных видов. В нижних частях склонов имеются небольшие фрагменты сообществ формации ковыля перистого.

Раритетная флора насчитывает 8 видов растений, из которых 7 включены в Красную книгу Украины: прострел луговой, ковыли днепропровский, волосистый, Лессинга и перистый, ковыли узколистый и Залесского (*Stipa tirsae*, *S. zaleskii*). Один вид (ковыль Залесского) включен в Европейский красный список и Красный список МСОП, два вида внесены в областной Красный список.

На территории распространены сообщества четырех синтаксонов, внесенных в Зеленую книгу Украины – формации ковыля днепропровского, формации ковыля перистого (*Stipeta pennatae*), формации ковыля волосистого и формации ковыля узколистого (*Stipeta tirsae*).

Характерный представитель фауны – сурок степной, численность которого невысокая, но большая по сравнению с другими участками. Отмечено не менее пяти семейных участков сурка.

Предлагается создание ландшафтного заказника местного значения.

УЧАСТОК «КАМЕННЫЙ ШПИЛЬ»

Расположен восточнее с. Лымаревка Марковского района (14 км северо-восточнее пгт Марковка), площадь 70 га. Территория находится в верховьях р. Деркул и относится к бассейну его левых притоков, представляет собой песчаный останец в верхней приводораздельной части склона и часть склона балки.

Для этой территории характерны песчаные участки в комплексе со значительными площадями засоленных почв, отмечаются многочисленные включения песчаников в виде крупного щебня. Растительный покров образован сообществами псаммофитных степей и степных солонцов. Характерно преобладание разнотравных сообществ, дерновинно-злаковые сообщества занимают небольшие площади. Отмечается значительное участие напочвенных и накипных лишайников. Территория довольно сильно сбита скотом.

Раритетная флора насчитывает семь видов растений, из них шесть занесены в Красную книгу Украины. Это прострел луговой и ковыли — днепровский, волосистый, Лессинга, перистый и узколистный. В областной Красный список занесены два вида. Очень многочисленна популяция прострела лугового. Сообщества формации ковыля днепровского включены в Зеленую книгу Украины.

Наиболее интересный представитель фауны здесь — сурок степной, численность его довольно высока.

Предлагается создание ландшафтного заказника местного значения.

УЧАСТОК У С. КРЕЙДЯНОЕ

Расположен в Беловодском районе, площадь 60 га. Представляет собой узкую, вытянутую балку, врезанную в пологий западный склон водораздела рек Камышная и Деркул (бассейн р. Деркул в ее среднем течении). С северной стороны вдоль балки расположена лесополоса, вблизи населенного пункта выражены сильный скотосбой.

В растительном покрове представлены степные сообщества, кустарники и луговые сообщества днища балки. По площади преобладают заросли кустарников с участием терна степного (*Prunus stepposa*), жостера слабительного (*Rhamnus cathartica*) и ряда других видов, которые занимают около 40% территории. Значительно распространены кустарниковые степи и заросли кустарников формации миндаля низкого (*Amygdaleta nanae*) и караганы кустарниковой (*Caraganeta fruticis*). Дерновинно-злаковые сообщества формации типчака (овсяницы бороздчатой, *Festuceta rupicolae*) занимают не более 10% площади.

Спорадически встречаются занесенные в Красную книгу виды ковылей (пять видов), отмечаются небольшие фрагменты сообществ формаций ковыля днепровского и ковыля перистого.

Для участка характерны интенсивные сукцессионные процессы, направленные на формирование зарослей кустарников, площади степных сообществ малы и можно прогнозировать их дальнейшее сокращение. В зарослях кустарников заметное участие принимает адвентивный вид — клен ясенелистный (*Acer negundo*). В связи с этим считаем, что не требуется включения этой территории в состав ПЗФ, хотя она может представлять интерес для изучения трансформации степных сообществ.

Таким образом, на основании обследования перспективных территорий предлагается создание пяти объектов ПЗФ — четырех местного значения и одного общегосударственного. Научные обоснования на создание заказников переданы в Государственное управление охраны окружающей природной среды по Луганской области.

Несмотря на высокое природоохранное значение предложенных территорий, нет уверенности, что все они получат статус объектов ПЗФ. Согласно законодательству Украины, порядок утверждения объектов ПЗФ сложен. Для создания объектов всех категорий требуется обязательное согласование с органами местного самоуправления. Большинство ценных степных территорий (как естественные сенокосы и пастбища) находятся в частной собственности и для этих участков требуется также согласие собственника (хотя фактически речь идет чаще всего о земельных паях, которые не выделены в натуре). Еще более сложна процедура создания объектов ПЗФ общегосударственного значения.

Обследованные участки отличаются рядом особенностей, которые присущи большинству объектов, включенных в систему ПЗФ в последние годы. Характерно наличие значительных площадей глубоко преобразованных территорий, которые чередуются с участками природных и малонарушенных сообществ. Кроме пахотных земель, которые могут включаться в некоторые категории объектов ПЗФ только в порядке исключения, к таким нарушенным территориям относятся залежи, лесные культуры, участки с сильно поврежденным почвенным покровом на месте животноводческих комплексов, временных загонов для скота, противоэрозионных сооружений.

На наш взгляд, в регионах с высокой освоенностью территории включение в ПЗФ ан-

Сон-трава луговая (*Pulsatilla pratensis*, синоним сон-травы чернеющей, *P. nigricans*).
Рис. Натальи Прийдак, впервые опубликован в СБ № 27, 2009.

тропогенно нарушенных участков неизбежно. Площади хорошо сохранившихся массивов природных экосистем зачастую очень малы и представлены отдельными кластерными участками на фоне преобразованных территорий. Однако создание таких «составных» объектов ПЗФ должно быть обосновано результатами обследования участков в каждом конкретном случае. Основанием для создания подобных объектов должна служить ценность сохранившихся территорий и перспективность спонтанного восстановления природных сообществ на разделяющих их нарушенных участках. Необходимо также учитывать, что даже участки с нарушенной растительностью могут быть местообитаниями редких видов животных.

Сохранившиеся степные территории на севере Луганской области приурочены исключительно к склонам балок и речных долин. Эти массивы фрагментированы в силу экологических условий, площади собственно степных участков сильно варьируют. Более или менее целостные степные массивы площадью порядка 100 га можно считать очень крупными и такие участки редки. В целом, в составе растительного покрова здесь значительные площади занимают луга, имеются массивы байрачных дубрав, преимущественно порослевого происхождения.

Для обследованных участков, как и в целом для севера области, характерно преобладание процессов восстановления растительного покрова после снятия избыточных пастбищных нагрузок. Выпасаемые участки локализованы вблизи населенных пунктов, площади сбитых территорий невелики. Показательно, что на обнажениях коренных пород пионерные сообщества занимают незначительные площади, преобладают сообщества более сложной структуры, а в степных экотопах широко распространены различные серийные сообщества восстановительного ряда.

Важным фактором, влияющим на природные экосистемы предлагаемых заказников, являются лесомелиоративные насаждения. Как правило, для формирования насаждений на склонах широко используются экологически пластичные неаборигенные древесные породы – клен ясенелистный, ясень ланцетный (*Fraxinus lanceolata*), вяз карликовый (*Ulmus pumila*), робиния псевдоакация (*Robinia pseudoacacia*) и другие. При этом никак не учитывается негативное влияние таких древостоев на биологическое разнообразие природных экосистем. Между тем, эти насаждения являются источником семян древесных видов, что приводит к их инвазии в разнообразные природные сообщества. Эти деревья расселяются и на степные склоны, формируются своеобразные редколесья, что приводит к нарушению сложившейся структуры степных сообществ и изменению сукцессионных процессов. Наиболее характерно это для восстановительных сукцессий на залежах и скотосбоях. На степных склонах исследованных участков отмечаются отдельные деревья и древесно-кустарниковые группы, на некоторых участках сформированы древесно-кустарниковые заросли, как правило, со значительным участием адвентивных видов. Это в определенной степени снижает ценность территорий, а в случае создания объектов ПЗФ, возможно, потребуется провести биотехнические мероприятия для подавления инвазивных видов.

Следует подчеркнуть, что наиболее ценными в природоохранном плане являются сообщества степей и меловых обнажений, где сосредоточено основное разнообразие редкой флоры. Так, на обследованных нами участках в совокупности представлено значительное экотопическое разнообразие и зафиксировано 22 вида растений, охраняемых на общенациональном и международном уровнях. Из них 12 видов являются кретофильными, 9 – степными, и только один вид приурочен к зарослям кустарников. Даже на небольших по площади участках, испытывающих сильное влияние окружающих агроланд-

шафтов, сохранияются фрагменты степных экосистем, представлено значительное количество раритетных видов и сообществ.

Практически все обследованные участки являются охотугодьями районных организаций Украинского общества охотников и рыболовов (УООР) или государственных лесохозяйственных хозяйств. Однако контроль за соблюдением правил охоты осуществляется неудовлетворительно, из-за чего широко распространено браконьерство, численность ряда видов животных очень низкая.

Несмотря на множество уже проведенных инвентаризационных работ, в Луганской области остаются ценные природные территории, до сих пор не получившие охранный статус. Их инвентаризация является основой для дальнейшего развития ПЗФ. Создание на обследованных участках заказников позволит существенно повысить представительство в составе ПЗФ области природных сообществ с высокой значимостью для сохранения раритетного фитоценоза — меловых обнажений, кальцефитных степей, очень своеобразных комплексов псаммофитных степей и степных солонцов. Также это позволит предоставить охранный статус местам произрастания целого ряда редких, эндемичных и реликтовых видов растений.

Авторы выражают благодарность руководителю Лаборатории экологии животных и биогеографии Луганского национального университета И.В. Загороднюку за руководство сбором и обработкой зоологического материала.

ЛИТЕРАТУРА

- Боровик Л.П., Демина О.Н., Рогаль Л.Л. 2009. Материалы к инвентаризации целинных участков в приграничной зоне Луганской области // Науковий вісник Луганського НАУ. Сер. Біол. науки, № 8: 22–30.
- Боровик Л.П. 2012. Флора ботанического заказника «Крейдяные обнажения» (Меловской район, Луганская область) // Науковий вісник Луганського НАУ. Сер. Біол. науки, № 38: 36–44.
- Васильюк О., Балашов І., Кривохижа М., Коломыцев Г. 2012. Ландшафтний склад природно-заповідного фонду Луганської області // Заповідна справа в Україні. 18 (1–2): 105–110.
- Загороднюк І., Коробченко М. 2008. Раритетна теріофауна східної України: її склад і поширення рідкісних видів // Раритетна теріофауна та її охорона (Праці Теріологічної школи. Вип. 9). Луганськ. 107–156.
- Ісаєва Р.Я., Кузнецова П.І., Луценко А.І. і др. 1999. Степова різноманітність Луганщини в соціологічному аспекті // Укр. ботан. журн. 56 (1): 10–14.
- Морозюк С.С. Крейдяна рослинність басейну р. Сіверський Донець і необхідність їх охорони // Охорона та раціональне використання ресурсів. К.: Наук. думка, 1976. С. 42–44.
- Перегрим М.М. 2010. Перспективні природні території для створення нових об'єктів природно-заповідного фонду

національного рівня у Луганській області. Тезиси докладів Междунар. науч.-практ. конференції // Екологічна безпека територій — пріоритетне направлення діяльності органів місцевого самоуправління і виконавчої влади (Луганськ, 20 жовтня 2010 г.). Луганськ. 110–112.

Перегрим М. 2011. Пропозиції щодо розвитку природно-заповідного фонду Луганської області // Вісник Київського національного університету ім. Тараса Шевченка. Сер. Інтродукція та збереження рослинного різноманіття. 29: 37–39.

Регіональна доповідь про стан навколишнього природного середовища в Луганській області у 2011 році. / Державне управління охорони навколишнього природного середовища в Луганській області. Луганськ, 2012. <http://ecologansk.in.ua>

Соколова О.І., Соколов І.Д., Бутилкіна Н.Ю., Бережний М.В. 2012. Нові місцезнаходження *Bulbocodium versicolor* (Ker Gawl.) Spreng. (Colchicaceae) у Луганській області // Укр. ботан. журн. 69 (2): 243–247.

Шепітько В. 2012. Степова теріофауна перспективних для заповідання територій на півночі Луганщини // Теріофауна заповідних територій та збереження ссавців (Novitates Theriologicae. Pars 8). За ред. І. Загороднюка. Гола Пристань. 39.

Контакты:

Лариса Павловна Боровик
Луганский природный заповедник
НАН Украины
УКРАИНА 93602 Луганская обл.,
ст. Кондрашевская Новая,
пгт Станично-Луганское, ул. Рубежная, 95
E-mail: bogovyk@mail.ru

Владимир Юрьевич Яроцкий
Украинский НИИ лесного хозяйства и агролесомелиорации им. Г.Н.Высоцкого
УКРАИНА 61024 Харьков,
ул. Пушкинская, 86
E-mail: suerlay@mail.ru

Руслан Валентинович Марков
Проект ЕС «Степное биоразнообразие», координатор в Луганской области
УКРАИНА 91016 Луганськ,
ул. 3-я Донецкая, 1-А/3
E-mail: markov_r@ukr.net

Золотистая шурка (*Merops apiaster*). Рис. П. Дугалиса

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ МЕЛОВЫХ СТЕПЕЙ В УКРАИНЕ

1. ЛУГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

**А.В. ВАСИЛЮК (НЭЦ УКРАИНЫ, КИЕВ),
Г.К. КОЛОМЫЦЕВ (ИНСТИТУТ ЗООЛОГИИ ИМ. И.И. ШМАЛЬГАУЗЕНА
НАН УКРАИНЫ),
М.В. КРИВОХИЖАЯ (ДВУРЕЧАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК,
ЛУГАНСКАЯ ОБЛ.)**

С 2010 г. мы анализируем распространение и сохранность степей Украины в рамках наполнения национального «Степного кадастра» (см. СБ № 32, 2011). В 2013 г. особенное внимание будет уделено растительности меловых обнажений.

Выходы меловых пород встречаются во многих местах Украины, но основные массивы сосредоточены на востоке страны – в Луганской, Харьковской и Донецкой областях. С меловыми обнажениями связана специфическая растительность, обширно представленная в Зеленой книге Украины. Их флора включает множество эндемичных кальцефитных видов, произрастающих на собственно открытом мелу и на меловых почвах. При всем своеобразии флоры и растительности, меловые сообщества степной зоны, по нашему мнению, неотделимы от степных экосистем, представляя частью различные кальцефитные варианты зональных степей, частью – особые меловые степи, близкие к средиземноморской и пустынной растительности. В сравнении с другими биотопами, доля охраняемых видов во флоре мелов значительно выше средних показателей. Несмотря на их очевидную природоохранную ценность, практически нет информации о площадях и распределении меловых обнажений по территории Украины. Тем более, не хватает данных о тенденциях распределения редких видов в этих чрезвычайно фрагментированных биотопах.

Меловые степи на территории Луганской области.
Подробнее показан участок по правому борту долины р. Айдар выше и ниже устья р. Каменки.

В этом сообщении мы ограничимся рассмотрением ситуации в Луганской области, на территории которой находится значительная часть меловых ландшафтов степной зоны.

Из флоры Луганской области в списке Красной книги Украины (2009) значится 18 видов растений, произрастающих исключительно на мелах, и еще 16 видов приурочены к меловым обнажениям, хотя имеют в целом более широкое экотопическое распространение. Пять растительных формаций, относящихся к кальцефитной растительности области, включены в Зеленую книгу Украины (2009).

По результатам анализа космоснимков на территории Луганской области нами вы-

делено 3988 контуров, соответствующих пространственно разделенным участкам меловых обнажений, общей площадью 8055,9 га. Это не более 0,3% территории области. Наибольшие площади меловых выходов находятся в Новопсковском и Беловодском районах – соответственно, 1366,3 и 892,9 га (0,8% и 0,56% площади района).

По целевому назначению земель значительная часть этих участков относится к землям государственного лесного фонда, в состав которого была передана с целью облесения. Меловые обнажения имеют эрозионное происхождение, и потому их рассматривают как деградированные и малопродуктивные земли, которые и полагается отводить под облесение. Нами установлено, что к землям гослесфонда на территории Луганской области отнесены 2654,95 га меловых обнажений. Это составляет 32,9% всей площади меловых биотопов, но лишь 0,7% площади земель государственного лесного фонда области. Наибольшая доля меловых обнажений передана под облесение в Старобельском районе – 52% (236,9 га) от всей площади меловых выходов района, в Сватовском районе передано 47,6% (259,5 га), в Белокуракинском – 43,9% (275,1 га).

Учитывая, какую ничтожную долю составляют меловые участки в масштабах гослесфонда области, мы считаем, что запрет создания лесных насаждений на меловых экотопах не стал бы ощутимой потерей для лесной отрасли. Зато для сохранения меловых степей это имело бы решающее значение.

Пока же единственным предусмотренным законодательством методом сохранения меловых экосистем в Украине остается создание территорий и объектов природно-заповедного фонда (ПЗФ). Ранее мы подсчитали, что 29% площади ПЗФ Луганской области составляют степи, 10% приходится на условно естественные леса, 18% – искусственные леса, 1% – водоемы, 2% – населенные пункты и 40% – пахотные земли (см. СБ № 35, 2012). Меловые обнажения обнаружены нами в пределах 29 территорий ПЗФ из 168 имеющихся в области. Общая площадь этих обнажений – 785,8 га, что составляет лишь 0,95% площади существующих территорий ПЗФ и лишь 9,8% всей площади меловых ландшафтов. Притом, практически все участки меловых биотопов в области являются местами обитания многих видов, занесенных в Красную книгу и другие охранные списки, нередко эндемичных.

Далее обнаруживаем, что значительная часть формально охраняемых в составе ПЗФ меловых биотопов входит также и в состав земель гослесфонда. То есть, эти участки взяты

под охрану в качестве «лесных», что оставляет возможность и даже прямую угрозу проведения работ по их облесению. Согласно нашим расчетам, в Луганской области к землям Гослесфонда относится около половины (52%) всей площади меловых биотопов, включенной в ПЗФ. Это значит, что реальной охраной обеспечены только те участки, которые имеют статус объектов ПЗФ, но не входят при этом в состав земель гослесфонда. Таких набирается лишь 4,7% от общей площади меловых обнажений области.

При этом объектов ПЗФ, которые включали бы преимущественно меловые обнажения и были созданы специально для их охраны, очень мало. Таковы заповедное урочище «Нижнедуванское» и заказники «Гончаровское», «Меловые скалы», «Балакиревский», «Новобелая», «Новороссошанская», «Донцовский», «Заречная» и «Знаменский яр». Значительная часть этих заказников создана только в 2010–2012 гг.

Подводя итоги, можно утверждать, что меловые обнажения на территории Луганской области практически лишены правовой защиты, особенно в институциональном отношении. При этом они во многих случаях находятся под прямой угрозой разрушения, вследствие работ по созданию лесных насаждений. О введении каких-то других мер охраны меловых обнажений, помимо включения их в состав ПЗФ, нам неизвестно. Важно отметить, что меловые ландшафты сами по себе не имеют особого статуса в земельном законодательстве Украины. Официально они рассматриваются как неудобья – наравне с большинством степных и близких к ним экосистем.

В дальнейшем мы планируем аналогичные работы по инвентаризации и анализу состояния охраны меловых ландшафтов и в других степных областях Украины.

Авторы выражают искреннюю благодарность за предоставленные материалы сотрудникам Государственного управления охраны окружающей среды Луганской области В.Б. Ференцу и Н.У. Кравец, за предоставленную информацию о границах земель государственного лесного фонда – М.Ю. Попкову.

Контакт:

Алексей Василюк
Национальный экологический центр Украины
УКРАИНА 01032 Киев, а/я 306
E-mail: vasyliuk@gmail.com
Интернет-сайт:
<http://www.pryroda.in.ua/step>

АГРОЛАНДШАФТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ
КОРМОВЫХ УГОДИЙ СЕВЕРНОГО КAVKAZA**Л.С. ТРОФИМОВА, И.А. ТРОФИМОВ, Е.П. ЯКОВЛЕВА**
(ВНИИ КОРМОВ, МОСКВА)

Перспективы развития агропромышленного комплекса и рационального природопользования связаны с управлением агроэкосистемами и агроландшафтами, их продукционной, средообразующей и природоохранной функциями. Эти задачи имеют важнейшее значение для сохранения, воспроизводства и обеспечения продуктивного долголетия земель как основы, производственно-базиса сельского хозяйства.

Управление продукционным процессом и средообразованием в сельском хозяйстве обеспечивается не только хорошими сортами, качественными семенами, удобрениями и агротехникой. Продуктивность, устойчивость и сохранность окружающей среды — это производные всей системы агроландшафта, то есть, его инфраструктуры — соотношения пашни, кормовых угодий, лесов, оптимальной структуры посевных площадей, севооборотов и пр.

Управление агроландшафтами должно быть направлено на создание их экологически устойчивой структуры и обеспечение нормального функционирования. Совершенствование структуры земельных угодий необходимо для укрепления экологического каркаса агроландшафта. В частности, важно увеличение доли элементов, повышающих прочность и устойчивость агроландшафтов к негативным факторам — посевов многолетних трав, природных кормовых угодий, лесов, неиспользуемых в хозяйстве участков природных экосистем.

Оптимизация структуры посевных площадей и совершенствование севооборотов сельскохозяйственных культур необходимы для повышения экологической устойчивости пашни. Важно поддерживать достаточно большую долю пашни под посевами многолетних трав и правильно размещать сельскохозяйственные культуры в агроландшафтах (пропашные и зерновые — на выровненных участках, многолетние травы — полосными посевами на склонах и в ложбинах). Наряду с этим, требуется совершенствование систем земледелия, разработка и освоение адаптированных ресурсосберегающих экологически безопасных приемов, технологий и технических средств обработки почвы и выращивания сельскохозяйственных культур. Необходимо переход к рациональному использованию агроландшафтов, нормализация и правильное распределение во времени допустимых хозяй-

ственных нагрузок на них в целом и на отдельные элементы их пространственной структуры (пашни, пастбища, сенокосы, леса).

Создание экологически устойчивой структуры и обеспечение нормального функционирования агроландшафтов — первоочередные меры для смягчения засух, уменьшения эрозии почв, оптимизации продуктивности сельскохозяйственных угодий и улучшения окружающей среды. Сельское хозяйство должно обеспечивать поддержание экологического равновесия в агроландшафтных системах. Соблюдение требований рационального природопользования, охраны окружающей среды и оптимизации управления агроландшафтами становится одним из основных условий повышения продуктивного долголетия агроэкосистем и эффективности сельскохозяйственного производства.

Природные кормовые угодья имеют особое значение в агроландшафтах. Это связано не только с занимаемой ими значительной площадью, но и с многофункциональностью кормовых угодий. В степных регионах природные кормовые угодья имеют определяющее значение для формирования устойчивости сельскохозяйственных земель и обеспечения населения качественными продуктами животноводства. Также велик их вклад в сохранение здоровья и породных показателей сельскохозяйственных животных, повышение качества продукции животноводства и экономических показателей.

Нами проведено агроландшафтно-экологическое районирование природных кормовых угодий Северо-Кавказского природно-экономического района России, основная часть которых представлена различными вариантами степных сообществ. Целью работы было создание научной основы для региональной и ландшафтной дифференциации и повышения адаптивности кормопроизводства.

Северо-Кавказский природно-экономический район России расположен на юге Восточно-Европейской равнины. В него входят 10 субъектов Российской Федерации: республики Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия — Алания и Чеченская; Краснодарский и Ставропольский края; Ростовская область.

Сельскохозяйственные угодья составляют 72% от общей площади Северо-Кавказского природно-экономического района (25,687 млн. га

и 35,468 млн. га соответственно, данные на 1.01.2010 г.*). Пашней занято 44%, или 15,747 млн. га, на долю природных кормовых угодий приходится 9,5603 млн. га, или 27% общей площади Северо-Кавказского природно-экономического района, причем площадь пастбищ (8,846 млн. га) в 12,4 раза превышает площадь сенокосов (0,714 млн. га). Лесами занято более 11% площади Северо-Кавказского района, древесно-кустарниковой растительностью – 2%, под водой находится 3%, болота занимают менее 1%, застройка, дороги, нарушенные и прочие земли занимают 9% площади.

На основе агроландшафтно-экологического районирования кормовых угодий в этом природно-экономическом районе выделено три природно-сельскохозяйственные зоны на равнинах (высшие единицы районирования): степная (16,9338 млн. га, 47,7%), сухостепная (6,0602 млн. га, 17,1%) и полупустынная (4,3263 млн. га, 12,2%), и отдельно горные территории (8,148 млн. га, 23,0%). В пределах зон выделено шесть равнинных провинций, в пределах горных территорий – четыре провинции (средние единицы районирования), всего выделено 22 округа (низшие единицы районирования)**.

Степная зона – полузасушливая, засушливая, выше среднего и средне обеспеченная теплом. Зональный тип почв – обыкновенные и южные черноземы. Природные кормовые угодья представлены в основном пастбищными модификациями дерновиннозлаково-разнотравных степных сообществ. Зона разделена на три провинции: Южно-Украинскую, Предкавказскую и Южно-Русскую.

Южно-Украинская провинция северных степных ландшафтов возвышенных платформенных равнин. Расположена на юго-восточных отрогах Донецкого кряжа. В почвенном покрове преобладают обыкновенные мало- и среднегумусные суглинистые и глинистые черноземы.

Предкавказская провинция северных степных ландшафтов низменных платформенных равнин, а в южной и юго-восточной частях – типичных степных ландшафтов возвышенных платформенных равнин. Провинция охватывает 37% всей территории Северо-Кавказского природно-экономического района и в южной части простирается от Черного до

Лук Кунта (*Allium kunthianum*) произрастает в составе субальпийских лугов и горных луговых степей Кавказа и Крыма (также известен из Турции и Ирана).
Рис. Д. Куприяновой

Каспийского моря. Преобладающие почвы региона – обыкновенные и южные мицелярно-карбонатные мощные и сверхмощные малогумусные черноземы.

Южно-Русская провинция типичных степных ландшафтов возвышенных платформенных равнин. Территория провинции простирается с севера на юг между Донской и Сальско-Маньчской грядами. Преобладающие почвы – южные средне- и маломощные малогумусные тяжелосуглинистые и глинистые черноземы.

Сухостепная зона – очень засушливая, выше среднего обеспеченная теплом. Зональный тип почв – темно-каштановые и каштановые. Преобладают злаково-разнотравные в комплексе с полынными на солонцах пастбища. Зона разделена на две провинции: Восточно-Предкавказскую и Донскую.

Восточно-Предкавказская провинция сухостепных ландшафтов возвышенных платформенных равнин расположена на восточной окраине Ставропольской возвышенности. В почвенном покрове преобладают темно-каштановые и каштановые мицелярно-карбонатные суглинистые почвы.

Донская провинция сухостепных возвышенных платформенных равнин. Южную часть провинции занимает Кумо-Маньчская впадина – тектоническое понижение с системой озер и водохранилищ. Преобладают темно-каштановые и каштановые почвы.

Полупустынная зона характеризуется аридным климатом, безлесьем, комплексностью растительного и почвенного покрова, в

* Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2009 г. М.: Росреестр, 2010. 249 с.

** Создание и использование продуктивных и устойчивых кормовых угодий Северо-Кавказского природно-экономического района Российской Федерации (рекомендации) // А.А. Зотов, И.А. Трофимов, Л.С. Трофимова и др. М.: Изд-во Россельхозакадемии, 2008. 63 с.

котором сочетаются элементы степных и пустынных ландшафтов. Зональные почвы: светло-каштановые и бурые полупустынные. Доля природных кормовых угодий в структуре земельных угодий наибольшая, по сравнению с другими зонами, и составляет 60% площади. Они представлены, главным образом злаково-полынными, полынными и солянковыми пастбищами разной степени сбитости. В полупустынной зоне выделена одна Прикаспийская провинция.

Прикаспийская провинция полупустынных ландшафтов низменных платформенных равнин расположена в Прикаспийской низменности, лишь западная часть провинции приурочена к Ергенинской возвышенности. Центральную часть провинции занимает, так называемая, Ногайская степь. Наиболее распространены светло-каштановые, аллювиально-луговые засоленные, луговые, лугово-каштановые, слабо развитые песчаные почвы, солонцовые комплексы и солончаки. Кормовые угодья используются в основном как зимние пастбища.

Горные территории Северо-Кавказского экономического района расположены в горной системе Северного Кавказа, осевой зоне которого соответствует Главный, или Водораздельный, и Боковой хребты. Характерно большое разнообразие ландшафтов, обусловленное высотной поясностью и сложным рельефом. На южном склоне Большого Кавказа господствуют субтропические лесные ландшафты, представленные широколиственными и хвойными лесами. Высокогорья Большого Кавказа заняты альпийскими низкотравными лугами, в наиболее континентальных районах – луговыми степями. На самых высоких гребнях развиты гляциально-нивальные ландшафты.

Агроландшафты Северо-Кавказского природно-экономического района характеризуются высокой степенью сельскохозяйственной освоенности на равнинных территориях (77–88%) и значительной (более 40%) освоенностью в горных территориях (см. таблицу).

В степной и сухостепной зонах Северо-Кавказского района все пригодные для распашки территории заняты пашней. Природные пастбища и сенокосы вытеснены на земли овражно-балочной сети, пойм, переувлажненных понижений на водоразделах; редко встречаются на относительно ровных дренированных междуречьях. В полупустынной зоне, благодаря широкому распространению здесь солонцов и солонцеватых почв, пастбищные угодья занимают значительные площади на водораздельных пространствах. В горах пастбища занимают значительные площади в нижнем и среднем поясах гор и в высокогорье.

В структуре природных кормовых угодий Северо-Кавказского района преобладают следующие варианты пастбищ:

в степной зоне – сбитые типчаковые, типчаково-ковыльно-разнотравные, полынно-мятликово-типчаковые, типчаково-полынные, полынные пастбища на черноземах с урожайностью 5–7 ц/га сухого поедаемого корма (в совокупности – 67% от площади природных кормовых угодий зоны);

в сухостепной зоне – сбитые типчаковые, типчаково-полынные, полынные, типчаково-ковыльно-разнотравные пастбища на темно-каштановых и каштановых почвах в комплексе с полынно-злаковыми, полынно-злаково-разнотравными, чернополынными, белополынно-камфоросмово-ромашниковыми пастбищами на солонцах с урожайностью 3–5 ц/га сухого поедаемого корма (91% площади);

в полупустынной зоне – сбитые полынные, типчаково-полынные, белополынно-ковыльно-типчаковые, белополынные, ковыльно-типчаково-полынные, ковыльно-житняково-полынные на светло-каштановых и бурых почвах в комплексе с чернополынными, чернополынно-камфоросмовыми и белополынно-прутняковыми пастбищами на солонцах с урожайностью 3–5 ц/га сухого поедаемого корма (49%);

на горных территориях – высокогорные злаково-разнотравные и разнотравные су-

Структура земельных угодий по зонам и горным территориям Северо-Кавказского природно-экономического района, %

Природные зоны и горные территории	Пашня	Пастбища	Сенокосы	Леса	Кустарники	Другие земли
Степная	62	14	1,5	8	3	11,5
Сухостепная	60	26	2,5	3	0,5	8
Полупустынная	23	55	5	4	1	12
Горные территории	6	34	0,5	28	2	29,5
Северо-Кавказский природно-экономический район	44	25	2	11	2	16

бальпийские и альпийские луга на луговых и луговых торфянистых горных почвах с урожайностью 4–7 ц/га сухого поедаемого корма (38% площади природных кормовых угодий горных территорий); горные луговые и лугово-степные злаково-разнотравные, разнотравно-злаковые, злаково-бобово-разнотравные луга на горных дерново-подзолистых, серых и бурых лесных почвах, выщелоченных и оподзоленных горных черноземах с урожайностью 7–9 ц/га сухого поедаемого корма (23% площади); горные степные ковыльно-разнотравные, ковыльно-типчаковые, типчаковые на горных черноземах, коричневых и каштановых почвах с урожайностью 4–5 ц/га сухого поедаемого корма (15% площади).

Мы рассчитываем, что проведенное агроландшафтно-экологическое районирование кормовых угодий в сочетании с научным обо-

снованием значения травяных экосистем в агроландшафтах станут основой адаптивной интенсификации, региональной и ландшафтной дифференциации кормопроизводства, позволят перейти к адаптивному размещению пастбищ и сенокосов, точной адресной экстраполяция технологий их создания и использования.

Контакт:

Илья Александрович Трофимов,
Людмила Сергеевна Трофимова,
Елена Петровна Яковлева
ВНИИ кормов им. В.Р. Вильямса
Россельхозакадемии
РОССИЯ 141055 Московская обл., Лобня,
Научный городок
Тел.: (495) 577 73 37, 577 74 85
Факс: (495) 577 71 07
E-mail: vniikormov@nm.ru

НОВЫЕ КНИГИ

Особо охраняемые природные территории Республики Алтай. Современное состояние и перспективы развития / Ю.В. Робертус и др. Под науч. ред. В.Г. Кревера. Красноярск, 2012. 118 с. Тираж 300 экз.

Республика Алтай отличается богатством биологического и ландшафтного разнообразия, чему соответствует одна из наиболее обширных в России сетей особо охраняемых природных территорий (ООПТ), как федерального, так и регионального значения (их суммарная площадь – около четверти территории республики). В книге дан обзор существующей сети и краткая характеристика основных ООПТ (включая, в частности, находящийся в процессе формирования национальный парк «Сайлюгемский», а также длинный ряд памятников природы регионального значения). Особый интерес представляет анализ репрезентативности сети ООПТ и достаточности ее для сохранения всей полноты биоразнообразия региона. Среди прочего, в ходе ландшафтного анализа показано, что один из двух полностью отсутствующих в ООПТ типов ландшафта – степные межгорные котловины, а криофитностепные высокогорные ландшафты представлены только в природных парках, где их охрана малоэффективна. Анализ представленности в ООПТ эндемичных (и субэндемичных) и внесенных в Красные книги видов растений показал, что из 282 таких видов полностью отсутствуют в ООПТ 96, около половины которых – степные виды. Проанализированы распространение и представленность в ООПТ каждого из 16 видов млекопитающих, занесенных в

Красные книги РФ и РА, особенно детально для флаговых видов – снежного барса и алтайского архара (оба частично связаны с горностепными стациями). Среди рассмотренных видов также тушканчик-прыгун и манул. Репрезентативность ООПТ относительно редких (внесенных в Красные книги) видов птиц охарактеризована менее детально и основана не на популяционном анализе, а только на общих фаунистических списках, что совершенно недостаточно, по крайней мере, для крупных пернатых хищников. Отдельная небольшая глава посвящена эффективности существующих ООПТ. На основе проведенных анализов предложена схема развития сети ООПТ республики, включающая предложения по оптимизации существующих и созданию новых ООПТ, среди которых и шесть крупных территорий для сохранения различных степных экосистем и видов (перспективные участки НП «Сайлюгемский» – «Хребет Чихачева», «Уландрыкский» и «Аргутский», Джумалинский природный парк, региональные заказники «Чарышский» и «Канская степь»). Книга иллюстрирована большим количеством цветных картосхем и космоснимков, существенно повышающих ее информативность.

Контакт: Александр Иванович Бондарев
WWF России, Алтае-Саянский офис
РОССИЯ 660041 Красноярск,
ул. Киренского, 89
Тел.: (391) 290 04 02
E-mail: abondarev@wwf.ru

Юрий Владимирович Робертус
E-mail: ariecol@mail.gornyy.ru

В КАЗАХСТАНЕ СОЗДАН ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРИРОДНЫЙ РЕЗЕРВАТ «АЛТЫН ДАЛА»

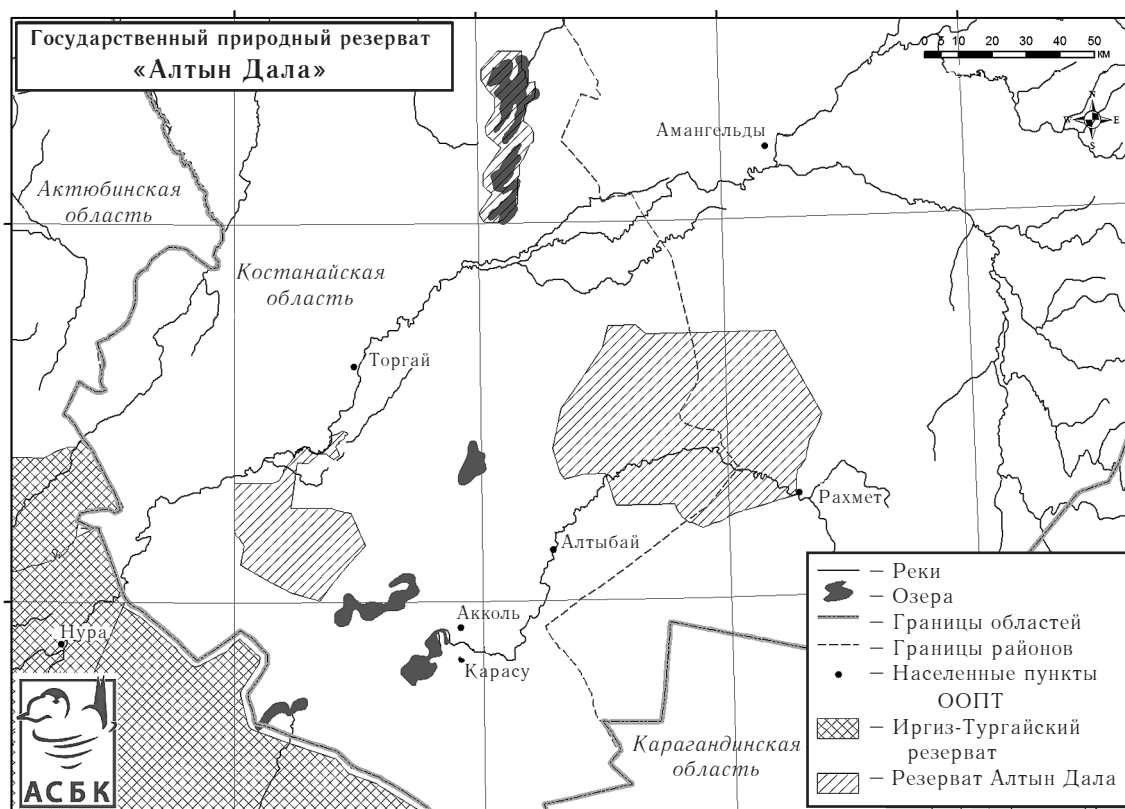
С целью сохранения уникальных степных экосистем Центрального Казахстана постановлением Правительства Республики Казахстан от 26 ноября 2012 г. № 1496 создан государственный природный резерват «Алтын Дала» на общей площади 489,7 тыс. га.

Это двадцать седьмая по счету особо охраняемая природная территория со статусом юридического лица, созданная Комитетом лесного и охотничьего хозяйства МСХ РК в рамках реализации отраслевой Программы «Жасыл Даму» на 2010–2014 годы.

Сегодня степи являются наименее защищенным типом экосистем в Казахстане, они крайне недостаточно представлены в системе охраняемых территорий республики. Так, из 26 основных ООПТ, имеющих собственный штат охраны, зональные степные экосистемы охраняются в шести, причем ни в одной не составляя единственный, или хотя бы важнейший объект охраны. Это Иргиз-Тургайский природный резерват (подзона опустыненных

степей в составе полупустыни), Коргалжынский заповедник (сухостепная и опустыненно-степная подзоны), Наурзумский заповедник (сухостепная подзона), национальные парки Баянаульский (лугово-степные низкогорья в подзоне настоящих степей), «Буйратау» (сухостепная подзона) и Каркаралинский (лугово-степные низкогорья в сухостепной подзоне).

Новый природный резерват расположен в замкнутом речном бассейне рек Тургай и Улы-Жыланшик. Это важная территория для сохранения биоразнообразия экосистем опустыненных степей и северных пустынь Центрального Казахстана. Резерват охватывает ключевые места окота, концентрации, зимовки и пути миграций самой крупной в стране бетпакдалинской популяции сайгаков. В его границы вошла также уникальная, крупнейшая в регионе система пресноводных озер Сарыкопа, признанная ключевой орнитологической территорией.

Карта подготовлена Казахстанской ассоциацией сохранения биоразнообразия (АСБК)

Чтобы в Казахстане появилась такая крупная новая ООПТ, потребовались усилия многих людей и организаций, проделавших огромную работу. Впервые создание этого резервата как ключевого элемента экосети степной и полупустынной зон Казахстана было предложено в 2005 г., в рамках международной природоохранной инициативы «Алтын Дала» (ADCI), инициированной Комитетом лесного и охотничьего хозяйства МСХ РК, Министерством охраны окружающей среды РК, а также Ассоциацией сохранения биоразнообразия Казахстана (АСБК; *сейчас — Казахстанская ассоциация сохранения биоразнообразия*). Инициативу поддержали международные организации — Франкфуртское зоологическое общество (FZS, Германия), Всемирный фонд природы (WWF) и Королевское общество защиты птиц (RSPB, Великобритания). В рамках инициативы в 2007 г. в Костанайской области АСБК организовала комплексную научную экспедицию под руководством д.б.н. Т.М. Брагиной, результатом которой явилась подготовка естественно-научного обоснования резервата. При поддержке этих же организаций по заказу АСБК в 2009 г. подготовлено технико-экономическое обоснование.

В дальнейшем работа по согласованию границ резервата и проведению необходимых работ для принятия правительственного решения была продолжена в рамках проекта Правительства РК/ГЭФ/ПРООН «Сохранение и устойчивое управление степными экосистемами». За это время был проведен ряд встреч, переговоров с руководством и населением Амангельдинского и Жангельдинского районов Костанайской области. Удалось снять все возникшие спорные вопросы по границам резервата и землепользованию.

После этого в бюджет республики были включены и одобрены финансовые средства для содержания и материально-технического оснащения нового природоохранного учреждения. Но его своевременная организация затягивалась из-за объявленного Правительством страны в начале 2012 г. моратория на увеличение численности сотрудников государственных органов (в качестве меры по борьбе с финансовым кризисом). Успешное завершение создания резервата стало возможным благодаря упорной и слаженной работе Комитета лесного и охотничьего хозяйства и Проекта ПРООН с ключевыми государственными органами на уровне канцелярии Премьер-Министра, администрации Президента и Парламента страны.

Как результат, в сентябре 2012 г. Главой государства было одобрена штатная числен-

ность резервата «Алтын Дала» в количестве 112 единиц, а в ноябре подписано соответствующее постановление Правительства.

Территория резервата расположена в Жангельдинском и Амангельдинском районах Костанайской области. Центральный офис учреждения находится в районном центре — с. Амангельды. Общий штат составляет 112 человек, из которых 87 человек — инспекторский состав. Организационная структура включает дирекцию и пять отделов: службу охраны, отдел мониторинга и воспроизводства природных комплексов, научный отдел, финансовый и материально-технический отделы.

В целях обеспечения эффективной охраны территории, из средств республиканского бюджета для резервата уже закуплены 22 единицы техники (11 патрульных машин, 7 мотоциклов, 2 снегохода, 1 трактор и 1 пожарная машина), более 90 раций, необходимое полевое снаряжение и офисное оборудование.

Территория резервата состоит из трех кластерных участков*:

Улы-Жиланшиковский участок (341,67 тыс. га) резервата будет сохранять целинные ковыльные и типчаковые сухие и опустыненные степи, которые к югу сменяются злаково-попынными остепненными пустынями. К этому участку приурочены основные места оюта и летовки бетпакадалинской популяции сайгака. Участок важен для сохранения и восстановления птиц степного фаунистического комплекса, в том числе, дрофы и стрепета.

Тосынкумский участок (95,981 тыс. га) включает северо-восточную часть массива песков Тосынкум. Здесь развиты северные песчаные пустыни и псаммофитные опустыненные степи, а в понижениях между песчаными буграми — древесно-кустарниковая растительность, близкая к тугайным сообществам (лох, ивы, чингиль, гребенщик и характерный тугайный тополь — туранга на северной границе своего ареала). Участок также важен для сайгака, а разливы р. Кабырга и озера имеют большое значение как места гнездования и миграционных остановок водных и околоводных птиц.

Сарыкопинский участок (52,115 тыс. га) полностью охватывает Сарыкопинскую систему озер, которая включена в список ключевых орнитологических территорий. В период сезонных миграций и линьки здесь собираются десятки тысяч водно-болотных и околоводных птиц. Это важное место гнездования более 20 редких видов птиц, таких как пеликаны, сав-

* Информация подготовлена на основе материалов Естественно-научного обоснования создания ГПР «Алтын Дала», Астана, 2008 г.

ка, белоглазый нырок, а также целого ряда степных видов — кречетки, стрепета, красавки, могильника, степного луны, степной пустельги и др. До 1990-х гг. здесь сохранялось одно из немногих мест гнездования дрофы.

Флора резервата содержит 370 видов высших растений, среди которых 26 видов различной категории редкости, в том числе, краснокнижных — пять, реликтовых — шесть, эндемичных и субэндемичных — пять, редких видов на границе ареала — семь, других редких нуждающихся в региональной охране — три вида.

Здесь представлены растительные сообщества, не встречающиеся нигде в мире, кроме территории Казахстана: лерхополынно-тырсиковые и тонковатополынно-тырсиковые степи (первые на восточной, вторые — на западной границе ареала), еркеково-песчаноковыльные псаммофитные степи, а также редкие сообщества, находящиеся на северном краю своего ареала — туранговые роши (участок Тосынкум) и лоховые сообщества в песках (Тосынкум и Улы-Жиланшик—Аккум).

Фауна позвоночных животных включает 57 видов млекопитающих, 275 видов птиц, 11 видов рептилий, 4 вида амфибий и 9 видов рыб.

Территория резервата выбрана в качестве пилотного участка для предстоящей реализации Программы по реинтродукции лошади Пржевальского, ранее исчезнувшей в Казахстане в дикой природе, и представленной только несколькими особями, полувольно содержащимися в государственном национальном природном парке «Алтын-Эмель», а также для расширения работ по реинтродукции кулана, ведущихся пока только в южной половине страны.

Контакт:

Асылхан Даирович Асылбеков, менеджер проекта

Акмарал Агажаева, эксперт по ООПТ
Проект Правительства РК/ГЭФ/ПРООН
«Сохранение и устойчивое управление степными экосистемами»

КАЗАХСТАН 010000 Астана, ул. Иманбаева, 5А, БЦ «Шанырак», офис 300

Тел.: (7172) 41 18 81, 41 18 80

Факс: (7172) 1 18 87

E-mail: assylkhan.assylbekov@undp.org

НОВЫЕ СТЕПНЫЕ ЗАКАЗНИКИ СОЗДАНЫ В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Решением Областного совета 3 января 2013 г. в Донецкой области создан новый ландшафтный заказник местного значения «Хуторянская гора». Заказник занимает площадь 37,7 га и расположен в окрестностях с. Богоявленское Марьинского района. Основная часть территории заказника (30,5 га) занята скальными обнажениями и представляет характерные для Донецкого кряжа каменистые степи. Остальная территория (7,2 га) — это участок типичных разнотравно-ковыльно-типчаковых степей, который используется местным населением в качестве пастбища. В заказнике произрастают ковыль волосистый и горлицеволжский, охраняемые Красной книгой Украины.

Несколькими днями раньше, 27 декабря 2012 г. в области принято решение об изменении границ территории ботанического заказника местного значения «Гектова балка». В состав этого заказника включены степные участки общей площадью 250 га, расположенные на территории Никаноровского сельсовета Добропольского района.

Теперь заказник полностью охватывает степную балку на западных отрогах Донецкого кряжа вблизи водораздела рек Казен-

ный Торец и Самара, то есть лежит почти на оси водораздела бассейнов Дона и Днепра. Под охрану взят уникальный участок разнотравно-ковыльно-типчаковой степи, где произрастает более 300 видов сосудистых растений (15% флоры Донбасса). На крутых склонах северной и пологих юго-восточной экспозиции доминирует пион тонколистный, занесенный в Красную книгу Украины. Многочисленны здесь и другие растения, охраняемые Красной книгой — горлицеволжский, ковыль Лессинга и волосистый, громовик донской (оносма донская), брандушка разноцветная и дрок донской. В балке обитает 30 семей степных сурков, почти исчезнувших в Донецкой области.

До расширения площадь заказника составляла всего 40 га, занимая только небольшую часть одноименной балки. Основанием для присоединения новых участков послужило обследование территории, проведенное еще в июле—августе 2006 г. сотрудниками кафедры зоологии Киевского национального университета и специалистами Киевского эколого-культурного центра. Тогда было убедительно показано, что необходимо обеспечить сохранение всего балочного комплекса.

ПОЧЕМУ В СЕНГИЛЕЕВСКИХ ГОРАХ НЕОБХОДИМ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК

**Е.А. АРТЕМЬЕВА (УЛЬЯНОВСКИЙ ПЕДУНИВЕРСИТЕТ, УЛЬЯНОВСК),
М.А. КОРОЛЬКОВ (ОБЛАСТНОЙ ДЕТСКИЙ ЭКОЦЕНТР, УЛЬЯНОВСК)**

В начале июня 2008 г. на территории Ульяновской области был организован государственный комплексный ландшафтный природный заказник регионального значения «Сенгилеевские горы», площадью 39,71 тыс. га. Заказник расположен в северной части Приволжской возвышенности, относящейся к зоне лесостепи. Это приподнятая, сильно расчлененная многочисленными балками и оврагами местность на правом берегу р. Волги (Куйбышевское водохранилище).

В состав заказника вошли территории ранее созданных памятников природы регионального значения: «Сенгилеевский горный сосняк на отложениях палеогена», «Сенгилеевский горный сосняк на верхнемеловых отложениях», «Лесные верховья р. Сенгилейки», «Останец Граное ухо (Трепельная шишка)», «Оползневый цирк» и «Шиловская лесостепь», большая часть государственного Сенгилеевского палеонтологического заказника и Сенгилеевского государственного охотничьего заказника, а также святые источники и родники (Богомольный и др.).

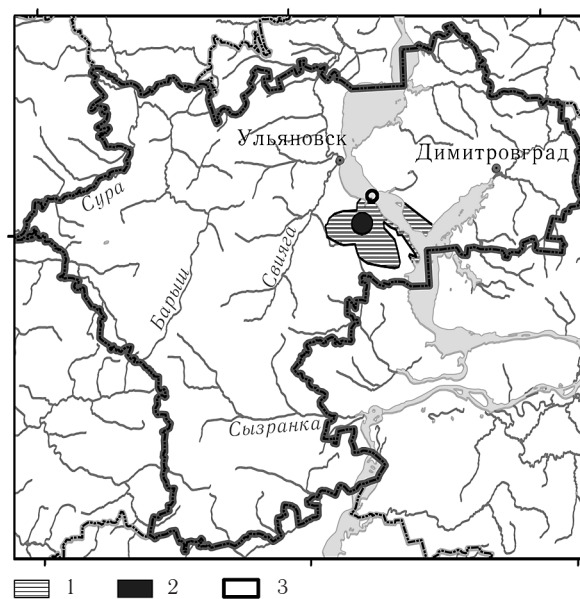
Однако согласно Распоряжению Правительства РФ № 23-22-р от 22.12.2011 г. на этой территории должен быть образован национальный парк. Заказник рассматривается как промежуточный этап на пути к созданию национального парка. Появление здесь национального парка защитит участок Сенгилеевского лесостепного биогеографического района, который является ключевым для сохранения биоразнообразия не только Ульяновской области, но и Среднего Поволжья в целом. На рассматриваемой территории находится множество природных комплексов и объектов, имеющих особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение. Статус регионального заказника недостаточен для обеспечения сохранности этой территории – за прошедшие годы он так и не смог остановить рубки лесов и разрушение природных экосистем.

Цель настоящего сообщения – представить результаты комплексного исследования животного и растительного мира данной территории в рамках научного обоснования для создания национального парка «Сенгилеевские горы».

РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР СЕНГИЛЕЕВСКИХ ГОР

Шиловская лесостепь (территория предлагаемого национального парка «Сенгилеевские горы») – резерват эталонных и уникальных приволжских лесостепных ландшафтов Среднего Поволжья. В пределах предлагаемого парка около 80% площади занимают леса, 15% – степи, около 5% приходится на пашню и луга.

Основу экосистемного покрова Шиловской лесостепи составляют различные типы степей (кустарниковые со спиреей городчатой, ковыльно-типчаковые, разнотравные – луговые, каменистые – меловые). Выровненные нижние участки волжских террас занимают ковыльно-типчаковые степи, в основном, с ковылем-тырсой (*Stipa capillata*), ковылем перистым (*Stipa pennata*) и овсецом пустынным (*Helictotrichon desertorum*). На водораздельных территориях и по северным склонам балок сохранились почти исчезнувшие в области кустарниковые степи со спиреей городчатой (*Spiraea crenata*), реже с кизильником черноплодным (*Cotoneaster melanocarpa*) и миндалем низким (*Amygdalus nana*). По видовому составу к кустарниковым степям близки луговые степи с преобладанием костреца берегового (*Zerna riparia*), занимающие обычно северные склоны. Наибольшее число кальце-

Расположение заказника «Сенгилеевские горы» (1) и памятников природы «Каменистые меловые степи у с. Тушна» (2), Арбугинские каменистые степи (3).

филов встречается по склонам южных и юго-западных экспозиций, занятых каменистыми разнотравными степями и меловыми обнажениями (Масленников, 2008).

Лесные сообщества также разнообразны. Наиболее ценные из них — горный сосняк на отложениях палеогена и лесные верховья р. Сенгилейки. Данный участок соснового леса — остаток наиболее древних сосняков на Приволжской возвышенности, сформировавшихся еще в миоцене — начале плиоцена на каменистых отложениях палеогена и поэтому представляющих особую ценность, как уникальное реликтовое растительное сообщество. Здесь встречаются редкие для Ульяновской области виды растений — ортилия однобокая, лазурник трехлопастной (Масленников, 2008). По опушке сосняка встречается уязвимый вид — ирис безлистный, занесенный в Красную книгу РФ. Занесен в Красную книгу Ульяновской области волчник обыкновенный (волчье лыко, *Daphne mezereum* L). Кроме этого, природоохранную ценность представляют небольшие сохранившиеся участки нагорных дубрав и широколиственно-сосновых лесов (Масленников, 2008).

Разнообразие флоры этой территории велико — около тысячи видов растений, более 100 видов из них занесены в Красные книги РФ и Ульяновской области. Степные фитоценозы здесь представляют наибольшую ценность как по количественному составу и разнообразию видов, так и по числу редких растений (более 70 видов, занесенных в Красные книги РФ и Ульяновской области).

В частности, флора степей этой территории включает такие маркерные для степных сообществ редкие и исчезающие виды растений, как копеечник крупноцветный (*Hedysarum grandiflorum*), скабиоза исетская (*Scabiosa isetensis*), льнянка русская (*Linaria ruthenica*), пижма Киттари (*Tanacetum kitarianum*), полынь солянковидная (*Artemisia salsoloides*), рябчик русский (*Fritillaria ruthenica*), пыльцеголовник красный (*Cephalanthera rubra*), ковыль перистый (*Stipa pennata*) и др. (Красная книга..., 2008). Здесь встречается редкое для Ульяновской области растение — волчник обыкновенный.

ЖИВОТНЫЙ МИР

Фауна здесь также богата и разнообразна. На территории обитает более 2,5 тыс. видов животных, более 150 из которых занесены в Красные книги РФ и Ульяновской области.

В степных биотопах отмечен ряд занесенных в Красные книги России и области видов насекомых: дыбка степная (*Saga pedo*), большая зеленая бронзовка (*Netocia aeruginosa*),

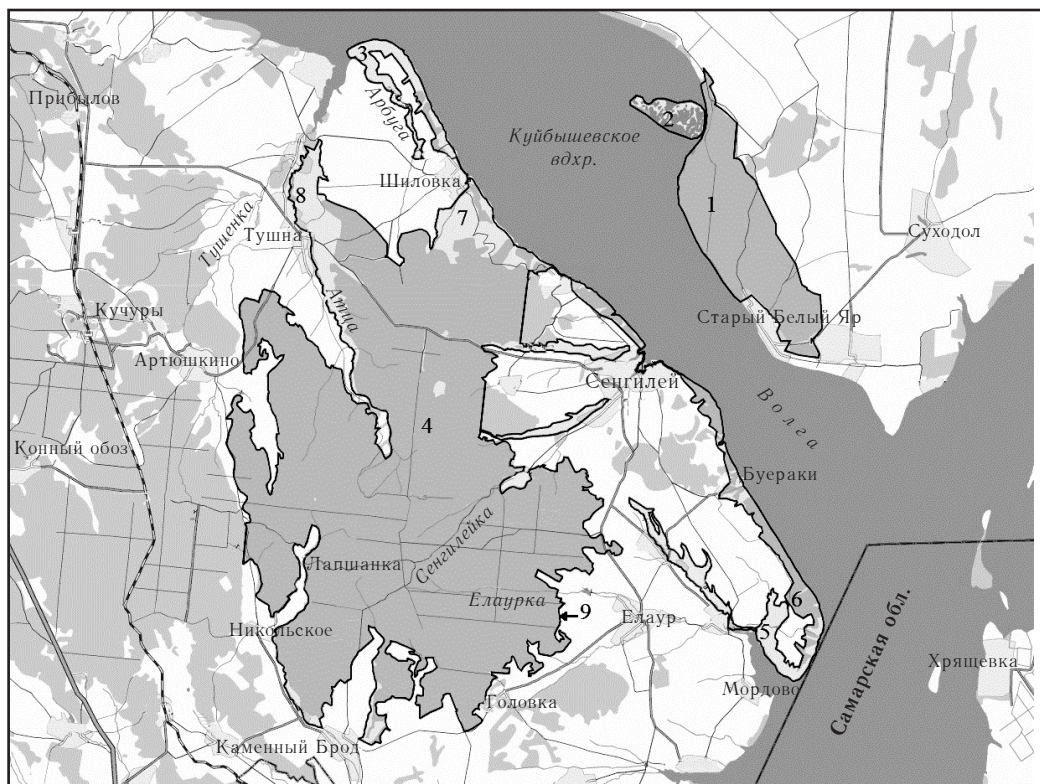
омиас бородавчатый (*Omius verruca*), слоник острокрылый (*Euidosomus acuminatus*), нанофиес очитковый (*Nanophyes telephii*), голубяночка Геба (*Scolitantides orion*), голубянка дамон (*Polyommatus (Agrodiaetus) damon*), медведица Геба (*Eucharhia estiva*), совка шпорниковая (*Periphanes delphinii*), андрена шагренированная (*Andrena hypopolia*), пчелоплотник (*Xylocopa valga*), шмели пластинчатозубый и армянский (*Bombus serrisquama*, *B. armeniacus*).

Хорошо представлены редкие и исчезающие виды насекомых широколиственных лесов и опушек, занесенные в Красные книги: мнемозина (*Parnassius mnemosyne*), красотел пахучий (*Calosoma sycophantha*), стафилин широкий (*Velleius dilatatus*), жук-олень (*Lucanus cervus*), поликсена (*Zerynthia polyxena*), грибоед-крестоносец (*Mycetina cruciata*), тенелюб четырехпятнистый (*Dircaea quadriguttata*), клеон даурский (*Pseudocleonus dauricus*), рисса-гигант (*Megarhyssa perlata*), переливница большая (*Apatura iris*), медведица царская (*Epatolmis caesarea*) и др., всего более 60 видов.

На территории предлагаемого национального парка отмечено 174 вида птиц, большая часть которых здесь гнездится. В целом, орнитофауна типична для лесостепи. Однако ее общее видовое богатство можно считать высоким для локальной орнитофауны. Обращает на себя внимание разнообразие хищных птиц, что говорит о хорошем состоянии и сложной структуре экосистем данной территории.

Сенгилеевские горы — место обитания и гнездования многих видов, занесенных в Красные книги различного уровня. Здесь зарегистрированы: огарь (*Tadorna ferruginea*), обыкновенный осоед (*Pernis apivorus*), орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*), могильник (*Aquila heliaca*), змеяед (*Circaetus gallicus*), орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*), филин (*Bubo bubo*), мохноногий сыч (*Aegolius funereus*), полевой конек (*Anthus campestris*). Не являются постоянными обитателями этой территории, но посещают ее скопа (*Pandion haliaetus*) и черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). Удивительны встречи здесь экзотических для Ульяновской области видов птиц — белоголового сипа (*Gyps fulvus*) и гнездований горной трясогузки (*Motacilla cinerea*).

Упомянутый выше редкий для области полевой конек гнездится на степных участках — здесь встречаются здесь характерная для степей каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*) и многочисленная в разреженных дубравах мухоловка-белошейка (*Ficedula albicollis*). В сосняках обитает черный дятел —

Состав кластерных участков предлагаемого национального парка «Сенгилеевские горы».

1 – Белоярские леса; 2 – Тургеневские о-ва; 3 – Арбугинские каменистые степи; 4 – основная территория лесных участков парка; 5 – овраг Тубаик; 6 – Сенгилеевский палеонтологический заказник; 7 – Шиловская лесостепь; 8 – Каменистые меловые степи у с. Тушна; 9 – границы национального парка.

желна (*Dryocopus martius*), занесенный в Красную книгу Ульяновской области.

Млекопитающие представлены в Шиловской лесостепи 37 видами, многие из которых являются малочисленными и занесены в Красную книгу Ульяновской области. В частности, отмечены: кутора обыкновенная (*Neomys fodiens*), водяная ночница (*Myotis daubentonii*), бурый ушан (*Plecotus auritus*), кожан двухцветный (*Vespertilio murinus*), сурок-байбак (сурок степной, *Marmota bobac*), соня-полчок (*Glis glis*), лесная соня (*Dryomys nitedula*), серый хомячок (*Cricetulus migratorius*), горностай (*Mustela erminea*), барсук (*Meles meles*), рысь (*Lynx lynx*), европейская косуля (*Capreolus capreolus*), лось (*Alces alces*) и др. (Красная книга..., 2008). Даже из простого перечисления видов видно, что на этой небольшой территории уживаются рядом типичные представители степного и лесного фаунистических комплексов.

ЧТО МЕШАЕТ СОЗДАНИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА

Основным препятствием на пути создания национального парка является разработка новых карьеров по добыче мелового сырья и деятельность предприятий цементного про-

изводства, которые находятся в непосредственной близости, а некоторые даже в пределах заказника «Сенгилеевские горы». Работа карьеров и заводов оказывает крайне негативное воздействие на экосистемы Шиловской лесостепи, и может привести к исчезновению ее уникального природного комплекса. Это создает угрозу безвозвратной потери одного из удивительно живописных уголков Среднего Поволжья, который по праву можно назвать своеобразным брендом Ульяновской области (Особо охраняемые..., 1997).

Пока же, несмотря на высокую антропогенную нагрузку, Шиловская лесостепь остается исключительно важной в научном и природоохранном отношении, являясь местом сохранения эталонных почв, реликтовых сообществ и отдельных ценных видов растений, редких насекомых, птиц и млекопитающих. Очень высока эстетическая ценность этого типичного для Приволжской лесостепи ландшафта меловых «гор». Прекращение или ограничение деятельности цементного завода позволило бы восстановить нарушенные ландшафты.

Проблему представляет также ограниченность территории предлагаемого парка. Она может быть решена только путем рас-

ширения, за счет присоединения хорошо сохранившихся природных участков, сейчас не входящих в состав заказника. В границы парка желательно включить прилегающую акваторию с Тургеневскими островами и левый берег р. Волги — заволжский участок (Белоярский лес), а также долины рр. Атца и Смородинка, места древних поселений человека — Арбужское и Криушинское городища, овражно-балочный комплекс у с. Панская Слобода и овражную систему Тубаик у с. Вырестайкино.

На основании проведенных в 2008–2012 гг. комплексных исследований, в состав национального парка «Сенгилеевские горы» рекомендовано включить также территории комплексного ландшафтного памятника природы «Каменистые меловые степи у села Тушна» и ландшафтного памятника природы «Арбугинские каменистые степи» (рис. 1, 2). Тогда территорию парка можно было бы расширить до 50 тыс. га.

В последние годы обострилась ситуация с охотой на степного сурка. Любители охоты (особенно таких ее специфических разновидностей, как бенчрест и варминтинг) на разных уровнях выступают противниками создания

национального парка, так как Сенгилеевские горы являются излюбленным местом для такого вида «отдыха», популярным и за пределами Ульяновской области.

Существенное продвижение в создании национального парка произошло в последний год. Руководство Ульяновской области 31 июля 2012 г. обратилось в Минприроды России с просьбой оказать содействие в финансировании разработки раздела ОВОС (оценки воздействия на окружающую среду) проекта создания национального парка «Сенгилеевские горы» на территории Ульяновской области. Минприроды (за подписью министра природных ресурсов и экологии РФ С. Донского) дало согласие и указало, что «финансирование испрашиваемых мероприятий в 2013 году будет осуществлено в рамках бюджетных средств, предусмотренных Минприроды России в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на 2013 год и плановый период 2014–2015 гг., в установленном порядке». Министр лесного хозяйства, природопользования и экологии Ульяновской области Д. Федоров 11 октября уточнил, что речь идет о сумме 3 млн р. на проведение государственной экологической экспертизы федерального уровня. Правительству Ульяновской области до 20 ноября было рекомендовано подготовить проект границ, определить проектную площадь национального парка и подготовить материалы к техническому заданию.

ЛИТЕРАТУРА

Красная книга Ульяновской области. 2008 / Под науч. ред. Е.А. Артемьевой, О.В. Бородина, М.А. Королькова, Н.С. Ракова; Правительство Ульяновской области. Ульяновск: Изд-во «Артишок». 508 с.

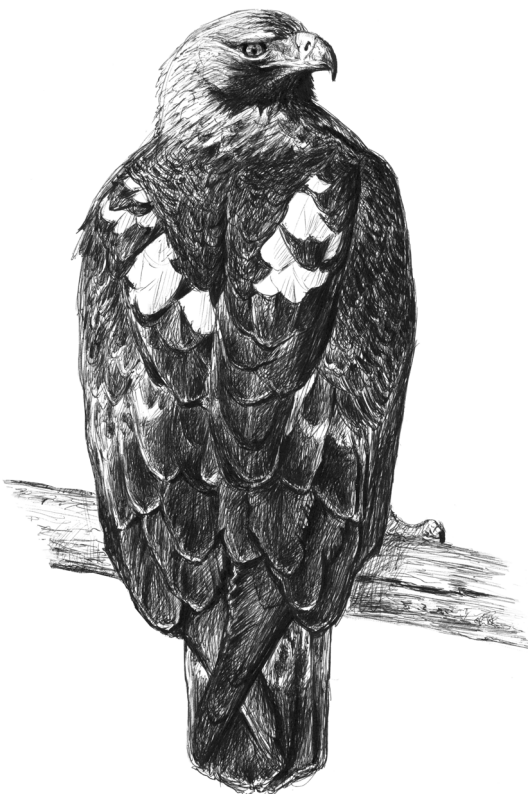
Масленников А.В. 2008. Флора кальцефильных ландшафтов Приволжской возвышенности. Ульяновск: УлГПУ. 136 с.

Особо охраняемые природные территории Ульяновской области. 1997. / Под. ред. В.В. Благовещенского. Ульяновск: «Дом печати». 184 с.

Контакт:

Елена Александровна Артемьева
Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова
РОССИЯ 432035 Ульяновск, пл. 100-летия
со дня рождения В.И. Ленина, 4
E-mail: hart5590@gmail.com

Максим Корольков
Областной детский экологический центр
РОССИЯ 432002 Ульяновск,
пр. Нариманова, 13
E-mail: birdmax@mail.ru

Орел-могильник, или солнечный орел (*Aquila heliaca*) — самый характерный для лесостепи из всех видов орлов; официально признан символом Ульяновской области. Рис. П. Дугалиса

СТЕПНЫЕ КУСТАРНИКИ ПРИВОЛЖСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

А.Ю. КУДРЯВЦЕВ (ЗАПОВЕДНИК «ПРИВОЛЖСКАЯ ЛЕСОСТЕПЬ, ПЕНЗА)

Занимая промежуточное положение между лесной и степной зонами, лесостепная зона является не только областью взаимодействия двух основных типов растительности (лесного и степного), но и местом развития луговой и кустарниковой растительности, а также своеобразных парковых лесов и редколесий (Сакало, 1961). В ходе исторического развития экосистем сформировалось единое генетическое и эволюционное целое — лесостепной комплекс, который был впервые охарактеризован Н.С. Камышевым (1965). В пределах Окско-Донской низменности этот комплекс образован, так называемыми, «осиновыми кустами» и разделяющими их участками луговых степей, а на Среднерусской возвышенности — плодово-кустарниковой степью, внешне напоминающей саванну тропического пояса (Бережной, Бережная, 2000). Ведущая роль среди сообществ комплекса принадлежит плодово-кустарниковой степи, относимой Ф.Н. Мильковым (1995) к группе естественных ландшафтов лесостепи.

Выделение плодово-кустарниково-степной растительности в качестве инварианта лесостепного ландшафта подтверждает выводы М.М. Крашениникова (1951) о древности зонального ландшафта лесостепи, которому в неогене предшествовал ландшафт саванн (Мильков, 1950, 1977). Эволюционными звеньями комплекса выступает ландшафтная триада: степь — плодово-кустарниковая степь — водораздельные леса с высоким участием в древостое плодовых деревьев (груши и яблоны) (Бережной, 2000).

В недавнем историческом прошлом на территории Европейской части России сообщества лесостепного комплекса были представлены очень широко. Сергей Тимофеевич Аксаков (1852) в своих «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» приводит замечательное описание Оренбургской лесостепи начала XIX в.: «Степной кустарник, реже и менее подвергающийся огню, потому что почва около него бывает сырее: вишеник, бобовник (дикий персик) и чилизник (полевая акация) начинают цвести и распространять острый и приятный запах; особенно роскошно и благовоно цветет бобовник: густо обрастая иногда огромное пространство по отлогим горным скатам, он заливают их сплошным розовым цветом, промеж которого виднеются иногда желтые полосы или круговины цветущего чилизника. По другим местам, более отлогим,

обширные пространства покрыты белыми, но не яркими, а как будто матовыми, молочными пеленами: это дикая вишня в цвету. Вся степная птица, отпуганная пожаром, опять занимает свои места и поселяется в этом море зелени, весенних цветов, цветущих кустарников; со всех сторон слышны: не передаваемое словами чирканье стрепетов, заливные, звонкие трели кроншнепов, повсеместный горячий бой перепелов, трещанье кречеток. ... В июле поспевает полевая вишня; места, где растет она, называются вишенными садками; они занимают иногда огромное пространство и сначала еще ярче краснеют издали, чем клубника, но спелая ягода темнеет и получает свой собственный вишневый цвет. ... Вишню ... сушат, а большие садки отдают на съём приезжающим нарочно для этого промысла верховым торговцам, которые нанимают кучу всякого народа, набирают вишен целые десятки возов, бьют морс и увозят в больших сорокоушах: из этого морса выгоняется превосходная водка. Но прежде нашествия человеческого нападают на ягоды птицы: тудак, стрепета и тетерева со своими выводками. Последние исключительно питаются ягодами, пока ягоды не сойдут, и в это время мясо молодых тетеревов получает отличный вкус» (цит. по изданию: М.: Правда, 1987).

Из этого описания можно видеть, какое огромное значение в экосистемах лесостепи играли кустарниковые сообщества. В дальнейшем это подтвердили и научные исследования. Например, в Северном Казахстане степные тетерева в местах, лишенных водоемов, или в особенно засушливые годы поедают даже зеленые незрелые плоды вишни и шиповника в качестве сочного корма — источника влаги (Формозов, 1976).

Не будучи профессиональным ученым, С.Т. Аксаков очень точно охарактеризовал особенности лесостепных сообществ, а также их отличия от собственно степей: «Слово степь имеет у нас особенное значение и обыкновенно представляет воображению обширное пространство голой, ровной, безводной земной поверхности; многие степи таковы действительно, но в Оренбургской губернии, в уездах Уфимском, Стерлитамацком, Белебеевском, Бугульминском, Бугурусланском и Бузулуцком, степи совсем не таковы: поверхность земли в них по большей части неровная, волнистая, местами довольно лесная, даже гористая, пересекаемая оврагами

с родниковыми ручьями, степными речками и озерами».

А.Н. Формозов (1976) отмечает, что И. Лепехин во время знаменитого путешествия, начавшегося в 1768 г., обследовал на побережье р. Иловли, левого притока Дона, «целый лесок, обширностью около версты, состоящий из вишенника».

Чрезвычайно высокая роль кустарниковых сообществ в прошлом отмечена и на территории степной Украины: «Широкое распространение караганы кустарниковой на востоке Украины следует рассматривать, вероятно, как явление закономерное, исторически обусловленное. Анализ экологических условий и современной природной растительности позволяет предполагать, что в доисторическое время карагана, а также миндаль низкий, виды спирей, шиповников не просто являлись неотъемлемыми атрибутами степных сообществ Старобельщины, но и выступали в качестве главных ценозообразователей наряду с дерновинными злаками. Выпасы, выжигание, сенокосы, а также распашка степей способствовали значительному снижению ценотической роли кустарников, в частности караганы» (Ткаченко и др., 1987).

В книге А.А. Измаильского (1893) приводится краткое описание естественного растительного покрова, который, по его мнению, ранее благоприятствовал накоплению и сохранению влаги: «степь, покрытая безбрежным морем ковылей, непроходимыми зарослями бобовника, раkitника, дерезы, степной вишни универсально использует все виды атмосферных осадков. Современная же, сбита скотом степь, с жалкой растительностью, не в состоянии впитать большого количества влаги, быстрее покрывается бурными потоками воды, которая, стекая без пользы в низины, уносит с собой огромное количество плодородного слоя почвы». А.И. Войков (1894, 1895) в статье о воздействии человека на природу присоединился к взглядам А.А. Измаильского и добавил, что степь с покровом из ковыля и кустарников по режиму влажности не имела ничего общего даже с современными автору «продолжительными залежами».

Истребление кустарников и байрачных лесов, сплошная распашка огромных массивов уничтожили многие элементы мозаичности ландшафта степей (Формозов, 1962), что, в свою очередь, привело к значительному обеднению животного мира.

Стоит сопоставить данные многолетних наблюдений С.Т. Аксакова, сделанных в первой половине XIX в., с очень тщательными многолетними наблюдениями А.Н. Карамзина (1901) в тех же местах, чтобы убедиться

в резком сокращении количества серых куропаток и тетеревов в Заволжье, прежде всего, вследствие глубокого изменения жизненных условий, вызванных сельскохозяйственным освоением ранее слабо заселенных районов (Формозов, 1962).

По мнению А.Н. Формозова (1962), опирающегося на данные С.В. Кирикова (1952), уничтожение степных кустарников, заросли которых занимали обширные участки не только во время путешествий И.И. Лепехина (1771) и В.Ф. Зуева (1787), но и в первой половине XIX в., вызвало полное вымирание степной пищухи западнее Волги. Интересно, что в труде И.И. Лепехина имеются указания на упорную борьбу земледельческого населения с кустарниками.

Резкое сокращение лесистости, уничтожение степных кустарников, неумеренная охота вызвали вымирание степной расы тетерева западнее Волги и очень сильное снижение численности серой куропатки. Еще Л.П. Сабанев (1876) указывал, что вытеснение тетерева было обусловлено, главным образом, уничтожением ягодников при распашке степей (Формозов, 1962).

Судя по всему, раньше кустарниковые степи на Приволжской возвышенности были широко распространены. Многочисленные описания участков кустарниковых сообществ на территории приволжской лесостепи приводятся в работах Б.А. Келлера и И.И. Спрыгина начала XX в. Сообщества с участием степных кустарников были описаны ими в бассейнах рек Вороны, Мокши, Выши, Чембара, Ломова, Малого и Большого Атмиса, Хопра, Арчеды, Елани, Пензы, Инсара и Иссы (Келлер 1903; Спрыгин, 1923, 1986). Полевые исследования происходили в то время, когда небольшие фрагменты сообществ с участием кустарников еще встречались среди пашен, но почти исключительно по склонам. Раньше же, по свидетельству местных жителей, они были широко распространены и на водоразделах, пока те не оказались полностью заняты полями. Из этого следует, что судьба большинства кустарниковых степей была такая же, что и луговых — они в основном были распаханы.

В настоящее время на исследуемой территории встречаются лишь отдельные фрагменты естественной растительности (лесные колки, степи, луга или заросли кустарников). Естественная растительность открытых безлесных пространств почти полностью уничтожена. Наиболее полно ландшафты, характерные для лесостепного комплекса Среднего Поволжья, сохранились на территории заповедника «Приволжская лесостепь» и некоторых памятников природы (см. картосхему).

Схема территории исследований с размещением объектов.

1 – Попереченский участок заповедника, 2 – Островцовский участок заповедника, 3 – Кунчеровский участок заповедника, 4 – Подгорное, 5 – Ивановская степь, 6 – Еланские степи, 7 – Ольшанские склоны, 8 – Ардымский шихан, 9 – Белогорская степь, 10 – Рамзайская дубрава, 11 – Лысая гора, 12 – Шеро-Сиран, 13 – Субботинские склоны, 14 – Красный мар, 15 – Каржимантские склоны, 16 – Никитянские горы, 17 – Музей-заповедник «Тарханы».

В период 1990–2007 гг. небольшие фрагменты растительности лесостепного комплекса обнаружены в бассейнах Хопра и Вороны. На территории музея-заповедника Тарханы в 2007 г. обнаружены колки, состоящие из ивы ломкой, черемуховый лес на водоразделе рядом с усадьбой «Апалиха», кустарниковые степи с участием ракитника русского.

Анализ распространения 15 видов кустарников (см. табл. на стр. 35) показал, что чаще всего на исследованной территории встречаются именно типичные степные кустарники: миндаль низкий (бобовник, *Amygdalus nana*), вишня степная (*Cerasus fruticosa*) и спирея городчатая (*Spiraea crenata*). Немного реже встречается ракитник русский (*Chamaecytisus ruthenicus*), широко распространенный также в лесных экосистемах. Мезоксерофильные кустарники – терн обыкновенный (*Prunus spinosa*) и жостер слабительный (*Rhamnus cathartica*) – встречаются значительно реже. Бересклет бородавчатый (*Euonymus verrucosa*) и шиповник майский (*Rosa majalis*) – характерные виды подлеска – также довольно редки. Нечасто встречается кизильник черноплодный (*Cotoneaster melanocarpus*). Остальные виды необходимо отнести к категории редких. При этом, такие виды, как барбарис обыкновенный (*Berberis vulgaris*), боярышник кроваво-красный (*Crataegus sanguinea*), дрок красильный (*Genista tinctoria*), жимолость татарская (*Lonicera tatarica*), спирея Литвинова (*Spiraea litwinowii*)

отмечены только на территории заповедника «Приволжская лесостепь».

Наибольшим разнообразием кустарниковых сообществ отличаются два участка заповедника «Приволжская лесостепь», расположенные на западном склоне Приволжской возвышенности.

Островцовский участок занимает часть плакора и склон разветвленной балки, по которому протекает ручей, впадающий в р. Хопер. Площадь участка составляет 352 га. Протяженность с востока на запад 3,9 км, с севера на юг 2,2 км. Абсолютные высоты колеблются в пределах 200–240 м. Сильно развита овражно-балочная сеть. Ее суммарная протяженность, измеренная по топографической карте, составляет 14,2 км, модуль эрозионности (коэффициент расчлененности рельефа) – 4 км/км².

Почвообразующими породами служат слабокарбонатные или некарбонатные лесовидные суглинки четвертичного возраста. В почвенном покрове преобладают черноземы выщелоченные, среди которых отдельными пятнами встречаются черноземы типичные. Подчиненное значение имеют луговые, лугово-черноземные, дерново-глеевые и аллювиальные почвы речных долин и балок.

Растительность представляет собой сложную комбинацию сообществ, включая хорошо сохранившийся участок водораздельной лесостепи с выраженным кустарниковым компонентом, а также овражно-балочные и

Распространение видов кустарников на исследованной территории

Охраняемые природные территории	Виды кустарников													
	<i>Amygdalus nana</i>	<i>Spiraea crenata</i>	<i>Spiraea litwinowii</i>	<i>Cotoneaster melanocarpus</i>	<i>Chamaecytisus ruthenicus</i>	<i>Rhamnus cathartica</i>	<i>Rosa majalis</i>	<i>Prunus spinosa</i>	<i>Cercasus fruticosa</i>	<i>Euonymus verrucosa</i>	<i>Lonicera tatarica</i>	<i>Genista tinctoria</i>	<i>Berberis vulgaris</i>	<i>Crataegus sanguinea</i>
Участки заповедника «Приволжская лесостепь»														
Кунчеровский	+	+			+	+	+	+	+	+		+	+	
Островцовский	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Попереченский	+	+			+	+	+	+	+		+	+		
Музей-заповедник «Тарханы»	+	+						+	+					
Памятники природы														
Подгорное	+				+	+	+	+	+	+				
Лысая гора		+		+		+	+		+	+				
Субботинские склоны				+	+				+					
Ивановская степь	+	+		+	+				+					
Шеро-Сиран	+	+				+		+	+	+				
Еланские степи	+	+			+				+					
Ольшанские склоны					+									
Ардымский шихан					+									
Никитянские горы				+										
Белогорская степь	+	+						+						
Рамзайская дубрава								+	+					
Красный Мар	+	+			+									
Каржимантские склоны	+													

пойменные сообщества. Особенностью участка является возникновение здесь своеобразных низкоствольных лесов, древостой которых образован видами, обычно формирующими подлесок — черемухой обыкновенной и кленом татарским. Переход от леса к степи происходит через сообщества кустарников и кустарниковые луговые степи.

Уже в XVIII в. район, где располагается Островцовская лесостепь, был основательно распахан. Водоразделы были заняты пашней, сенокосы располагались вдоль рек и оврагов на запад, восток и юго-восток от Островцов тремя крупными участками. Северная часть территории использовалась в качестве сенокоса, южная — как пашня. В XIX в. территория была полностью распахана. Впоследствии ее перестали возделывать, и уже к началу XX в. она представляла собой кустарниковую степь, известную у местных жителей под названием «Дикий сад». Участок сдавался в аренду для сбора терна и вишни. Даже после того, как Островцовская лесостепь в 1982 г. получила

статус памятника природы, на ее территории не прекращался выпас скота, сенокосение, а также вырубка деревьев и кустарников. Имели место пожары, о чем свидетельствуют значительные площади, на которых встречаются обугленные стволы кустарников.

Первое описание растительности участка приведено в работе Б.А. Келлера (1903), который обследовал его центральную часть — вышеупомянутый «Дикий сад». По его данным, площадь «сада» составила более 100 десятин (около 110 га). В работе отмечен 161 вид сосудистых растений (в том числе, 9 видов кустарников и два вида деревьев) и дана краткая характеристика растительности участка, которую мы здесь приводим: «В саду чаща вишенника и терновника, с поднимающимися над нею разбросанными деревцами крушины, сменяется местами полянками с травяной растительностью; на таких полянках встречалось порою порядочно перистого ковыля и вообще растительность иногда приближалась к ковыльной степи. В составе самих зарослей

еще встречалось порядочно бобовника, затем отмечены шиповник, раkitник, спирея, редко клен татарский и один экземпляр калины. Интересно, что в рассматриваемой кустарниковой степи не удалось открыть дуба, липы, березы; только молодые осинки попадались в небольшом количестве на вершинах склонов. Склоны, в верхней части которых оканчивались заросли кустарников, ниже были одеты травянистой растительностью; в составе последней было много типчака и порядочно перистого ковыля» (Келлер, 1903).

В той же работе Келлер отмечает: «В кустарниковой степи около Островцов распространены многие растения, ковыльной степи совершенно чуждые, но обыкновенные в районе по опушкам, лесным лугам и на других подобных местообитаниях. Здесь встречены даже теневыносливые лесные виды, но в небольшом количестве и в менее характерных представителях, вроде *Convallaria majalis*, *Viola mirabilis*. Сорные формы списка попались не только около дорог, но и вообще по «саду». Это явление стоит, может быть, в связи с теми нарушениями травянистого покрова,

которые производятся в «саду» при его эксплуатации и должны создавать благоприятные условия для поселения сорных растений». Кроме ландыша и фиалки удивительной в списке приведены такие дубравные виды как сныть, коротконожка перистая, медуница, малина, ежевика. Из сорно-лесных видов, приводимых в списке, следует отметить крапиву, будру плющевидную, гравилат городской. В то же время, Келлер не отметил присутствия чистотела большого, который, наряду с перечисленными видами, зачастую доминирует в кустарниковых сообществах. Не приводит он в списке флоры и бересклет бородавчатый, довольно широко распространенный в настоящее время. Что же касается калины, то сейчас она встречается нередко. Упомянутые автором «разбросанные кустистые деревца крушины» в настоящее время образовали довольно плотные заросли. На водоразделе возникли небольшие участки осинников. Отмечено проникновение жимолости татарской – заносного вида, растущего в лесополосах, окаймляющих участок. Значительное распространение получили участки низкоствольных

Распространенность кустарников в сообществах лесостепного комплекса на полноразвитых черноземах (Островцовский участок заповедника «Приволжская лесостепь»).

Категории растительности	Площадь, занятая видами кустарников (га)									
	Ракитник русский (<i>Chamaecytisus ruthenicus</i>)	Бобовник (<i>Amygdalus nana</i>)	Жимолость татарская (<i>Lonicera tatarica</i>)	Спирея городчатая (<i>Spiraea crenata</i>)	Вишня степная (<i>Cerasus fruticosa</i>)	Терн (<i>Prunus spinosa</i>)	Жостер (<i>Rhamnus cathartica</i>)	Бересклет (<i>Euonymus verrucosa</i>)	Шиповник майский (<i>Rosa majalis</i>)	Барбарис (<i>Berberis vulgaris</i>)
Травянистая растительность										
Луговые степи	1,8	1,7		1,1	0,3					
Остепненные луга	1,7		1,2		0,1	0,1				
Настоящие луга	0,5									
Кустарниковая растительность										
Ракитники	2,0	0,3		1,5	1,1	1,9				
Спирейники	0,4	2,9		4,4	2,9	2,8	2,5		1,2	
Миндальники	4,6	7,5		2,1	7,2	5,7	4,1		0,2	
Вишарники	0,7	19,9		6,2	25,2	24,0	10,4			
Терновники	1,8	10,9	4,2	5,8	23,9	55,9	41,6	2,1	1,1	0,3
Жестерники		0,2		0,1	0,5	2,5	4,9	1,3	0,2	
Тальники						0,4	0,4			
Лесная растительность										
Низкоствольные леса										
Татарокленовники		0,8	9,0		0,6	12,5	13,7	10,5		
Черемушники			3,4			10,5	13,0	1,9	0,9	
Высокоствольные леса										
Осинники			0,1		0,7	2,5	0,1	3,1	0,5	
Ольшаники							1,3			
Лесополосы										
			3,4							
Общая площадь	13,5	44,2	21,3	21,2	62,5	118,8	92,0	18,9	4,1	0,3
Доля от площади участка, %	4,2	13,6	6,6	6,5	19,2	36,6	28,3	5,8	1,3	0,1

лесов, состоящих из клена татарского и черемухи обыкновенной, которую Б.А. Келлер не отмечал в то время совсем. Так же на водоразделе часто встречаются группы деревьев яблони ранней, отмечены единичные местонахождения ильма гладкого, клена остролистного, рябины и груши обыкновенной.

Картирование растительности участка позволило оценить как общую распространенность различных видов кустарников на территории, так и степень их участия в различных типах растительных сообществ (см. табл. на стр 36).

На полноразвитых выщелоченных черноземах Островцовского участка наиболее широко распространены терн, жостер и вишня степная. Значительно менее широко — миндаль низкий, спирея городчатая, жимолость татарская, раkitник русский и бересклет бородавчатый. Довольно редки виды шиповника, барбарис обыкновенный. В степных и луговых ценозах отмечены шесть видов кустарников, из которых наиболее широко распространен раkitник русский. В кустарниковых сообществах присутствуют все виды. Барбарис обыкновенный отмечен только в этих сообществах. Семь видов кустарников приурочены к лесам из клена татарского и черемухи. Преимущественно, это мезоксерофильные кустарники, которые на ранних стадиях развития черемушников и татарокленовников формируют смешанные сообщества, а в дальнейшем образуют подлесок. Присутствие типичных степных кустарников (миндаля и вишни) незначительно. Шесть видов кустарников отмечены в подлеске осинников и пойменных лесов. При этом в ольшаниках отмечен только один вид (жостер). Наиболее широко распространены бересклет и терн.

Попереченский участок занимает высокий выровненный водораздел (с отметками 260–265 м над ур. м.) на междуречье Хопра и его притока р. Арчада. Площадь участка составляет 252 га. Протяженность с востока на запад 2,2 км, с севера на юг — 2,5 км. Это типичная пластовая возвышенная равнина с эрозионно-денудационным оформлением рельефа. Основную часть территории занимает ровное водораздельное плато, остальное — слабо пологие склоны различной экспозиции (Добролюбова и др., 2002).

Характер хозяйственного воздействия на растительный покров Попереченской степи неоднократно менялся. Степь использовалась, главным образом, как сенокосное угодье, а после покоса на ней выпасались овцы. Кроме того, часть степи распахивалась в режиме степного перелога — одни участки обращались в пашню, тогда как другие взамен остав-

лялись в залежь (Спрыгин, 1923). Однако возраст существующих залежей не известен. В начале 1920-х гг. И.И. Спрыгин высказал предположение, что наиболее старые залежи, имеют столетний, а может быть и больший возраст. Благодаря усилиям И.И. Спрыгина в 1919 г. Попереченская степь стала первым заповедником в Пензенской губернии. Первоначально площадь заповедника была 100 га, позже ее увеличили до 220 га. После ликвидации заповедника в 1951 г. Попереченская степь подверглась интенсивному использованию в качестве пастбища. Чрезмерный выпас привел к сильной деградации степной растительности. Отрицательное воздействие на растительность оказали также многочисленные грунтовые дороги, пересекающие степь в различных направлениях. В 1965 г. Попереченская степь получила статус памятника природы. Благодаря этому, давление хозяйственной деятельности заметно ослабло, однако бессистемное воздействие на растительность в той или иной степени продолжалось. Только в 1989 г. Попереченская степь вновь обрела прежний заповедный статус, но уже в составе вновь созданного заповедника «Приволжская лесостепь». После этого степь сохраняется в абсолютно заповедном режиме.

Растительный покров участка включает, в основном, степной и луговой, а также кустарниковый и древесный типы растительности. Луговые степи занимают лишь около половины всей его площади (44,5%). На остальной территории получили широкое распространение остепненные луга. Прибалочные склоны постепенно затягиваются зарослями степных кустарников. По днищам балок развиваются настоящие и даже болотистые луга. Лесные сообщества находятся на начальных этапах формирования. Таким образом, на территории участка представлены ранние стадии формирования лесостепного комплекса.

Кустарники, как это отмечали еще первые исследователи Попереченской степи (Спрыгин, 1923; Лавренко, 1950; и др.), всегда выступали ее непременным компонентом. Их наличие дало И.И. Спрыгину (1923, 1986) основание для выделения кустарниковой степи в качестве особого типа растительности. Самый распространенный из кустарников здесь — раkitник русский. На северо-востоке, в центре и на западе степи он является единственным кустарниковым видом и присутствует одиночными экземплярами, либо образует разреженные одноярусные сообщества с промежутками между растениями в 0,5–1 м и более. В южной и юго-восточной частях территории как по склонам балок, так и на межбалочных плато раkitник, наряду с другими

видами (миндалем низким, спиреей городчатой, розой коричной, терном), образует плотные многовидовые скопления, относящиеся к кустарниковому типу растительности.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что основные черты растительности, сформировавшейся на участках заповедника под воздействием комплекса природных и антропогенных факторов, сохранились как минимум в течение последнего столетия.

Состояние охраны кустарниковых сообществ в регионе в целом нельзя считать удовлетворительным. Между тем, их необходимо сохранить наряду со степными и лесными сообществами как существенный компонент природы степной и лесостепной зон.

ЛИТЕРАТУРА

- Аксаков С.Т. 1852. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. М. — цит. по изданию: М: Правда, 1987. 464 с.
- Бережной А.В., Бережная Т.В., Григорьевская А.Я., Двуреченский В.Н. 2000. Степи Центрально-черноземной России: прошлое, настоящее, будущее // Вопросы степеведения. Оренбург: «Оренбургская губерния». 70–81.
- Войсков А.И. 1894. Воздействие человека на природу // Землеведение. 1 (2): 1–32.
- Войсков А.И. 1895. Воздействие человека на природу // Землеведение. 1 (4): 1–8.
- Добролюбова Т.В., Добролюбов А.Н., Кудрявцев А.Ю., Лебяжинская И.П. 2002. Государственный природный заповедник «Приволжская лесостепь». Пенза: Изд-во ЦНТИ. 91 с.
- Зуев В.Ф. 1787. Путешественные записки от С.-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 гг. СПб: Академия наук. 273 с.
- Измаильский А.А. 1893. Как высохла наша степь. Полтава: Тип. Фрицберга. 68 с.
- Камышев Н.С. 1965. К географии, фитоценологии и эволюции лесостепного комплекса // Труды Центрально-Черноземного заповедника. Воронеж. Вып. 8: 107–115.
- Карамзин А.Н. 1901. Птицы Бугурусланского и сопредельных с ним частей Бугульминского, Бузулукского уездов Самарской губернии и Белебеевского уезда Уфимской губернии // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Вып. 5. 202–395.
- Келлер Б.А. 1903. Из области черноземно-ковыльных степей // Ботанико-географические исследования в Сердоб-

ском уезде Саратовской губернии. Труды Об-ва естествоиспытателей при Казанском ун-те, Казань. 37 (1): 130 с.

Кириков С.В. 1952. Птицы и млекопитающие в условиях ландшафта южной оконечности Урала. М.: Изд-во АН СССР. 411 с.

Лавренко Е.М. 1950. Некоторые наблюдения над влиянием пожара на растительность северной степи (Попереченская степь Пензенской области) // Бот. журн. 35 (1): 77–78.

Лепехин И.И. 1771. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 гг. Часть 1. СПб: Академия наук.

Мильков Ф.Н. 1950. Лесостепь русской равнины: Опыт ландшафтной характеристики. М.: Изд-во АН СССР. 296 с.

Мильков Ф.Н. 1977. Природные зоны СССР. М: Мысль. 346 с.

Мильков Ф.Н. 1995. О естественных ландшафтах юга Русской равнины // Изв. РАН. Сер. географ., № 5: 5–18.

Сабанеев Л.П. 1876. Тетерев-косач. М. Тип. Исленьева. 120 с.

Сакало Д.И. 1961. Лесостепной ландшафт Европейской части СССР и его растительность // Ботанический журнал. 46 (7): 969–977.

Спрыгин И.И. 1923. Материалы к описанию степи около д. Поперечной Пензенского уезда и заповедного участка на ней // Работы по изучению Пензенских заповедников. Вып. 1. Пенза. 45 с.

Спрыгин И.И. 1986. Материалы к познанию растительности Среднего Поволжья. М.: Наука. 512 с.

Ткаченко В.С., Осичнюк В.В., Ющенко А.К. 1987. Луганский заповедник // Заповедники СССР. М: Мысль. 74–92.

Формозов А.Н. 1962. Изменение природных условий степного юга Европейской части СССР за последние сто лет и некоторые черты современной фауны степей // Исследования географии природных ресурсов животного и растительного мира. М.: Изд-во АН СССР. 114–161.

Формозов А.Н. 1976. Звери, птицы и их взаимоотношения со средой. М.: Наука. 309 с.

Контакт:

Кудрявцев Алексей Ювенальевич
Государственный природный заповедник
«Приволжская лесостепь»
РОССИЯ 440031 Пенза, ул. Окружная, 12-А
Тел.: (8412) 31 01 03
E-mail: akydtaks@mail.ru

Боярышник кроваво-красный (*Crataegus sanguinea*); изящную «саванную» форму кроны это деревце приобретает под воздействием выпаса скота.
Рис. Натальи Прийдак

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТНЫЙ ПАРК «КРАМАТОРСКИЙ» МОЖЕТ УТРАТИТЬ МЕЛОВЫЕ СТЕПИ

Краматорск является одним из крупнейших машиностроительных центров восточной Украины и существование города, как и деятельность значительной части его населения, так или иначе связаны, с тяжелым машиностроением. В связи с этим, основные природоохранные мероприятия здесь были направлены на решение вопросов, связанных с влиянием промышленности на окружающую природную среду. Организация в структуре города такой природоохранной ячейки как региональный ландшафтный парк обозначила ряд сложных задач, направленных не только на сохранение биологического разнообразия в северной части Донецкой области, но и на проведение серьезной эколого-образовательной работы.

Региональный ландшафтный парк (РЛП) «Краматорский» был организован 18 мая 2004 г. решением Донецкого областного совета «с целью сохранения, воспроизводства и рационального использования типичных и уникальных природных комплексов и ландшафтов», характерных для юго-восточной части Украины.

Природоохранные цели, которые поставил перед собой Парк – сохранение практически нетронутых участков степи, уникальных, богатых эндемичными видами растительных комплексов меловых обнажений, реликтовых байрачных широколиственных лесов, а также искусственно созданных хвойных лесных массивов.

Общая площадь земель парка составляет 1738,82 га. Структурно территория состоит из четырех располагающихся на периферии города участков.

1. Участок «Беленькое» находится в северо-восточной части города. Расположенный на правом, изрезанном многочисленными балками и оврагами берегу р. Беленькая, участок характеризуется масштабными выходами меловых пород, несущими флористический комплекс с участием многих эндемиков и реликтов. Представлены также целинные степные участки в низовьях балок и оврагов.

2. «Пчелкинские окаменелые деревья» вблизи пос. Красноторка в южной части города. Участок представляет собой небольшой сосновый массив, расположенный на левом, всхолмленном берегу р. Казеный Торец, с фрагментами степных участков, которые сохранились здесь по глинисто-песчаным склонам балок и оврагов. На этой территории в начале 1990-х гг. были обнаружены окаменелые деревья каменноугольного периода – араукарии, возраст которых, по предварительным оценкам, составляет около 300 млн лет.

3. «Камышеваха», самый крупный участок парка, расположен вблизи одноименного поселка в юго-западной части города. Большую часть территории занимают массивы вековых дубрав, в которых обитают многие представители флоры и фауны, включенные в Красную книгу Украины.

4. «Белокузьминовский» – один из самых живописных участков парка. В его состав был включен геологический памятник природы «Скалообразное обнажение верхнего мела», представляющий собой отвесную меловую скалу 30-метровой высоты, белым обелиском возвышающуюся над степными просторами. Большую часть этой территории составляют открытые степные и остепненные участки со значительным участием меловых растительных комплексов.

К сожалению, в парке существует проблема охраны открытых степных участков.

РЛП «Краматорский» – один из немногих природно-заповедных объектов восточной Украины, на территории которого расположены масштабные меловые обнажения с эндемичным растительным комплексом. Но на территории участка «Беленькое» вплоть до 2011 г. проводилась лесохозяйственная деятельность, а именно облесение открытых степных (здесь меловых) участков, которое ставит под вопрос существование целого ряда краснокнижных видов, и в целом – самого реликтового мелового комплекса.

Согласно экспертному заключению «Обследование флоры и растительности РЛП «Краматорский», выполненному под руководством д.б.н., профессора Донецкого национального университета, заведующего отделом природной флоры Донецкого ботанического сада В.М. Остапко, из четырех участков парка именно «Беленькое» является самым богатым по флористическому составу. Его флора насчитывает 298 видов высших растений. В целом, на территории парка выявлено 35 видов растений, включенных в Красную книгу Донецкой области, из которых один вид входит также в международный Красный список МСОП и 16 включено в Красную книгу Укра-

ины. Кроме того, 32 вида растений, обнаруженных на этой территории, рассматриваются как редкие.

Анализ литературных сведений об этих видах растений показал, что:

– все 35 видов, включенных в Красную книгу Донецкой области, являются исключительно степными и в лесных условиях существовать не могут;

– для сохранения 14 из этих видов недопустимо облесение склонов;

– для пяти видов недопустимо любое нарушение мест произрастания;

– 26 из этих видов растений являются кретофитными, их произрастание возможно только на меловых обнажениях;

– в пределах парка находится единственное известное в юго-восточной части Украины место произрастания фуманы лежачей (*Fumana procumbens*) и одно из пяти известных мест произрастания солнцезвезда монетолистного (*Helianthemum nummularium*).

Лесохозяйственная деятельность проводится согласно плану лесоустройства, в котором должна быть отражена информация о наличии на запланированной к облесению территории охраняемых видов растений и животных. Согласно экспертному заключению, парк обладает такой информацией. Остается неизвестным, почему его администрация не предоставила эти материалы Краматорскому лесничеству. Также непонятно, почему лесничество, планируя мероприятия по облесению склонов на территории парка, не обсудило предварительно с администрацией РЛП вопрос целесообразности и возможности проведения такого рода деятельности на землях природно-заповедных объектов.

Ситуация с уничтожением ценных природных комплексов путем облесения меловых склонов на территории РЛП «Краматорский» ярко иллюстрирует воздействие лесохозяйственных мероприятий на природу края в целом.

Действующее законодательство накладывает на лесопользователя обязательства, направленные на сохранение уникальных природных ландшафтов и биоразнообразия при проведении лесохозяйственной деятельности (статьи 19 и 64 Лесного кодекса Украины). Администрация РЛП, со своей стороны, тоже должна контролировать подчиненную ей территорию и не допускать отклонения от поставленных перед РЛП целей и задач, прописанных в учредительных документах (положение, проект организации территории). Центральной задачей парка, согласно этим

Солнцезвезда монетолистный
(*Helianthemum nummularium*).
Рис. Натальи Прийдак

документам, является сохранение биоразнообразия (статьи 12 и 23 Закона Украины «О природно-заповедном фонде»).

Тем не менее, на сегодня значительная часть охраняемых природных комплексов парка разрушена под воздействием человеческого фактора. К этому привело отсутствие надлежащего контроля со стороны администрации РЛП. Если в самое ближайшее время не будут приняты меры по охране, и облесение не прекратится, оставшиеся фрагменты меловых комплексов также могут быть полностью уничтожены. Сейчас все зависит от администрации парка. В ее силах остановить уничтожение меловых степей, разработать и провести мероприятия, направленные на ликвидацию последствий незаконной лесохозяйственной деятельности.

А.И. Тупиков
(НПП «Двуречанский», Харьковская обл.)

Контакт:

Андрей Игоревич Тупиков, начальник отдела науки, мониторинга и эколого-образовательной работы

Национальный природный парк «Двуречанский»

УКРАИНА 62701 Харьковская обл., Двуречанский р-н., пос. Двуречная, ул. Привокзальная, 51

E-mail: dvorichnpp@ukr.net

a.i.tupikov@gmail.com

МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ ПОПУЛЯЦИИ САЙГАКА В КАЛМЫКИИ, 2011–2012 ГГ.

**БАДМАЕВ В.С. (ЗАПОВЕДНИК «ЧЕРНЫЕ ЗЕМЛИ», КАЛМЫКИЯ),
ГАБУНЩИНА Э.Б. (ПРОЕКТ ПРООН/ГЭФ ПО СТЕПНЫМ ООПТ РОССИИ,
ЭЛИСТА)**

Мониторинговые исследования, осуществляемые заповедником «Черные земли», ранее показали, что с 2000 по 2009 г. популяция сайгака находилась в состоянии депрессии, ее численность варьировала от 15 до 20 тыс. особей. Наиболее важны были два основных фактора смертности — браконьерство и хищничество волка. Браконьерство с целью добычи рогов, кроме прямого уничтожения значительного числа особей, привело к резкому нарушению половозрастной структуры популяции. К концу 2000-х гг. рынок рогов в значительной степени насытился, и их варварская добыча заметно сократилась, но не сократился общий объем нелегального отстрела. Помимо этого, популяция сайгака продолжает испытывать на себе воздействие иных негативных факторов — погодно-климатических (многоснежье, гололед, засухи), биологических (болезни, паразиты, хищники) и антропогенных (распашка, мелиорация), ведущих к прямой гибели животных и/или снижению их репродуктивного потенциала. Все эти годы калмыцкая популяция сайгака находится в очень тяжелом положении и ее численность продолжает сокращаться.

Особое значение в мониторинговых исследованиях заповедника придается таким критически важным явлениям в жизни сайгаков, как миграции, гон и отел. Оценка состояния популяции в периоды гона и массового рождения молодняка — важные элементы ее ежегодного мониторинга.

ОРГАНИЗАЦИЯ НАБЛЮДЕНИЙ С ОСЕНИ 2011 ПО ЛЕТО 2012 Г.

Вне сезонов гона и отела учетные работы были проведены по всей территории размещения сайгака в октябре 2011 г. (автомобильный учет — см. картосхему на с. 42) и на территории ГПБЗ «Черные земли» в июле 2012 г. (автомобильный и пеший учет).

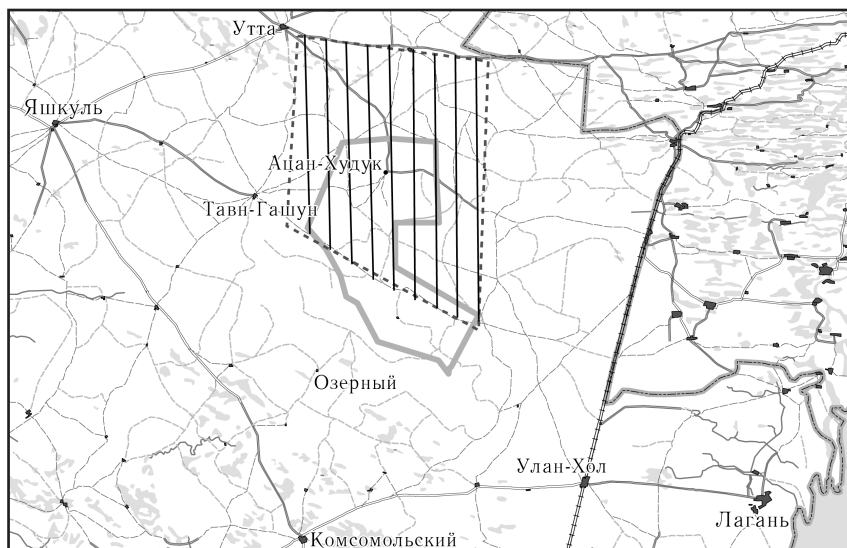
Наблюдения в период гона проводились в декабре 2011 г. на территории ГПБЗ «Черные земли» и в его охранной зоне, а также на территории близлежащих федерального за-

казника «Меклетинский» и заказника республиканского значения «Тингутинский». Численность сайгака оценивалась визуально на пеших и автомобильных маршрутах во время патрулирования. Учетными маршрутами была охвачена вся территория рассредоточения сайгаков по заповеднику и его охранной зоне.

На маршрутах в течение суток отмечались все группы сайгаков (с указанием половозрастного состава), определялся характер и направление их движения с фиксацией времени. Местоположение всех встреченных животных фиксировалось при помощи GPS-навигатора, использовались бинокли с 10-кратной оптикой и подзорные трубы с увеличением 20–50×, компас, дальномер, переносные радиостанции и диктофон. Возраст и пол животных определяли на основании визуальных наблюдений. В темное время суток во избежание фактора беспокойства в местах предполагаемых скоплений сайгаков устанавливались маскировочные палатки. В дневное время наблюдения проводились из скрадков и смотровых вышек. Использование скрадков, палаток и наблюдательных вышек давало возможность точнее проводить хронометраж поведенческих реакций сайгака, учитывать половозрастной состав, определять характер и направление передвижения.

В период массового рождения молодняка сведения о состоянии популяции сайгака получены в результате автомобильных, пеших и авиаучетов. С помощью автомобильных маршрутов определяли границу отельного скопления, для чего совершали объезд предполагаемого места массового рождения молодняка на значительном расстоянии от животных, соблюдая предосторожности, чтобы не беспокоить самок. Наблюдения за прохождением отела и состоянием рожденного молодняка проводились во время пеших маршрутов по всей площади отельного скопления. В период формирования отельного скопления и массового рождения молодняка вели наблюдения за погодными условиями и фенологическими явлениями.

Размещение сайгаков и учетные маршруты в октябре 2011 г. Условные обозначения: см. Картосхему на стр. 43.

казал автомобильный учет, проведенный по всей территории размещения сайгака в октябре 2011 г. (см. картосхему сверху страницы). В зимний период (в основном в декабре, во время гона) сайгаки вновь скапливаются на территории заповедника, а после гона, в январе-феврале, рассредоточиваются по заповеднику, его охранный зоне и сопредельным территориям. К периоду отела они возвращаются в заповедник (см. график).

Для сбора фактического материала, характеризующего прохождение массового рождения молодняка и определения выживаемости сайгачат в первые дни после рождения, сотрудники группы наземного обследования вели наблюдения в отельном скоплении сайгаков и предпринимали ежедневные пешие маршруты по территории, занятой самками. Координаты места рождения каждого встреченного сайгачонка фиксировались с помощью GPS, точки вносились в ГИС. У новорожденных определялся пол, измерялась общая масса тела, оценивалась смертность сайгачат, по возможности устанавливалась причина их гибели

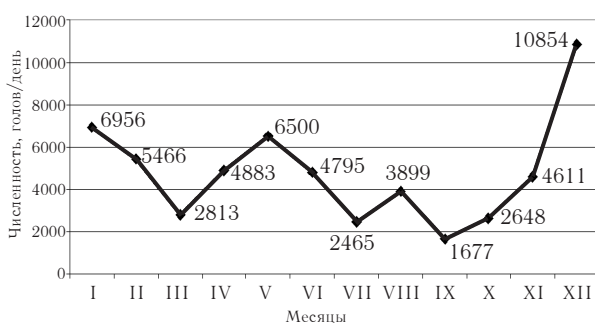
поведнику, его охранный зоне и сопредельным территориям. К периоду отела они возвращаются в заповедник (см. график).

Как следует из литературных данных, за последние полвека количество мест гона сайгаков значительно сократилось, и они сместились с севера на юг Черных земель, что обычно связывают с возросшим фактором беспокойства и изъятием части пригодных для сайгака местообитаний под пашню. Это также может быть связано с увеличением количества декабрьских осадков на севере и уменьшением их на юге региона. Но в последнее десятилетие количество осадков, выпавших в декабре на территории Черных земель, примерно одинаково по всему региону, однако места гона сосредоточены на юге — в основном, на территориях ГПБЗ «Черные земли» и заказника «Степной». Скорее всего, это связано с отсутствием фактора беспокойства в пределах ООПТ.

СЕЗОННЫЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ И ГОН САЙГАКОВ

В течение года численность сайгака на территории заповедника может варьировать в связи с миграциями на сопредельные территории Яшкульского, Черноземельского, Юстинского районов. Весной в период отела почти вся популяция сайгака собирается в заповеднике и его охранный зоне, но летом и ранней осенью на территории заповедника находится лишь небольшая ее часть. Это наглядно по-

Массовый гон сайгака как раньше, так и теперь происходит во второй декаде декабря. Однако продолжительность гона в последние годы увеличилась до 10 дней, в то время как в 1950-х гг. она составляла 5-6 дней. Увеличение продолжительности гона связывают, в первую очередь, с сокращением доли половозрелых самцов в популяции.

Численность стад сайгака, встречаемых за один полный день на территории заповедника в 2011 г.

ПОГОДНЫЕ УСЛОВИЯ ВО ВРЕМЯ ГОНА

Весь период наблюдений погода была пасмурной, с переменной облачностью, с преобладанием восточных и северо-восточных ветров. Температура воздуха колебалась от -15 до $+6^{\circ}\text{C}$. В первой декаде месяца минусовая температура держалась до 5 декабря, после чего наблюдалось явление сильного тумана. Во второй и третьей декаде температура воздуха не поднималась выше 0° . Очень холод-

ной была погода 16–23 декабря: днем отмечалось -5°C , ночью температура опускалась до -15°C . Небольшие осадки выпадали в виде снега или дождя со снегом 1, 10, 12, 13 и 23 декабря. Снежный покров был неустойчивым. В целом, по сравнению с предыдущими годами, гон проходил при благоприятных погодных условиях.

ПЕРЕМЕЩЕНИЯ САЙГАКОВ ВО ВРЕМЯ ГОНА

На момент подготовки к гону общая численность обитающих на территории Черных земель сайгаков составляла около 13 тыс. голов. В первой декаде месяца основная масса сайгаков располагалась в северной части заказника «Меклетинский». Сайгак начал мигрировать 4 декабря на север, в центр заповедника. По весьма приблизительной оценке на этой территории держалось около 9–10,5 тысяч сайгаков. С 6 декабря они сместились в восточную часть заповедника. Резкое похолодание 10 декабря привело к тому, что около 5 тыс. сайгаков мигрировали на территорию заказника «Меклетинский», в район канала СПК ПЗ «Первомайский». Начиная с 10 декабря, основная масса сайгаков разбилась на несколько небольших группировок и такое положение сохранялось до конца месяца. Утром 12 декабря около 3 тысяч сайгаков зашли в

заповедник в районе Городовиковского моста. На следующий день, при объезде территории заповедника было зафиксировано 11 групп сайгаков общей численностью 10,5 тыс. голов. Отдельные небольшие группировки оставались на территории заказника «Меклетинский». После 18 декабря примерно 2 тыс. голов было зарегистрировано на тропе, ведущей к Волге.

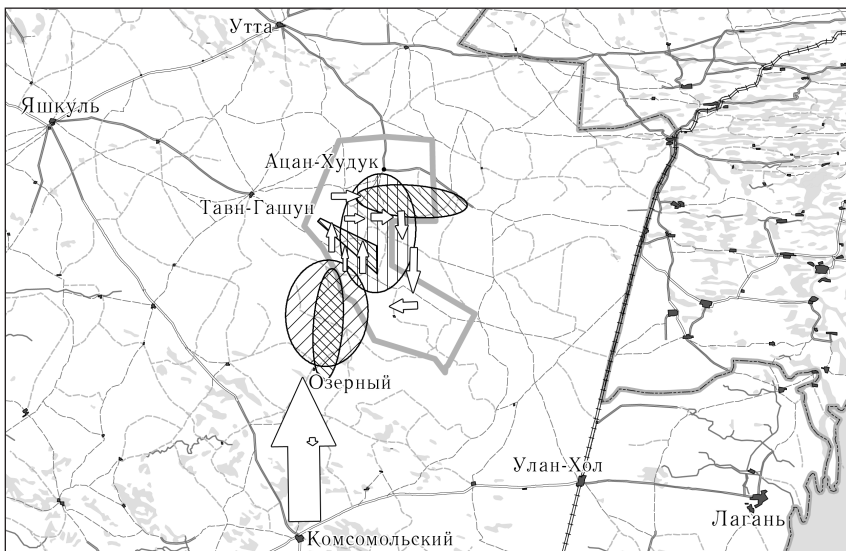
Значительная масса сайгаков (по наблюдениям с 19 по 27 декабря) растянулась по гряде от бывшей чабанской точки Вахида, вдоль развалин «Павшие сипы» и фермы «Красный коневод» до поселка Яста-Худук. Данная местность всегда привлекала сайгаков своим рельефом бугристых песков. В зимнее время такие участки служат сайгакам хорошим укрытием от пронизывающих холодных ветров. Здесь сайгаки оставались практически до конца гона.

Основные перемещения сайгаков в период гона показаны на картосхеме (внизу страницы).

СРОКИ И ОСОБЕННОСТИ ГОНА

Первые поведенческие признаки начала гона стали наблюдаться 18 декабря, а первые «усталые» самцы отмечены 26 декабря. Массовый характер гона наблюдался с 18 по 27 декабря, таким образом, продолжительность его составила 10 дней. По нашим наблюдениям, гон принял растянутый характер, как бывало всегда при низкой доле самцов в популяции.

Необычным было, что основная масса сайгаков на протяжении всего периода гона не разбивалась на гаремы. Скорее всего, отсутствие гаремов явилось следствием аномально низкой доли самцов в популяции, что привело к отсутствию конкуренции за самок. За период наблюдения был достоверно

Размещение сайгаков в период гона (подекадно) в декабре 2011 г.

- учетные маршруты в октябре 2011 г.
- — размещение сайгаков в первой декаде декабря 2011 г.
- — размещение сайгаков во второй декаде декабря 2011 г.
- — размещение сайгаков в третьей декаде декабря 2011 г.
- — район размещения сайгаков в октябре 2011 г.
- — границы заповедника с охранной зоной
- — границы субъектов РФ
- — направления перемещений сайгаков

Смертность сайгачат в первые дни после рождения, отел 2012 г.

Дата наблюдения	Всего, гол.	Живых, гол.	Павших, гол.	Смертность, %
12 мая	33	30	3	9,0
13 мая	32	32	0	0,0
14 мая	51	47	4	7,8
15–16 мая	81	80	1	1,2
17 мая	30	30	0	0
Всего за 6 дней	227	219	8	3,5

определен половозрастной состав 98 групп животных и оказалось, что доля половозрелых самцов (старше 1,5 лет) составляет около 1% от общей численности. В среднем, на одного самца приходилось более 100 самок. В некоторых участках заповедника и заказника «Меклетинский» встречались группы сайгаков, в которых самцы полностью отсутствовали.

Половозрастной состав популяции на период гона в целом выглядел так: самцы – 7,2%, самки – 60,6%, сеголетки – 32,1%.

За период наблюдений зафиксировано 8 фактов гибели сайгаков от нападения волков. В двух случаях жертвами оказались полугодовалые самки и один полугодовалый самец, в остальных – пол жертвы не удалось определить. Погибшие сайгаки обнаруживались по скоплению орланов-белохвостов и серых ворон.

ОТЕЛ

В мае 2012 г. было зарегистрировано три отельных скопления сайгаков. Первая отельная группа численностью 5,3 тыс. голов располагалась в восточной части заповедника и на прилегающей к ней территории заказника «Тингутинский». Отел на данной территории проходил в период с 3 по 11 мая. О завершении отела здесь свидетельствовала откочевка сайгаков в южную часть заповедника в район, Черноземельского сбросного коллектора. Две другие отельные группы самок были зафиксированы 14 мая в центре заповедника, в районе урочища «Красный коневод». По данным автомобильного учета, проведенного 15 и 17 мая, численность сайгака во 2-й и 3-й группах составила 4,3 тыс. и 2,2 тыс. особей соответственно. Таким образом, основные отельные группы (общей численностью до 8 тыс. голов) размещались в основном на территории заповедника.

Прохождение отела в заповеднике, где сайгаков ничто не беспокоит, положительно сказывается на сохранности молодняка. К началу массового рождения молодняка сайгаки заняли территорию в северо-западной части

заповедника и в охранной зоне, в районе бархана Хар-Цеглю, а также степные территории южнее автотрассы Элиста – Астрахань, восточнее Уттинских саг. Матки с сайгачатами покидали родильные дома после завершения отела.

В связи с затянутостью гона в декабре 2011 г., отел также был растянутым. Массовое рождение молодняка продолжалось с 12 по 20 мая включительно. Соотношение полов (самцы/самки) среди живых новорожденных сайгачат составило 1:1,38. Смертность молодняка в первые дни после рождения была небольшой и составила в целом за период отела (9 дней) 4,2% (см. таблицу).

СОСТОЯНИЕ ПОПУЛЯЦИИ ЛЕТОМ 2012 Г.

В июле 2012 г. в заповеднике были проведены автомобильный и пеший учеты половозрастного состава популяции сайгака. Учтено 792 сайгака, у которых удалось определить пол и возраст. Данные мониторинга свидетельствуют, что состав популяции остается нарушенным: доля репродуктивных самцов и молодняка очень низка. Прогнозировалось, что общая численность сайгака на период гона в декабре 2012 г. уменьшится, по сравнению с уровнем 2011 г., более чем на 2 тыс. голов и не превысит 10 тыс. голов.

Работы по мониторингу популяции сайгака в 2011–2012 гг. выполнены при поддержке проекта ПРООН/ГЭФ/Минприроды России «Совершенствование системы и механизмов управления ООПТ в степном биоме России».

Контакт:

Виктор Сангаджиевич Бадмаев, директор Государственный природный биосферный заповедник «Черные земли»
РОССИЯ 359240 Калмыкия,
п. Комсомольский, ул. Некрасова, 31
Тел.: (84743) 91 254
E-mail: zapovchz@mail.ru

ЗДРАВСТВУЙ, ДЗЕРЕН. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ?

Е.Э. МАЛКОВ (СОХОНДИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК, ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ)

В 1773 г. Петр Симон Паллас в ходе своих экспедиций посетил Забайкалье. Неподалеку от с. Мангут он добыл, а в 1777 г. впервые описал характерную для тех мест степную антилопу под названием дзерен. Село до сих пор находится там же — теперь это Кыринский район Забайкальского края. А вот дзерен с этой территории давно исчез.

Более ста лет привычно было думать, что дзерен — обитатель монгольских степей, и в Забайкалье он появляется только время от времени, в период зимних миграций по южным районам, заходя из прилегающих степей Восточного аймака Монголии. Однако в начале XXI столетия что-то изменилось в миграциях дзерена. Может быть, причиной стали климатические изменения, которые принесли в Даурию засухи и снежные морозные зимы, хоронящие кормовые угодья дзерена. Может быть, дело в каких-то процессах в животноводстве Монголии. Так или иначе, но заходы дзерена на прилегающую российскую сторону стали учащаться. Причем не только в юго-восточные районы, как раньше, но и западнее — в самые окраины степной Даурии, в так называемую Ононскую Даурию, где даурские степи смыкаются с таежным Хэнтэем — то есть, в Кыринский район.

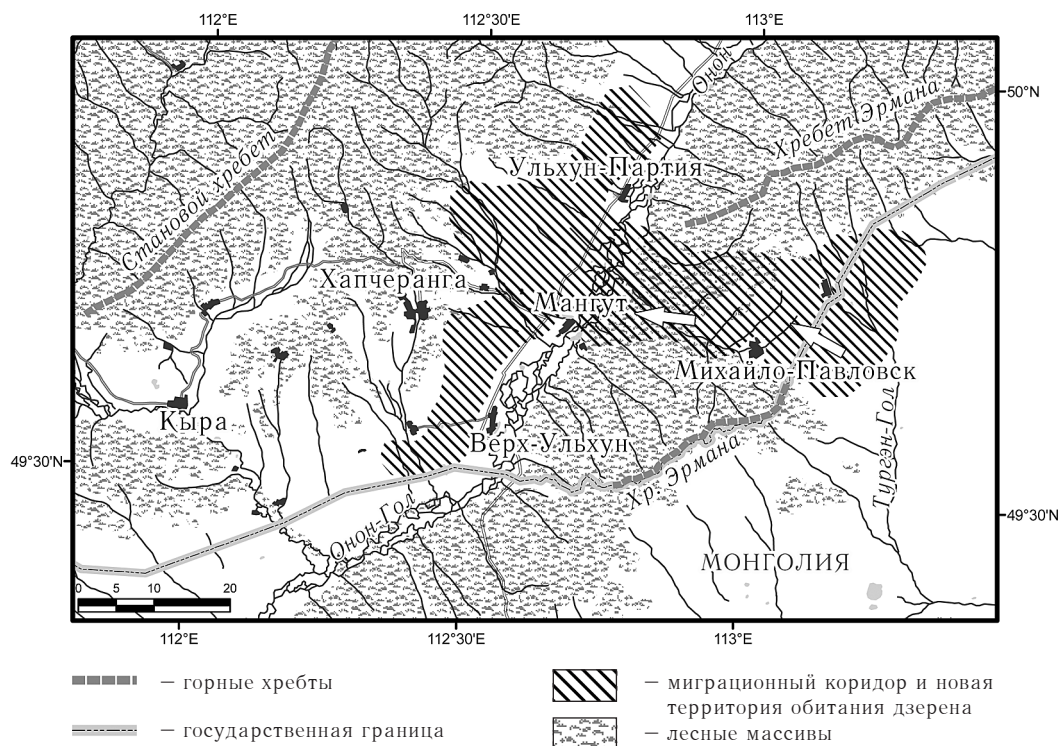
Заходы дзерена в Кыринский район стали заметными в зимний период 2000–2001 гг.

Никто не ожидал вторжения тысячного (тогда это казалось много!) стада степных антилоп. Они выглядели здесь довольно нелепо: плелись цепочкой, по колено в сугробах, по долинам и склонам распадков, вверх — ближе к лесу, срывая на ходу верхушки злаков и полыни, торчащие из-под снега.

Следующий массовый заход дзерена случился также в зимний период 2009–2010 гг. Как и ранее, это произошло в декабре–январе. Тогда на кыринскую землю дзерен зашел в небывалом ранее количестве — 10–12 тыс. особей, по некоторым подсчетам до 15 тыс., и прошел вглубь территории. В результате, на левом берегу Онона в Кыринском районе возникла и закрепилась местная небольшая популяция дзерена в несколько сот особей, остатки которой можно обнаружить до сих пор.

И вот, наконец, массовая миграция дзерена в Кыринский район зимой 2012–2013 гг. У государственной границы с первых чисел декабря топталось до 4 тыс. особей, как обычно, в районе Тургена — Михайло-Павловска. Потом стадо общей численностью свыше 20 тыс. особей стало продвигаться внутрь российской территории по уже известному маршруту, и дошло до левого берега Онона, как и в прошлый раз.

Судя по всему, дзерен сместил свои традиционные пути миграций на север в зимний период. Сейчас трудно сказать, прежние ли

это миграционные пути, забытые на время, или совсем новые. Известно и понятно одно: дзерен, испытывая недостаток в зимних пастбищах, ищет более доступные уголья для корма и отдыха. А места заходов повторяются, возможно, потому, что это физически наиболее удобный маршрут для преодоления хребтов по складкам горных перевалов. Поэтому используются одни и те же миграционные коридоры, очевидно, имеющие стратегическое значение для дзерена (впрочем, и для людей эти маршруты важны, особенно если говорить о переходе через государственную границу).

На своем пути в Кыринский район дзерен преодолевает хребет Эрмана в том месте, где степь вдается в него со стороны Монголии, так что остается кратчайший переход к долине Онона. Обычно это происходит между верховьями рек Дучин-гол и Тургэн-Гол со всеми ее притоками. Далее к Онону дзерен проходит по долинам рек Мангутка и Курца, используя для переходов также и склоны хребтов между ними. Обычно основная масса дзеренов на какое-то время задерживается в обширной пойме по правому берегу Онона, а на левый берег переходят лишь небольшие стада в несколько сотен особей. По опыту нескольких таких заходов, мы видим, что стада, которые перешли Онон, полностью или частично остаются на этой территории на летний период. Они приносят здесь потомство, и уже не переходят границу в обратном направлении, оставаясь жить оседло.

Переход дзерена по миграционным коридорам чреват потерями. Животные сильно устают, питание во время переходов скудное. К тому же, как правило, период миграции совпадает у дзерена со временем гона. В результате, животные часто ослабевают и происходит падеж. Обычно буквально по пятам за стадами следуют разнородные хищники. Это, прежде всего, волки, идущие за дзереном со степи; ближе к тайге отмечались следы охоты рыси; обычное сопровождение в небе — падальщики и хищные птицы, такие как черный гриф и беркут.

На новой территории голодные дзерены неразборчивы к корму, не гнушаются выедать и сено на стогах в местах сенокосов, если они попадают на пути. Да и на пастбищах дзерен, казалось бы, мирно пасется рядом с домашним скотом — какая идиллия! — но животноводы это рассматривают как посягательства на необходимые им пастбищные ресурсы.

Так что же ждет дзерена здесь, в его *locus classicus*? Ответ печален: его не ждет никто, никому он не нужен. Напротив — всегда найдутся службы и люди, которые усмотрят в миграциях дзерена угрозу заражения до-

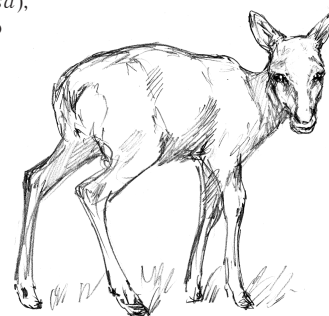
машнего скота различными болезнями, подсчитают урон животноводству и домашнему хозяйству, сочтут нашествие дзерена стихийным бедствием.

В то же время, всегда найдутся и желающие открыть охоту на бедную зверушку. Здесь надо учесть два обстоятельства. Во-первых, в историческом формировании современного населения Забайкалья большую роль сыграл традиционный охотничий уклад. Во-вторых, при бедности большей части местного населения, люди стремятся использовать доступные ресурсы дичи. А когда этой дичи много и она неучтенная, особенно велик соблазн пополнить домашнее меню экзотическим блюдом.

Поэтому в новых условиях обитания дзерену, прежде всего, нужно просто выжить в условиях постоянного пресса со стороны человека. Ему надо хоть временно закрепиться, обойдясь минимальными потерями, и возможно благополучно вывести потомство, если до этого дойдет дело. И дзерен проявляет здесь удивительную и быструю адаптацию к новым местообитаниям. Прежде всего, антилопы держатся разрозненно — вместо одного большого стада наблюдается много небольших стад, от нескольких десятков до нескольких сотен особей. К этому располагает складчатый рельеф и небольшие кормовые участки. Стада уже не связаны между собой, они не имеют общей социальной структуры и каждое выживает как может.

Занятая дзеренами территория все-таки невелика, и встречи с человеком неизбежны. Под влиянием этих коротких, но незабываемых встреч у дзерена моментально сформировались и закрепились новые навыки реагирования на присутствие человека. Теперь уже дзерен не перебегает дорогу во что бы то ни стало перед идущим транспортом. При виде машины животное моментально скрывается в складках хребтов, а если граница рядом — переходит на монгольскую сторону, как, например, дзерены поступают в приграничных межгорных котловинах долины Онона — Кыры (в районе сел В. Ульхун — Гавань). Кстати, в

Дзерен (*Procapra gutturosa*), взрослый самец и недавно родившийся теленок.
Рис. А. Абдульмановой

этих местах в последние годы так же ведет себя и дрофа.

Опытный взгляд по поведению стада дзерена может безошибочно определить — вновь ли это прибывшие, или те, что прожили здесь уже какое-то время. Новички отличаются от старожилов, прежде всего, беспечным поведением при встрече с человеком.

В новых местах дзерен использует укрытия не только в складках местности, но и в зарослях кустарников: как в долинах ручьев, так и у подошвы сопки, и даже в залесенной местности, уходя вверх по узким долинам рек, таких как Тарбальджей, Мокон и др. левые притоки Онона. В использовании особенностей места своего нового обитания дзерен проявляет сходство в поведении с сибирской косулей, аборигеном этих мест.

Здесь, на новом месте, дзерен приносит потомство, что является важным шагом к формированию оседлой популяции на территории Забайкалья. Молодняка не так много, что и следовало ожидать, но главное, что он есть. Свое потомство на новой родине дзерен старательно прячет от посторонних глаз — антилоп сложно найти в период отела и выращивания молодняка. Ну а если уж попались на глаза, то нам неоднократно приходилось наблюдать, как молодые вместе со взрослыми удирали при виде человека вверх по склону сопки, чтобы забраться на хребет и спрятаться там среди древесных зарослей.

Казалось бы все хорошо: дзерен приспособился, даже прожил пару сезонов, вывел потомство. Но после каждого захода численность дзерена на его «новой старой» родине неуклонно снижается, пока не упадет до нескольких десятков особей. Ситуацию спасает лишь новое массовое нашествие, что создает иллюзию стабильного пребывания дзерена.

Иногда кажется, что если просто оставить дзерена в покое, даже не обращать на

него внимания — он будет чувствовать себя гораздо увереннее и благополучнее. Например, у наших соседей в Монголии можно увидеть, как журавли, дрофы или те же дзерены пасутся рядом с домами или юртами, и никто не оценивает их с кулинарной точки зрения — у каждого своя жизнь, люди ее уважают и мирно сосуществуют. Менталитет определяет многое, ведь у нас не каждый человек может допустить, что любое живое существо имеет право на свою собственную жизнь.

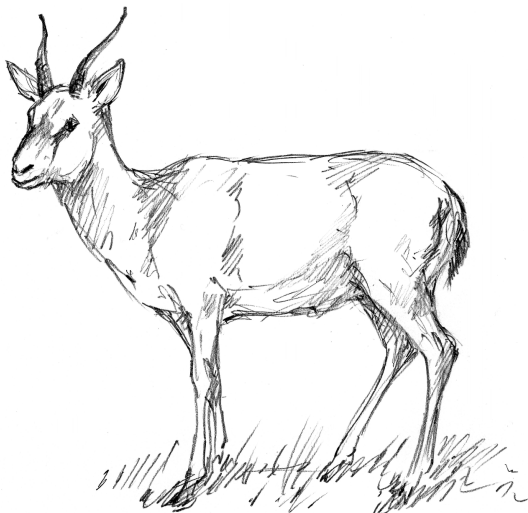
Охрана редких видов, как и многие другие дела в нашей стране, иногда увязает в полной несогласованности действий различных уполномоченных структур, а также страдает от их несостоятельности и неразвитости. Например, инспектор охраны заповедника на прилегающей территории уже не имеет полномочий, а охотничьих инспекторов, как обычно, не хватает. Остальные структуры могут действовать самостоятельно, порой используя информацию из вторых рук, поэтому в СМИ иногда проходит искаженная информация.

Для Сохондинского заповедника пока единственная возможность помочь дзерену — продолжать свою деятельность и пытаться наводить связи со смежными структурами, заинтересованными в решении проблемы. Так, заповедник поддерживает связи с погранслужбой, с которой уточняются места и сроки захода дзерена. Вопросы концентрации дзерена, учета его численности и изучения распространения на трансграничной территории, по возможности, проводятся совместно с монгольским национальным парком «Онон-Бальдж», расположенным по ту сторону границы. А еще утверждается на государственном уровне судьба охранной зоны, предложенной заповедником для сохранения экосистем долины Онона в Кыринском районе. Охранная зона охватывает долину Онона в пределах района и территорию вокруг заповедника, с ее созданием, возможно, проблема сохранности дзерена будет частично решена.

Благополучное и устойчивое существование дзерена в местах его первоописания в ближайшем обозримом будущем маловероятно. Тем не менее, надо стремиться обеспечить его сохранение.

Контакт:

Евгений Эдуардович Малков, к.б.н.,
заместитель директора по научной работе
Сохондинский государственный природный
биосферный заповедник
РОССИЯ 674250 Забайкальский кр.,
с. Кыра, ул. Черкасова, 1
Тел.: (3022) 21 5 59
E-mail: bukukun@rambler.ru

НОВОСТИ

БАЛОБАН – НАЦИОНАЛЬНАЯ ПТИЦА МОНГОЛИИ

В Монголии официально выбрана символизирующая страну «национальная» птица. В качестве таковой Правительством Монголии 1 ноября 2012 г. утвержден один из наиболее характерных и известных степных видов пернатых хищников – сокол-балобан (*Falco cherrug*).

Национальную птицу выбрали в ходе всеобщего голосования, организованного Монгольским орнитологическим обществом и Орнитологической лабораторией Национального университета Монголии (Улан-Батор). Итоги голосования были подведены в конце апреля. Абсолютным лидером оказался балобан, который с большим отрывом обошел все остальные виды, набрав 47,5% голосов. Всего видов, получивших не менее 1% голосов, было восемь. В их числе еще три обитателя степных ландшафтов – монгольский жаворонок (второй по числу голосов, 15%), степной орел (3,2%) и черный гриф (1%).

Практика выбора «национальной» птицы широко распространена в мире. Монголия стала 88-й страной, где выбран такой национальный символ, и, видимо, второй – где этим символом является балобан (по некоторым источникам, этот сокол отождествляется с геральдической птицей Венгрии, хотя по другим – национальной птицей этой страны признана дрофа).

Выбор балобана национальным символом Монголии кажется закономерным. Именно в Монголии сосредоточена крупнейшая в мире и наиболее жизнеспособная гнездовая группировка этого сокола (от 2 до 5 тыс. гнездящихся пар, по оценке 2009 г.). Еще важнее, наверное, что балобан играет особую роль в легендарной биографии Чингисхана, основателя монгольского народа и государственности. Можно не сомневаться, что эта птица знакома едва ли не каждому жителю страны. С другой стороны, в течение последних двух десятилетий Монголия оставалась единственной страной мира, где был официально разрешен отлов балобанов в природе и их экспорт на продажу. При этом все время продолжался также незаконный отлов и контрабандный вывоз.

Можно надеяться, что теперь ситуация с охраной балобана улучшится. Это касается не только сокращения отлова (легального и нелегального), но и обеспечения защиты птиц от гибели на птицепасных ЛЭП и отравления родентицидами.

СОКОЛИНАЯ ОХОТА ПРИЗНАНА НЕМАТЕРИАЛЬНЫМ КУЛЬТУРНЫМ НАСЛЕДИЕМ

Комитет ЮНЕСКО по защите нематериального культурного наследия на своей 7-й сессии, прошедшей 3–7 декабря 2012 г. в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже, включил соколиную охоту в Представительный список нематериального культурного наследия человечества (Решение 7.COM 11.33). В отличие от всех остальных принятых, номинация «Соколиная охота – живое человеческое наследие» подготовлена совместно представителями целого ряда стран, включая ОАЭ, Австрию, Бельгию, Чехию, Францию, Венгрию, Южную Корею, Монголию, Марокко, Катар, Саудовскую Аравию, Испанию и Сирию. Однако основным контактным лицом номинации не случайно являлся государственный чиновник эмирата Абу-Даби (ОАЭ). Роль арабских сокольников в инициировании и подготовке заявки была, видимо, основной (в том числе, вероятно, и в финансовом отношении). Можно предположить, что они будут важными бенефициарами состоявшегося признания.

Не вызывает сомнений, что сама по себе соколиная охота заслуживает международного признания как большой комплекс традиций, знаний, умений и опыта, объединенный и оформленный определенными социальными институтами во многих странах и у многих народов. Но следует иметь в виду, что существование по меньшей мере одного сегмента этого международного комплекса связано с угрозой двум видам птиц степных и пустынных экосистем. Речь об арабской соколиной охоте, в которой массово используются взятые из природы соколы-балобаны, а основной жертвой служит дрофа-красотка (джек). Оба вида птиц являются глобально угрожаемыми, и практика соколиной охоты – одна из причин ухудшения состояния этих видов. Правда, страны Персидского залива тратят значительные средства на защиту этих ключевых для своей охотничьей традиции птиц, но эффект пока незаметен ни для балобана, ни для джека.

Пока неясно, какие последствия будет иметь для этих видов и в целом для степных экосистем принятое решение о высоком международном статусе соколиной охоты. Последствия могут быть как позитивными, так и негативными, и проявиться в самых неожиданных вопросах. Так, есть основания опасаться, что официальное признание соколиной охоты культурным наследием позволит обойти запрет на экспорт пойманных в природе балобанов, действующий (хотя бы формально) во всех странах ареала (также см. материал на с. 49).

МОРАТОРИЙ НА ЭКСПОРТ БАЛОБАНА ИЗ МОНГОЛИИ

В январе 2013 г. монгольское правительство объявило о введении пятилетнего моратория на экспорт балобана для коммерческих целей. Вывоз для научных и культурных целей остается разрешенным.

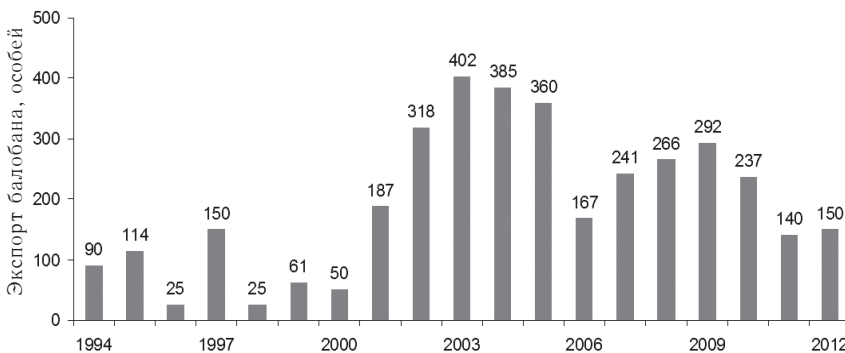
Предполагается, что мораторий стал возможен благодаря недавнему признанию балобана национальной птицей Монголии (см. с. 48) и повышением его природоохранного статуса в рамках Конвенции о мигрирующих видах (Боннская конвенция, CMS; подробнее см. СБ № 34, 2012) и в Международном Красном списке МСОП.

До этого, в течение двух десятилетий, Монголия оставалась единственной в мире страной, где был разрешен легальный отлов балобана и его экспорт для нужд соколиной охоты.

Основные покупатели балобанов – арабские сокольники в странах Персидского залива. По официальным данным, за все время с 1993 по 2012 гг. Монголия экспортировала более 4000 соколов, главным образом, в Кувейт, Катар, Саудовскую Аравию, ОАЭ и Сирию (несколько птиц было вывезено также в Германию и США). Одновременно имел место и незаконный отлов и вывоз, объем которых неизвестен, но, по оценкам, он во всяком случае не меньше легального.

Запрет коммерческого экспорта вероятно не остановит отлов и вывоз соколов непосредственно сокольниками, ведь в 2012 г. ЮНЕСКО признала соколиную охоту нематериальным культурным наследием человечества (см. с. 48). Также не прекратятся сами собой браконьерство и контрабанда.

Но в любом случае, мораторий – шаг в правильном направлении. Он позволит снизить общий пресс отлова на гнездовую группировку балобана в Монголии и облегчит контроль незаконного отлова и вывоза.

Легальный экспорт балобана из Монголии. График основан на данных: Dixon A., Batbayar N., Purev-Ochir G., Fox N. 2011. Developing a sustainable harvest of Saker Falcons (*Falco cherrug*) for falconry in Mongolia. // R.T. Watson, T.J. Cade, M. Fuller, G. Hunt, & E. Potapov (Eds.). Gyrfalcons and Ptarmigan in a Changing World, Vol. II. The Peregrine Fund, Boise, Idaho, USA. 363–372
Официальные данные Министерства окружающей среды и зеленого развития Монголии

РАБОЧАЯ ГРУППА ПО ПОДГОТОВКЕ СТРАТЕГИИ СОХРАНЕНИЯ СТРЕПЕТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В рамках проекта ПРООН/ГЭФ/Минприроды России по степным ООПТ началась разработка Стратегии сохранения стрепета в Российской Федерации и региональных планов действий к ней для Оренбургской области и Республики Калмыкия.

Первым мероприятием проекта стало создание Рабочей группы по подготовке Планов и Стратегии и проведение встречи участников группы. Встреча состоялась в Москве 8 февраля 2013 г. в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Вопросы охраны птиц России».

На совещании были обсуждены следующие вопросы.

Состояние гнездящихся популяций стрепета в России, информация о миграционных путях и местах зимовок (распространение, динамика численности, современные критические факторы).

Изменение статуса стрепета в новом издании Красной книги России (см. материал на с. 53).

Возможные полевые обследования ключевых территорий в 2013 г.

Создание телеконференции для дистанционного обсуждения разрабатываемых Стратегии и планов действий.

Проведение следующего совещания членов Рабочей группы.

В результате обсуждения решено внести в Резолюцию конференции следующее предложение:

...Отмечая, что стрепет (*Tetrax tetrax*) изучен недостаточно, точные данные о численности и ее динамике отсутствуют, ареал обитания мозаичен и все еще не восстановлен, а доля российской популяции составляет 10–50% от мировой – Конференция поддерживает инициативу по созданию Стратегии сохранения стрепета в РФ как важного, долгосрочного и эффективного инструмента управления популяцией вида в России.

Приглашаем экспертов из всех регионов обитания стрепета, а также просто заинтересованных специалистов (включая представителей Казахстана и Азербайджана) принять участие в работе Рабочей группы.

А.Н. Антончиков (СОПР, Саратов)

Контакт:

Александр Николаевич Антончиков
Союз охраны птиц России,
Саратовское отделение
E-mail: gbcusb@yandex.ru

СТРАТЕГИЯ СОХРАНЕНИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ ДРОФЫ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

разрабатывается межведомственной рабочей группой при управлении Росприроднадзора по Саратовской области.

Одной из уникальных особенностей Саратовской области является то, что на ее территории гнездится 80–85% российской популяции номинативного подвида дрофы, занесенного в Красную книгу РФ (2001) со статусом «редкий подвид, численность которого быстро сокращается по всему ареалу» (категория III).

Дрофа относится к числу глобально угрожаемых видов. Она занесена в Приложение I Директивы Совета Европы, в Приложение II Бернской конвенции, в Приложение I Боннской конвенции, в Приложение II СИТЕС, в Список к Российско-индийской конвенции об охране перелетных птиц. В Красный список МСОП дрофа включена как угрожаемый вид (Vulnerable A2cd+3cd+4cd по оценке 2012 г.), занесена также в Красные книги Украины и Молдавии (категория I – «исчезающий вид»).

С января 2013 г. в рамках Года охраны окружающей среды в Саратовской области по инициативе территориального Управления Росприроднадзора создана и начала свою работу межведомственная рабочая группа по разработке и обсуждению проекта «Стратегия сохранения и восстановления численности восточно-европейской популяции дрофы на территории Российской Федерации», в которую вошли представители заинтересованных министерств и ведомств, органов местного самоуправления, научных и общественных организаций Саратовской области.

Исполнительной организацией, разработавшей базовый вариант проекта Стратегии, является Некоммерческое партнерство «Биостанция «Дрофа».

Цель Стратегии – разработка и внедрение механизмов по сохранению численности восточно-европейской популяции дрофы на существующих территориях ее естественных местообитаний, а также восстановление подвида в местах его исторического ареала на территории Российской Федерации в объемах, обеспечивающих устойчивое существование популяции.

Ожидаемый результат от реализации Стратегии: сохранение и восстановление численности восточно-европейской дрофы на территории Российской Федерации как биологического вида с максимально возможным генетическим разнообразием, функционирующего как естественный компонент природных экосистем.

Стратегия является документом долгосрочного планирования, который определяет принципы, приоритеты и основные направления политики России в области сохранения и восстановления численности восточно-европейской популяции дрофы на территории Российской Федерации.

Стратегия определяет направления разработки законодательных и нормативных правовых актов, системы организационно-административных и финансово-экономических механизмов в области сохранения, восстановления и устойчивого существования популяции дрофы, является основой для разработки региональных стратегий биоразнообразия, программ по сохранению и восстановлению подвида, а также планов действий государственных, общественных и коммерческих организаций в этой области.

На основании настоящей Стратегии разрабатывается План действий – система конкретных мер и мероприятий по ее реали-

зации. Основные первоочередные мероприятия по реализации Стратегии планируется осуществить на базе «пилотных» регионов Российской Федерации, территории которых исторически и в настоящее время являются местообитанием восточно-европейского под-вида дрофы (*Otis tarda tarda*).

В рамках работы межведомственной группы проект Стратегии направлен территориальным Управлениям Росприроднадзора регионов, на территории которых гнездится (встречается) дрофа, а также администрациям ООПТ, заинтересованным в сохранении популяций дрофы, для широкого обсуждения и выработки единых подходов к реализации проекта.

Межведомственная группа по разработке проекта Стратегии надеется на поддержку

и одобрение проектного документа, а также на его успешное воплощение.

Контакт:

Руководитель Рабочей группы –
Андрей Евгеньевич Андриященко, руководи-
тель Управления
Управление Росприроднадзора по Саратов-
ской области
РОССИЯ 410012 Саратов, ул. Московская, 70
Тел.: (8452) 27 57 57
E-mail: kpr@kpr.renet.ru

Александр Николаевич Антончиков
Саратовское отделение СОПР,
член межведомственной рабочей группы
по разработке проекта от Союза охраны
птиц России
E-mail: gbcusb@yandex.ru

КАКАЯ СТРАТЕГИЯ СОХРАНИТ ДРОФУ?

Инициатива саратовского Росприроднадзора неожиданна, но своевременна. Дело в том, что численность дрофы в Саратовской области за последнее десятилетие резко снизилась. Еще в 2008 г., после очередных учетных работ в рамках мониторинга семи КОТР, выделенных по дрофе, нами было отмечено снижение численности этого вида в 2,5–5 раз (Антончиков, 2008)! Тогда мы рекомендовали напрямую запретить дальнейшие проекты, связанные со сбором яиц дрофы. Это предложение основывалось на том, что в ходе таких проектов допускалось много нарушений разработанных рекомендаций по сохранению кладок, а сама программа сбора яиц оказалась неэффективной, притом, фактически затрудняла реальные природоохранные действия.

Еще ранее мы предлагали ввести трех-летний мораторий на сбор яиц, а до того, в 2004 г., предлагали подготовить Региональную стратегию сохранения дрофы. Однако тогда никаких государственных решений так и не было принято. И вдруг такое приятное прозрение природоохранных чиновников...

Однако, как часто бывает, в бочке меда есть ложка дегтя. Хотя в данном случае лучше сказать, что в бочке дегтя есть ложка меда. Дело в том, что инициатором разработки Стратегии выступило никому не известное некоммерческое партнерство «Дрофа» (мы не смогли найти данных об организации в открытых источниках). Известно о нем только одно – оно создало новый питомник по вы-

ращиванию дрофы из якобы «гибнущих кладок», собранных в природе.

Зная это, понятно, почему в первом варианте Стратегии в качестве одного из основных методов сохранения дрофы предлагается тот же самый сбор яиц и выращивание птенцов в вольерах. Но это вызывает удивление. Сейчас невозможно игнорировать свидетельства, что такой метод сам является дополнительным негативным фактором, ухудшающим состояние российской популяции дрофы, а подобные программы показали свою полную неэффективность для сохранения вида в России.

По нашей оценке, за примерно тридцатилетний период реализации этих программ на территории Саратовской области из природной популяции было изъято не менее 1700 яиц. При этом нет достоверных данных ни об одном случае успешного возвращения искусственно выращенной дрофы в природу (во всяком случае, на территории России). В настоящее время реализация программ сбора яиц практически полностью блокирует попытки сохранения кладок в природе. Механизатору, который находит на пашне гнездо дрофы, психологически трудно переключиться на действия, необходимые для его сохранения. Он собирает яйца в надежде на обещанное финансовое вознаграждение.

Такой односторонний подход к сохранению дрофы не мог не сказаться на состоянии вида. Некоторые исследователи даже считают, что под лозунгом научных изысканий произошло истребление большей части попу-

ляции (Фролов и др., 2001). Многие местные жители считают так же, и говорят о заметном снижении численности в период особенно массовых работ по сбору яиц (1980–1992 гг.), тогда как после их прекращения отмечалось восстановление популяции. Мы придерживаемся такого же мнения. Действительно, если признать что без спасения кладок сохраняется только около 30% их общего числа (в среднем), то при активном сборе яиц доля безвозвратно изъятых яиц близка к 100%.

В рамках российско-украинского проекта (активная фаза проходила в 1999–2000 гг.) из Саратовской области было вывезено более 150 яиц и птенцов. А предполагалось к 2003 г. вывезти 460 птенцов (данное направление проекта было остановлено благодаря вмешательству общественных организаций и некоторых государственных структур). В настоящее время продолжается проект по реинтродукции дрофы в Великобританию, в котором предполагается вывоз до 400 птенцов дрофы (за 10 лет)!

Наше негативное отношение к подобной деятельности связано не только с отсутствием какого-либо положительного эффекта для донорной популяции. Нельзя отрицать важность самой работы, но очевидно, что необходимо было отработать методики на небольшом числе птиц, и только затем реализовывать более масштабные проекты. При этом важно учитывать и социально-экономическую ситуацию. Сейчас она неблагоприятна для проведения работ, связанных со сбором яиц дрофы за вознаграждение. На селе сохраняется высокий уровень бедности. И тут людям объясняют, какую материальную ценность для них представляет дрофиное яйцо, если удастся его найти и забрать. В результате, сельчане начинают целенаправленно собирать яйца и птенцов не только дрофы, но и других крупных птиц, в надежде на возможное вознаграждение. Разумеется, это делается совершенно бесконтрольно. Эффект такой рекламы продолжается в течение нескольких лет после однократного «официального» сбора яиц и наносит большой ущерб орнитофауне области. Более того, публикации в СМИ, в которых обсуждаются такие программы, вызывают нездоровый интерес и в других слоях общества.

Слабым местом подобных проектов является и сам критерий, какую кладку признавать «гибнущей». Считается, что основной причиной гибели кладок на пашне являются действия механизатора (он просто давит кладку своим трактором) или хищничество грачей, которые уничтожают демаскированную кладку, даже если трактор ее обошел. Однако если механизатор замечает кладку

и успевает выскочить, чтобы забрать яйца — значит, он мог бы и просто укрыть их, и тем самым спасти от грачей? Было доказано на практике, что тогда кладка имеет хорошие шансы выжить.

Мы считаем, что такие методы являются практически тупиковыми и не ведут к восстановлению вида в природе, но только отвлекают ресурсы (материальные и временные) от реальных природоохранных работ. Ведь даже если будет налажен механизм искусственного воспроизводства, и дроф начнут выращивать и выпускать сотнями, они все равно будут попадать во все те же непригодные для их успешного размножения местообитания, где продолжают действовать все те же негативные факторы. Притом выращенные в неволе дрофы, несомненно, будут хуже адаптированы к самостоятельной жизни, ведь они прошли через искусственное питание и гарантированную защиту от неблагоприятных воздействий.

Стоит отметить еще, что работы по сбору и передаче яиц дрофы проводились с грубейшими нарушениями условий лицензий. Бывший научный консультант британского проекта Патрик Осборн в своем официальном письме на имя Бена Брэдшоу, до 2005 г. бывшего руководителем британского природоохранного министерства, а ныне представляющего министерство в Парламенте, сообщает, что в 2004 г. собрано 76 яиц и даже 8 птенцов, хотя распорядительной лицензией допускалось только 60 яиц. В 2005 г. при тех же условиях лицензионного разрешения было собрано, по данным П. Осборна, 87 яиц и, как минимум, 1 птенец. Нарушения при сборе яиц выявлялись и ранее. Например, Саратовская природоохранная прокуратура выявила такие нарушения в 1999 г.

Наконец, недостатком первого варианта стратегии является опора на некорректные и устаревшие данные, использование противоречивой информации и откровенный плагиат (например, без каких-либо ссылок заимствованы целые абзацы из материалов Саратовского отделения Союза охраны птиц России).

В таких условиях предложенную Стратегию легче переписать, чем исправить. Надеемся, что это и произойдет, и новый вариант документа окажется принципиально иным. Иначе инициатива Саратовской области может не помочь, а фактически помешать сохранению дрофы, а сама Стратегия только дискредитирует ее разработчиков.

*А.Н. Антончиков
(Союз охраны птиц России, Саратов)*

НОВЫЙ СПИСОК КРАСНОЙ КНИГИ РОССИИ – ЧТО ДЛЯ СТЕПНЫХ ЖИВОТНЫХ?

**СМЕЛЯНСКИЙ И.Э. (СИБЭКОЦЕНТР, НОВОСИБИРСК),
КАРЯКИН И.В. (ЭКОЦЕНТР «ДРОНТ», НИЖНИЙ НОВГОРОД),
АНТОНЧИКОВ А.Н. (СОПР, САРАТОВ)**

Периодичность издания Красной книги РФ составляет, согласно законодательству, десять лет. Действующий список Красной книги животных утвержден приказом Госкомэкологии РФ от 19 декабря 1997 г., сама книга издана в 2001 г. С некоторым запозданием Минприроды России начало процесс подготовки пересмотренного перечня. В январе 2013 г. Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН (ИПЭЭ РАН, Москва) обнаружил для обсуждения подготовленный им проект аннотированных перечней объектов животного мира, предлагаемых к включению в Красную книгу Российской Федерации и исключению из нее. Как указывают авторы проекта, в его разработке принимали участие не только сотрудники ИПЭЭ РАН, но и эксперты сторонних организаций, преимущественно, авторы видовых очерков действующей Красной книги РФ и члены Межведомственной комиссии по Красной книге.

Однако открытый для обсуждения проект оказался неожиданностью для большей части российского экспертного сообщества. Во-первых, авторы предложили переход к иному принципу формирования перечня Красной книги. Во-вторых, новый перечень Красной книги очень сильно отличается от действующего – преимущественно в сторону сокращения. И в-третьих, осталось совершенно непонятным, как это изменение вытекает из предложенных принципов.

Новая концепция составления перечня основана на использовании критериев Красного списка МСОП (IUCN, 2001) и определении региональных категорий Красного списка МСОП (IUCN 2003), делении перечня на три операциональные «категории природоохранного статуса» и прагматичном подходе к включению видов. Этот подход уже вызвал многообразную критику – пока только в виде писем и выступлений на совещаниях.

Тем не менее, мы полагаем, что сам по себе он, в целом, оправдан. По сути, это пока единственный предложенный способ более полно использовать природоохранный потенциал Красной книги. Не секрет, что в последние 10–15 лет было много нареканий со стороны экспертов (зоологов – специалистов по отдельным группам животных) в адрес Красной книги России, и особенно – в адрес

региональных Красных книг. В основном, они сводились к тому, что в существующем виде Красная книга в России – не работающий природоохранный инструмент, а лишь видимость, красивое подарочное издание, а то и наводка для браконьеров. Эти нарекания отчасти связаны с недостаточной информированностью зоологов о том, как функционирует законодательство о Красной книге, но в большей степени они справедливы. Однако кажется невозможным изменить ситуацию, если не уйти от чисто экспертных оценок при составлении необъятных (и все увеличивающихся) списков и от усложненной системы категорий статуса, не имеющей никакого правового применения. Предложенная ИПЭЭ РАН концепция как раз и является попыткой такого перехода к более практически применимому списку.

Другое дело, что, предложив концепцию, разработчики не смогли ее адекватно применить на практике. Им не удалось соблюсти базовые рекомендации МСОП по региональному применению критериев Красного списка (IUCN, 2003), да и общие правила оценки по этим критериям не выполнены. В частности, один из базовых принципов системы критериев МСОП – максимально широкий охват оценкой таксонов оцениваемой группы, в идеале – всех входящих в нее таксонов. Это затрудняет оценку малоизученных групп, но для наземных позвоночных в России представляется более или менее выполнимым. Однако в представленном проекте не говорится, сколько видов в общем было оценено, и была ли вообще выполнена такая работа массово. По видимому, виды подвергались оценке только выборочно – внесенные в действующую Красную книгу РФ и немногие, дополнительно предложенные экспертами. Далее, использование критериев Красного списка МСОП предполагает прозрачность исходных данных (источников) и исключает анонимность оценок. Но в приведенном проекте списка Красной книги не указывается, кем и на основании каких исследований выполнены оценки видов.

Необходимо сказать еще об одном аспекте нового списка. В него, как и в действующий, включены не только таксоны видового ранга (виды и подвиды), но и отдельные географические популяции. Это представляется

принципиально ошибочным. Во-первых, границы между популяциями часто размыты и такой подход порождает неопределенность статуса вида на части ареала. Во-вторых, о чем часто забывают, включение вида в Красную книгу означает не только распространение на него требования сохранения мест обитания и самих животных *in situ*, но и исключение из оборота (что особенно важно для коммерчески привлекательных видов). Но включение в список отдельных географических популяций, не имеющих однозначных морфологических отличий, очень затрудняет борьбу с незаконным оборотом. Очень сложно (на практике часто невозможно) доказать, что животное (тем более — дериват) изъято именно из охраняемой популяции. Мы считаем, что в список Красной книги должен включаться только вид в целом (в отдельных случаях — морфологически и географически обособленный подвид). Если же интенсивных мер охраны требует не весь вид, а только отдельные популяции, разные популяции одного вида могут быть отнесены к разным категориям природоохранного статуса.

Переходя к анализу собственно предложенного перечня, заметим, что в нем предлагается сократить действующий список Красной книги на 116 таксонов из 441, то есть, более чем на четверть. Вновь предлагается включить заметно меньшее число видов, причем часть их — без достаточных оснований. Например, для птиц предлагается исключить 24 таксона из 128 и включить 14, для насекомых — из 95 исключить 32 и включить 13, для земноводных — исключить все 8 видов, в новом списке представители этого класса полностью отсутствуют.

Какова ситуация с видами, связанными со степными биотопами? Многие степные виды оказались оценены, по нашему мнению, неадекватно, без учета имеющихся современных данных. Целый ряд их предложено исключить из Красной книги — по большей части, без достаточных оснований.

Нужно иметь в виду, что в российских реалиях обитание видов, занесенных в Красную книгу, часто оказывается основным аргументом для создания ООПТ. Значительное сокращение числа степных видов в списке Красной книги приведет не только к ослаблению охраны этих конкретных видов, но и значительно сократит возможности расширения сети степных ООПТ и, следовательно, затруднит сохранение степного биома в целом.

Список степных млекопитающих помещался мало. Наиболее заметное новшество — включение в Красную книгу сайгака. Это совершенно оправданно, поскольку вид ока-

зался на грани исчезновения в России. Предложено исключить из списка двух редких роющих грызунов — гигантского слепыша (*Spalax giganteus*) и маньчжурского цокора (*Myospalax psilurus espilanus*), что явно противоречит данной самими авторами оценке их статуса в России как уязвимых видов (VU D1), численность которых продолжает сокращаться.

В основном же, изменения коснулись списков степных птиц и насекомых. Рассмотрим подробнее основные изменения природоохранного статуса степных (связанных со степными биотопами) видов птиц и альтернативные предложения (о насекомых — см. статью В.В. Аникина с соавторами на с. 58).

1. Степной орел (*Aquila nipalensis*). ИПЭЭ оценивает статус вида в России как уязвимый — VU A2, основания оценки не приведены; предложено включить в Красную книгу РФ с категорией природоохранного статуса III.

По имеющимся данным, в России в 2005–2011 гг. насчитывалось 2–3 тыс. гнездящихся пар (Карякин, 2012), что составляет, возможно, около 25% мировой популяции (в Красном списке МСОП глобальная численность оценена как >10 тыс. особей, но качество оценки очень низкое, данные по России и Казахстану не учтены). За последние 40 лет численность и ареал в России быстро сокращаются. Только в европейской части численность упала с 15–25 тыс. пар в 1990-х гг. (Gorban et al., 1997) до 866–1375 пар в последние годы, т.е. на 94% за 20 лет (Карякин, 2012). Большая часть российской популяции зависит от иммиграции птиц из сопредельных стран (Монголии и Казахстана), что, согласно рекомендациям МСОП (IUCN, 2003), служит основанием для повышения регионального статуса. В глобальном Красном списке МСОП состояние вида считается благополучным (оценка LC), хотя уже несколько лет высказываются сомнения в справедливости такой оценки. В России вид предварительно может быть оценен как угрожаемый — EN A1a,b,c, и в предложенной системе категорий природоохранного статуса должен быть отнесен к категории I.

2. Орел-могильник (*Aquila heliaca*). ИПЭЭ предлагает внести в список Красной книги РФ только популяцию азиатской части России, отнеся ее к III категории природоохранного статуса.

Однако неясно, где проходит граница между этой популяцией и популяцией Европейской части России. При этом гнездовые группировки Зауралья и Алтая являются самыми благополучными в ареале вида, но гео-

графически находятся в Азии. Напротив, гнездовые группировки Северного Предуралья и Окско-Донского бассейна имеют определенно неблагоприятный статус, но находятся в европейской части России (Белик, Галушин, 1999; Карякин и др., 2010). Значительное сокращение численности, местами в 2–3 раза, наблюдается только в популяциях Байкальского региона и Даурии (Рябцев, 2006; Карякин и др., 2006), однако доля этих группировок даже ранее при их высокой численности, была менее 10% от общей численности вида в азиатской части России (Белик, Галушин, 1999). На основании изложенного и с учетом общей нежелательности включения в Красную книгу отдельных популяций, необходимо внести в список Красной книги РФ вид в целом с категорией природоохранного статуса III.

3. Курганник (*Buteo rufinus*). ИПЭЭ оценил вид в России как благополучный (LC) и предложил исключить вид из Красной книги РФ, оставив только в не имеющем правовой силы списке видов, требующих особого внимания. Понижение статуса обосновывается тем, что в последнее время отмечено расселение курганника на запад и осваивание новых биотопов; в предгорьях Дагестана в последние годы сформировалась изолированная популяция.

В Красном списке МСОП вид также оценивается как неугрожаемый (LC). Численность в России – 3–5 тыс. гнездящихся пар (Российская сеть..., 2012). Доля от глобальной численности неизвестна, так как последняя не оценена. За последние 20 лет северная граница гнездового ареала в России сместилась на юг до 500–800 км. Увеличение отдельных гнездовых группировок (в частности, в Дагестане) не компенсирует значительного сокращения численности в Волго-Уральском регионе. Но и для Предкавказья курганник относится к видам, находящимся под наибольшей угрозой исчезновения (Ильях, 2011). В целом в России численность снизилась на 30% за 20 лет. Корректная оценка статуса в России затруднительна, но предположительно вид может быть оценен как уязвимый – VU A3. Его исключение из Красной книги неоправданно. Предлагаем оставить вид в списке и отнести его к II категории природоохранного статуса.

5. Змеяяд (*Circaetus gallicus*). ИПЭЭ оценил его состояние в России как благополучное (LC); предложено исключить вид из Красной книги РФ, оставив только в списке видов, требующих особого внимания.

Статус в Красном списке МСОП также благополучный (LC). В России это редкий вид со стабильной численностью. Оценочно, в стране гнездится 600–1200 пар (Российская

сеть..., 2012). Доля российской популяции от мировой – 1,5–2% (согласно оценкам глобальной численности, принятой в: BirdLife, 2012). Змеяяд – узкоспециализированный герпетофаг, предъявляющий специфические требования к условиям гнездования; естественно редкий вид, нигде в России не достигающий оптимальной численности. Корректная национальная оценка затруднительна, но предположительно статус угроз выживания в России может быть оценен как близкий к угрожаемому (NT). **Формально это может быть основанием для исключения из Красной книги РФ.** Но такое исключение может привести к ухудшению состояния вида, поскольку снизит возможности его территориальной охраны. Предлагаем не исключать вид из Красной книги РФ и отнести его к III категории природоохранного статуса.

6. Степная пустельга (*Falco naummani*). ИПЭЭ оценивает вид в России как благополучный (LC) и увеличивающий численность, тогда как в действующем списке Красной книги он рассматривается как находящийся под угрозой исчезновения.

Действительно степная пустельга в последнее десятилетие восстанавливает свой ареал и численность, и в Красном списке МСОП в 2011 г. ее статус изменен с уязвимого (VU) на благополучный (LC). Однако в степной зоне европейской части России вид до сих пор не восстановился, севернее Предкавказья встречается лишь в виде локальных гнездовых группировок до нескольких десятков пар, причем сосредоточенных преимущественно по границе с Казахстаном. Выживание вида на востоке европейской части зависит от популяций Казахстана, что, согласно рекомендациям МСОП (IUCN, 2003), служит основанием для повышения регионального статуса. Исключение из Красной книги РФ представляется преждевременным. Предлагаем оставить вид в списке и отнести его к III категории природоохранного статуса.

7. Кобчик (*Falco vespertinus*). ИПЭЭ оценивает статус в России как близкий к угрожаемому (NT); отмечено, что во многих регионах численность снижается; предлагается включить популяции европейской части страны в перечень видов, требующих особого внимания.

Статус кобчика в Красном списке МСОП – также NT. В России на федеральном уровне вид ранее не охранялся. В настоящее время кобчик находится на грани исчезновения в лесостепной зоне Западной Сибири, где в 1960-х гг. был достаточно обычен (Данилов, 1976; Ключевые территории..., 2006), в лесостепи европейской части России также наблюдается

тенденция к сокращению численности и сужению ареала, за исключением отдельных гнездовых группировок. Численность остается относительно стабильной только в степной зоне, но лишь там, где сохраняются значительные площади степных местообитаний и/или залежей; в лесополосах среди обширных пашен отсутствует. Пик потери местообитаний и сокращения численности кобчика в степной зоне пришелся на период целинной кампании 1950-х гг. С тех пор популяции этого вида поддерживают стабильно низкую численность, без перспектив к восстановлению. Вид уязвим к сельскохозяйственной химизации, в том числе страдает от мероприятий по борьбе с саранчовыми. Все эксперты считают вид уязвимым в России, в Европе он переведен в Приложение I Боннской конвенции (2012), предлагается к внесению в Список видов, которым угрожает сокращение численности на зимовках. Представляется, что имеется достаточно оснований для включения вида в список Красной книги РФ, вероятно в III категорию природоохранного статуса.

8. Филин (*Bubo bubo*). ИПЭЭ оценивает состояние вида в России как благополучное (LC) и предлагает включить в список Красной книги РФ только популяции лесной зоны европейской части России (с категорией природоохранного статуса III).

Глобально филин также представляется благополучным (LC в Красном списке МСОП). Численность в России высока — не менее 40 тыс. гнездящихся пар, и стабильна на большей части ареала. Глобальная численность вида оценена только очень приблизительно в 250–2500 тыс. особей (BirdLife, 2012). Доля российской популяции составляет, таким образом, от 3 до 30% мировой численности (нижняя оценка предпочтительнее). Вместе с тем, зафиксировано сокращение численности многих популяций в лесной зоне России, а чтобы судить о тенденциях в степной зоне (включая лесостепь) нет достаточных данных. Свидетельств роста либо восстановления численности хотя бы отдельных популяций также нет. Филин является объектом незаконного коммерческого оборота (торговли дериватами). Основываясь на приведенных данных, статус в России может быть оценен как близкий к угрожаемому (NT). Включение в Красную книгу только части популяций сделает практически невозможным противодействие незаконному обороту и осложнит организацию территориальной охраны степных популяций. Следует включить вид в Красную книгу РФ полностью (с той же категорией III).

9. Стрепет (*Tetrax tetrax*). ИПЭЭ оценивает состояние вида в России как благопо-

лучное (LC) и предлагает исключить его из списка Красной книги РФ, основываясь на увеличении численности в последние два года.

Стрепет в Европе имеет статус уязвимого вида (VU), глобально оценивается как близкий к угрожаемому (NT). По европейским критериям SPEC (Species of European Conservation Concern) относится к категории 1 — обитающий в Европе глобально угрожаемый вид (Burfield, 2005). Современное распространение и численность в России известны недостаточно. Доля российской популяции от мировой предположительно может составлять от 10 до 50%. Современная область обитания существенно меньше бывшего ареала и заметно мозаична. В частности, стрепет крайне редок западнее Волги. Представление о росте численности стрепета основано на результатах учетов в единственном регионе (Оренбургская область), где численность оказалась более высокой, скорее, вследствие получения более адекватных данных, а не благодаря повышению успеха размножения (Антончиков 2011). Впечатление роста численности в северной части ареала может быть также результатом временных перемещений птиц из более южных пустынно-степных (полупустынных) областей (Линдеман и др., 2005).

Стрепет — потенциальный объект охоты, и исключение его из Красной книги может привести к открытию легальной охоты, а также росту браконьерства (вследствие снижения штрафных санкций и сумм возмещения вреда животному миру). С учетом того, что реальное состояние популяций вида неясно, это создает риск быстрого и значительного ухудшения положения стрепета в России.

Представляется, что вид исключен из списка Красной книги необоснованно. Необходимо дополнительное изучение его состояния и мониторинг численности на всем российском ареале. Следует включить вид в список Красной книги РФ и отнести его к III категории природоохранного статуса.

10. Дрофа (*Otis tarda*). В список Красной книги ИПЭЭ предлагает включить только азиатский подвид дрофы (*Otis tarda dybowskii*), оценив его как угрожаемый (EN), тогда как в действующую редакцию Красной книги РФ включен вид в целом (два подвида). Номинативный (западный) подвид (*Otis tarda tarda*) упущен в предложениях ИПЭЭ, так как не упомянут даже среди видов, исключаемых из списка.

Между тем, западный и восточный подвиды дрофы имеют неперекрывающиеся ареалы, меры охраны одного подвида никак не помогут защитить второй. В Красном списке МСОП вид (без разделения на подвиды) при-

знается уязвимым (VU A2cd+3cd+4cd). Доля российской популяции от глобальной численности номинативного подвида ранее оценивалась в 15–20%, в последнее время оценка снизилась до 3–10%. Положение этого подвида также крайне неблагоприятно. Основная его популяция сосредоточена в Саратовской области и за последнее десятилетие уменьшилась в несколько раз (Антончиков, 2008; Опарин и др., 2012). Необходимо оставить в Красной книге РФ вид в целом, возможно отнеся подвиды к разным категориям природоохранного статуса: восточный к I категории, западный – к II категории.

11. Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*). ИПЭЭ оценивает состояние вида в России как благополучное (LC) и предлагает исключить его из списка Красной книги РФ, оставив только в не имеющем правовой силы списке видов, требующих особого внимания.

В Красном списке МСОП вид имеет статус близкого к угрожаемому (NT). Современная численность в России неизвестна, потому неясно, на чем основана оптимистическая оценка ИПЭЭ. Вид не имеет четко очерченных стабильных гнездовых участков, провести корректную оценку численности трудно. В Саратовской и Волгоградской областях на ключевых орнитологических территориях, выделенных на основании гнездования тиркушки, в настоящее время вид почти не встречается. Представляется, что необходимо дополнительное исследование состояния вида в России. Нельзя исключать тиркушку из Красной книги РФ до проведения соответствующих исследований. Пока вид должен быть отнесен к III категории природоохранного статуса.

12. Красавка (*Anthropoides virgo*). Вид включен в действующую редакцию Красной книги РФ как восстанавливающийся вид, категория 5. В Красном списке МСОП оценивается как благополучный (LC). В представленных ИПЭЭ списках вид упущен. В том числе, его нет в проекте Перечня (Списка) видов животных, исключенных из Красной книги РФ. Как кажется, состояние красавки в России сейчас действительно не вызывает тревоги, хотя в последние два десятилетия мы отмечаем повсеместное снижение численности в европейской части России и неоднозначную динамику в Туве, где после массового применения пестицидов в Монголии в 2002 г. произошло резкое падение численности, за которым последовало восстановление. Возможно, исключение красавки из Красной книги оправданно, но для этого необходимо убедительное обоснование, и очевидно, что вид должен быть упомянут в указанном Перечне.

Необходимо отметить, что среди видов, которые предлагается впервые включить в список Красной книги РФ, также есть несколько птиц, обитающих в связанных со степями биотопах. Это, главным образом, несколько видов бекасовых куликов: большой кроншнеп (*Numenius arquata arquata*, популяции средней и южной европейской части России), степной большой кроншнеп (*Numenius arquata suschkini*), степной средний кроншнеп (*Numenius phaeopus alboaxillaris*, оценен как критически угрожаемый) и азиатский бекасовидный веретенник (*Limnodromus semipalmatus*), а также сизоворонка (*Coracias garrulus*). Все названные виды куликов населяют травяные болота, пойменные луга, берега озер и прочие открытые влажные биотопы среди степных ландшафтов, более или менее регулярно используя и собственно степи как кормовые станции. Сизоворонка – в степной зоне вид преимущественно долин рек и селитебных ландшафтов, в собственно степные местообитания вылетает кормиться. Не беремся судить, насколько оправдано включение этих видов в Красную книгу РФ, но очевидно, что индикаторами и ключевыми видами степных экосистем они не являются (возможно, за исключением большого кроншнепа).

ЛИТЕРАТУРА

- Антончиков А.Н. 2008. Дрофа // Редкие виды птиц на ключевых орнитологических территориях России. М.: Союз охраны птиц России. 45–50.
- Антончиков А.Н. 2011. Стрепет: современная ситуация и перспективы сохранения // СБ № 31: 32–38.
- Ключевые орнитологические территории России. Том 2. Ключевые орнитологические территории международного значения в Западной Сибири. 2006. / Под общ. ред. С.А. Букреева. М.: Союз охраны птиц России. 336 с.
- Белик В.П., Галушин В.М. 1999. Популяционная структура ареала орла-могильника в Северной Евразии // Королевский орел: Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (*Aquila heliaca*) в России. Москва: Союз охраны птиц России. 129–139.
- Данилов О.Н. 1976. Хищные птицы и совы Барабы и Северной Кулунды. Новосибирск: Наука. 160 с.
- Ильях М.П. 2011. Проблемы охраны редких видов хищных птиц и сов Предкавказья // Вестник Ставропольского гос. ун-та, № 74: 106–114.
- Карякин И.В. 2012. Методические рекомендации по организации мониторинга популяций степного орла в России и Казахстане. Новосибирск. 89 с.
- Карякин И.В., Николенко Э.Г., Барашкова А.Н. 2006. Крупные пернатые хищники степных котловин Байкальского региона, Россия // Пернатые хищники и их охрана, № 7: 21–45.
- Карякин И.В., Паженков А.С., Мошкин А.В., Барабашин Т.О., Корольков М.А., Бекмансуров Р.Х. 2010. Могилиник в Уральском регионе, Россия // Пернатые хищники и их охрана, № 20: 128–145.
- Линдемман Г. В., Абатуров Б. Д., Быков А. В., Лопушков В. А. 2005. Динамика населения позвоночных животных Заволжской полупустыни. Москва: Наука. 252 с.
- Опарин М.Л., Опарина О.С., Кондратенков И.А., Мамаев А.Б., Пискунов В.В. 2012. Факторы, обуславливающие

многолетнюю динамику численности Заволжской популяции дрофы (*Otis tarda* L.) // Поволжский экологический журнал, № 3: 278–294.

Рябцев В.В. 2006. Прибайкальская популяция могильника у последней черты // Орнитологические исследования в Северной Евразии: Тезисы XII Межд. орнитол. конференции Сев. Евразии. Ставрополь. 460–461.

Российская сеть изучения и охраны пернатых хищников. <http://rrrcn.ru/ru/raptors/birds_of_prey>.

Burfield I.J. 2005. The conservation status of steppic birds in Europe. In: Bota, G., Morales, M.B., Macosa, S., Camprodon, J. (eds.). Ecology and conservation of steppe-land birds. Lynx Edicions & Centre Tecnològic Forestal de Catalunya, Barcelona. pp. 119-139.

Gorban I., Morgan J., Shirihai H. 1997. Steppe Eagle *Aquila nipalensis* // The EBCC Atlas of European breeding

birds: their distribution and abundance / W.J.M. Hagemeijer and M.J. Blair eds. London. 163.

IUCN 2001. IUCN Red List Categories and Criteria: Version 3.1. IUCN Species Survival Commission. IUCN, Gland, Switzerland and Cambridge, UK. ii + 30 pp.

IUCN 2003. Guidelines for Application of IUCN Red List Criteria at Regional Levels: Version 3.0. IUCN Species Survival Commission. IUCN, Gland, Switzerland and Cambridge, UK. ii + 26 pp.

Контакт:

Илья Эдуардович Смелянский
МБОО Сибирский экологический центр
630090 Новосибирск, а/я 547
E-mail: oppia@yandex.ru

Аполлон (*Parnassius apollo*).
Один из самых известных и широко распространенных видов семейства парусников, тем не менее, признается уязвимым; встречается в различных степях.
Рис. Натальи Прийдак, впервые публиковался в СБ № 16, 2004.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ К НОВОМУ СПИСКУ КРАСНОЙ КНИГИ РОССИИ: СТЕПНЫЕ НАСЕКОМЫЕ ПОВОЛЖЬЯ

**В.В. АНИКИН (САРАТОВСКИЙ ГОСУНИВЕРСИТЕТ, САРАТОВ),
В.В. ЗОЛОТУХИН (УЛЬЯНОВСКИЙ ПЕДУНИВЕРСИТЕТ, УЛЬЯНОВСК),
С.А. САЧКОВ (САМАРСКИЙ ГОСУНИВЕРСИТЕТ, САМАРА)**

Согласно представленным спискам видов в проекте Красной книги Российской Федерации значительный комплекс степных видов насекомых в принципе отсутствует. Те единичные виды, что все же представлены, либо получили «заниженный» статус по критериям МСОП, либо их предложено исключить из Красной книги или перенести в дополнительный (не имеющий нормативной силы) список видов, требующих особого внимания. Эти исключения и переносы нельзя считать обоснованными, они носят скорее псевдонаучный характер с формулировкой «...на основании отсутствия данных о динамике вида».

Мы предлагаем альтернативный список насекомых степных видов-биоиндикаторов и эндемиков степной зоны Нижнего и Среднего Поволжья (Астраханская, Волгоградская, Саратовская, Ульяновская и Самарская об-

ласти), требующих включения в Красную книгу России. Предлагаемые статусы видов носят предварительный характер. Виды, которые вошли в предложенный ИПЭЭ РАН новый список Красной книги РФ, снабжены краткими пометками.

Mantoptera, Mantidae

1. Богомол пятнистонадкрылый — *Iris oratoria* Linnaeus, 1758. Редкий локальный вид. Обитает в разнотравных степных биотопах с изрезанным рельефом, на склонах балок с зарослями терна, шиповника, спиреи. Вид замещает богомола обыкновенного в более засушливых степных биотопах. Предлагаемый статус VU.

2. Богомол коротконадкрылый — *Bolivaria brachyptera* (Pallas, 1773). Редкий узколокальный вид. Предпочитает степные биотопы с раз-

реженной растительностью, злаково-полынные опустыненные участки; обитает по склонам оврагов и холмов с разреженным ксерофитным разнотравьем. Предлагаемый статус CR.

Mantoptera, Empusidae

3. Эмпуза перистоусая – *Empusa pennicornis* (Pallas, 1773). Редкий локальный вид. Предпочитает открытые степные ландшафты с преобладанием тырсовых и ковылковых степей. Предлагаемый статус VU.

Neuroptera, Myrmeleontidae

4. Муравьиный лев большой – *Acanthaclysis occitanica* (Villers, 1789). Редкий с сокращающейся численностью вид. Древнесредиземноморский степной вид. Предпочитает сухие и опустыненные песчаные и меловые степи, места колоний мелких грызунов. Предлагаемый статус EN.

Neuroptera, Ascalaphidae

5. Аскалаф пестрый – *Libelloides macaronius* (Scopoli, 1763). Редкий исчезающий вид. Обитает на участках меловых обнажений с кальцефитной растительностью вдоль берега р. Волги в Правобережье и на участках разнотравно-злаковой степи в Левобережье. Предлагаемый статус VU.

Orthoptera, Pamphagidae

6. Пустынная саранча – *Asiotmethis tauricus* Taarbinsky, 1930. Единственная в России популяция этого вида, сохранившаяся в стабильно невысокой численности на участках глинистых степей крайнего юга Ульяновской области. Предлагаемый статус CR.

Orthoptera, Tettigoniidae

7. Севчук Сервилла – *Onconotus servellei* Fischer von Waldheim, 1846. Вид с исходно невысокой численностью, сокращающий свой ареал. Включен ИПЭЭ РАН только в список видов, требующих особо внимания со статусом LC. Предлагаемый статус VU.

8. Дыбка степная – *Saga pedo* Pallas, 1771. Исключительной степной вид, индикатор хорошей сохранности разнотравных степей, с невысокой численностью, находящийся под угрозой исчезновения. Статус – подтверждается предложенный в списке Красной книги РФ VU.

Coleoptera, Carabidae

9. Скакун темный – *Cicindela aurata* Pallas, 1776. Исходно вид с повсеместно невысокой численностью, индикатор степных ценозов, с разорванным мозаичным ареалом. Предлагаемый статус CR.

10. Жужелица венгерская – *Carabus hungaricus scythes* Motschulsky, 1847. Исчезающий вид. Известны единичные находки. Вид приурочен к участкам нераспаханных целинных степей. Следует повысить статус с EN до CR.

11. Жужелица бессарабская – *Carabus bessarabensis* Fischer von Waldheim, 1823. Исходно вид с повсеместно невысокой численностью, индикатор целинных степей, с разорванным мозаичным ареалом; полностью исчез в Европе, а сохранившиеся в Казахстане популяции относятся к другому подвиду. Предлагаемый статус CR.

Coleoptera, Cerambycidae

12. Краснокрыл южный – *Purpuricenus budensis* (Gutz, 1783). Редкий исчезающий вид. Предпочитает открытые остепненные плакорные участки, лугово-степные поляны и опушки байрачных и нагорных лесов. Численность нестабильна. Предлагаемый статус CR.

Coleoptera, Scarabaeidae

13. Афодий двупятнистый – *Aphodius bimaculatus* (Laxmann, 1770). Редкий спорадически встречающийся вид. Вид приурочен к сухим степным биотопам. Статус CR подтверждается.

14. Навозничек тонкорукий – *Aphodius exilimanus* Кабаков, 1994. Специализированный обитатель нор сурков, приуроченный к меловым степям с древними колониями сурков. Приуроченность исключительно к степным биотопам, мозаичный ареал и неспособность к миграциям делают вид крайне уязвимым. Предлагаемый статус VU.

15. Навозничек Исаева – *Aphodius isaevi* Кабаков, 1994. Специализированный обитатель нор сурков, приуроченный к меловым степям с древними колониями сурков. Приуроченность исключительно к степным биотопам, мозаичный ареал и неспособность к миграциям делают вид крайне уязвимым. Предлагаемый статус VU.

Coleoptera, Curculionidae

16. Стефаноклеонус четырехпятнистый – *Stephanocleonus tetragrammus* (Pallas, 1781). Редкий, локально встречающийся вид. Отмечался только в Левобережье Волги. Субэндемик степей. Предпочитает естественные сухие степные биотопы. Предлагаемый статус CR.

17. Парамейра волжская – *Parameira volgense* Коротуев, 1992. Условный эндемик Засызранских степей Ульяновской области, известный из точки первоописания в нескольких экземплярах. Предлагаемый статус EN.

18. Лепидотихиус Алексея – *Lepidotychius alexei* Коротуев, 1991. Вид меловых степей, в России – условный эндемик Засызранских степей Ульяновской области, очень локальный и с невысокой численностью. Предлагаемый статус VU.

Lepidoptera, Psychidae

19. Психида Миллера – *Psychocentra millierei* (Heylaerts, 1879). Узкоареальный эн-

демик России, индикатор сохранности степной биоты. Предлагаемый статус EN.

20. Акантопсиха уральская – *Acanthopsyche uralensis* (Freyer, 1852). Узкоареальный эндемик России, индикатор сохранности степной биоты. Предлагаемый статус CR

Lepidoptera, Cossidae

21. Мехария скифская - *Meharia scythica* Zolotuhin & Komarov, 2005. Эндемик степных ландшафтов региона. Весь небольшой ареал вида лежит в пределах России, кроме участка в Западно-Казахстанской области. Предлагаемый статус CR.

Lepidoptera, Zygaenidae

22. Пестрянка васильковая – *Zygaena centaureae* Fischer von Waldheim, 1832. Номинативные популяции вида в степях Ульяновской и Саратовской областей – наиболее крупные и наиболее хорошо сохранившиеся; в Украине вид исчез; численность вида снижается. Предлагаемый статус CR

23. Пестрянка лета – *Zygaena laeta* (Hubner, 1790). Локально распространенный, уязвимый вид с мозаичным ареалом, индикатор сохранности степной биоты. ИПЭЭ РАН включен только в список видов, требующих особого внимания со статусом LC. Предлагаются повысить статус до CR.

24. Пестрянка юго-восточная – *Zygaena sedi* Fabricius, 1787. Редкий вид с сокращающейся численностью. Лесостепной стено-топный вид приурочен к экотонной зоне широколиственных лесов и открытых степных ландшафтов. Предлагаемый статус EN.

Lepidoptera, Sesiidae

25. Стегляница волжская – *Bembecia volgensis* Gorbunov, 1994. Условный эндемик Засыранских степей Ульяновской и Саратовской областей, известный пока из крайне небольшого ареала (несколько гектаров). Предлагаемый статус VU.

Lepidoptera, Tortricidae

26. Листовертка Веры – *Pelatea klugiana verucha* Nedoshivina & Zolotuhin, 2005. Условный эндемик Засыранских степей Ульяновской и Саратовской областей, известный из крайне небольшого ареала (несколько гектаров). Кормовое растение гусениц – пион тонколиственный – также находится под угрозой уничтожения. Предлагаемый статус CR.

Lepidoptera, Papilionidae

27. Аполлон – *Parnassius apollo* (Linnaeus, 1758). Нередкий, но крайне локальный вид. Предложенный статус принимается – VU.

Lepidoptera, Pieridae

28. Зорька белая волжская – *Euchloe ausonia volgensis* Krulikovskiy, 1897. Редкий локально встречающийся вид. В Правобережье приурочен к остепненным меловым скло-

нам вдоль берега р. Волги, а в Левобережье встречается в открытых степных и полупустынных ландшафтах с солончаками. Предлагаемый статус NT.

Lepidoptera, Satyridae

29. Крупноглазка Хюбнера – *Hyponephele huebneri* Kozak, 1980. Редкий вид. Единичные популяции вида известны в Астраханской области. Предлагаемый статус CR.

30. Бархатница волжская – *Hipparchia volgensis* (Maz.-Porsh., 1952). Редкий, локально встречающийся вид. Обитает в лесостепных биотопах смешанных лесов вдоль р. Медведицы. Предлагаемый статус NT.

31. Бархатница Гипполита – *Pseudochazara esperi* Kozak, 1981. Крайне редкий исходно, уязвимый вид с мозаичным ареалом. Предлагаемый статус VU.

32. Сатир железный – *Hipparchia statilius* (Hufnagel, 1766). Редкий, сокращающийся в численности вид. Предпочитает известняковые склоны и меловые обнажения вдоль берега Волги с листовым редколесьем, с остепненной и степной растительностью. Вид встречается спорадически. За последние десять лет продолжает сохраняться общая тенденция снижения численности. Предлагаемый статус NT.

33. Вирбиус – *Satyrus virbius* Herrich-Schaeffer, 1843. Исходно вид с повсеместно невысокой численностью, индикатор целинных степей, с разорванным мозаичным ареалом; условный эндемик Нижнего Поволжья, где находится типовая местность вида. Предлагаемый статус VU.

Lepidoptera, Lycaenidae

34. Зеленушка Бутлерова – *Callophrys butlerovi* Miganov, 1991. Эндемик региона. Приурочен к низкогорным степным ландшафтам Южного Урала. Предлагаемый статус CR.

35. Каллимах – *Tomares callimachus* (Eversmann, 1848). Редкий, исчезающий вид. Обитает в степных и опустыненных биотопах. ИПЭЭ РАН включен только в список видов, требующих особого внимания со статусом LC. Предлагаемый статус EN.

36. Атамантия Яфетика – *Athamanthia japhetica* (Nekrutenko & Effendi, 1983). Редкий вид. Индикатор полупустынных и сухих степных ценозов Южного Урала. Единичные популяции вида в Оренбургской области. Предлагаемый статус CR.

37. Голубянка Фишера – *Tongeia fischeri* (Eversmann, 1843). Крайне редкий и локально распространенный, исходно уязвимый вид. Встречается только в нагорных степных ландшафтах Южного Урала, в случае антропогенной нагрузки популяции исчезают из мест обитания. Предлагаемый статус CR.

38. Голубянка угольная – *Praephilotes anthracis* (CHRISTOPH, 1877). Субэндемик остепненных песчаных бугров Нижнего Поволжья. Известны единичные популяции вида в Астраханской области. Предлагаемый статус VU.

39. Голубянка Панопа – *Pseudophilotes panope* (EVERSMANN, 1851). Весь небольшой ареал вида лежит в пределах России. Эндемик сухих степных ландшафтов региона. Предлагаемый статус EN.

40. Голубянка Дамокл – *Agrodiaetus damocles* HERRICH-SCHAEFFER, 1844. Исходно вид с повсеместно невысокой численностью, индикатор целинных степей, с разорванным мозаичным ареалом; номинативный подвид – условный эндемик Среднего и Нижнего Поволжья. Предлагаемый статус NT.

41. Голубянка синяя – *Polyommatus cyane* (EVERSMANN, 1837). Крайне редкий и исходно локально распространенный уязвимый вид с мозаичным ареалом, резко сокращающий свою численность. Предпочитает лугово-степные участки на склонах меловых гор, редколесья. Предлагаемый статус EN.

42. Голубянка небесная - *Polyommatus coelestinus* (EVERSMANN, 1843). Крайне редкий и исходно локально распространенный уязвимый вид с мозаичным ареалом, резко сокращающий свою численность. Индикатор целинных степных ландшафтов. Предлагаемый статус NT.

43. Голубянка степная угольная – *Neolycaena rhymnus* (EVERSMANN, 1832). Редкий исчезающий вид. Предпочитает остепненные биотопы с обязательным присутствием кормового растения гусениц караганы кустарниковой. Предлагается повысить статус с LC на EN.

Lepidoptera, Riodinidae

44. Люцина – *Hamearis lucina* (LINNAEUS, 1758). Редкий, исчезающий вид. Предпочитает разреженные участки (луговины, поляны) влажных пойменных широколиственных лесов в Правобережье. ИПЭЭ РАН предлагает исключить вид из Красной книги РФ, необходимо, напротив, повысить статус до EN.

Lepidoptera, Lasiocampidae

45. Коконопряд пырейный – *Malacosoma franconicum* (D. et S., 1775). Исчезающий вид. Места обитания – теплые, освещаемые солнцем меловые склоны, песчаные, глинистые и луговые степи. Предлагаемый статус CR.

Lepidoptera, Sphingidae

46. Бражник карликовый – *Sphingonaepiopsis gorgoniades* (HÜBNER, 1819). Редкий, находящийся под угрозой исчезновения вид. В пределах региона приурочен к песчаным и меловым степям с ксерофитным разнотравьем, полукустарничками и злаками. Самый маленький представитель европейских бражников. Предлагаемый статус EN.

47. Шмелевидка кроатская – *Hemaris croatica* (ESPER, 1779). Редкий, находящийся под угрозой исчезновения стенотопный степной вид. Встречается, как и предыдущий вид, в песчаных и меловых степях с ксерофитным разнотравьем, полукустарничками и злаками. Предлагаемый статус CR.

48. Бражник дубовый – *Marumba quercus* ([DENIS & SCHIFFERMÜLLER], 1775). Редкий, спорадически встречающийся лесостепной вид. Предлагаемый статус VU.

Lepidoptera, Nolidae

49. Нолида огневковидная - *Nola crambiformis* REBEL, 1902. Узкоареальный эндемик России, индикатор сохранности степной биоты. Предлагаемый статус VU.

Lepidoptera, Noctuidae

50. Совка розовая – *Aediphron rhodites* EVERSMANN, 1851. Исходно вид с повсеместно невысокой численностью, индикатор целинных степей, с разорванным мозаичным ареалом; в Нижнем Поволжье находится типовая местность вида. Предлагаемый статус VU.

51. Аконтия урания – *Acontia urania* FRIVALDSZKY, 1855. Редкий вид с сокращающейся численностью. Предпочитает пустынные, полупустынные и сухие степные биотопы. Предлагаемый статус VU.

Hymenoptera, Bradynobaenidae

52. Актерогина волжская – *Icalantica volgensis* PANFILOV, 1854. Крайне редкий, с сокращающейся численностью вид. Обитает в сухих целинных степях Нижнего Поволжья. Эндемик. ИПЭЭ РАН предлагает исключить вид из Красной книги. Необходимо, напротив, повысить его статус до CR.

Hymenoptera, Scoliidae

53. Сколия степная – *Scolia hirta* SCHRANCK, 1781. Редкий, локально встречающийся вид. Обитает в степных балках, на лесных опушках и полянах. Известные находки единичны. За прошедшее (после выхода прошлого издания Красной книги) десятилетие численность вида в регионе не изменилась, она по-прежнему невысока. Предлагаемый статус VU.

Hymenoptera, Chrysididae

54. Парнопес крупный – *Parnopes grandior* PALLAS, 1771. Редкий, сокращающийся в численности вид. Единственный вид рода в России и самый крупный представитель семейства в регионе. Предпочитает участки песчаной почвы надпойменных и пойменных террас с редкой растительностью. ИПЭЭ РАН оценивает статус вида как VU и предлагает оставить его в списке Красной книги. Предлагаемый статус принимается.

Hymenoptera, Apidae

55. Шмель степной – *Bombus pomorum*

(Panzer, 1805). Редкий, сокращающийся в численности вид. Обитает в луговых степях, равнинных и нагорных степях. Количество мест обитания продолжает катастрофически уменьшаться. Предлагаемый статус EN.

56. Шмель лезус – *Bombus laesus* F. Morawitz, 1875. Редкий, сокращающийся в численности вид. Обитает в степных ландшафтах. Предлагаемый статус EN.

57. Шмель необычный – *Bombus paradoxus* Dalla Tore, 1882. Редкий, встречающийся локально вид. Предпочитает лесостепные биотопы открытых ландшафтов. Известные находки регистрируются единичными экземплярами. За последнее десятилетие наметилась тенденция снижения численности известных популяций, что позволило повысить охраняемый статус данного вида. Включен только в список видов, требующих особого внимания, необходимо повысить статус с LC на NT.

58. Шмель душистый – *Bombus fragrans* Pallas, 1771. Редкий, локально встречающийся вид индикатор целинных степей, с разорванным мозаичным ареалом; численность резко падает. Типовая местность – Нижнее Поволжье. ИПЭЭ РАН включен только в список видов, требующих особого внимания. Необходимо повысить статус с LC до EN.

59. Шмель глинистый – *Bombus argyllaceus* Scopoli, 1763. Повсеместно исходно вид с невысокой численностью, индикатор целинных степей, с разорванным мозаичным ареалом. ИПЭЭ РАН включен только в список видов, требующих особого внимания. Необходимо повысить статус с LC до VU.

Виды, требующие особого внимания.

Ряд видов, имеющих в регионе достаточно высокую численность, особо чувствительны к изменениям условий существования. Эти виды нельзя назвать актуально угрожаемыми, но они находятся в зоне повышенного риска. Пока сохраняются их биотопы, им может угрожать только резкая смена биотических факторов, но в случае антропогенного прессы на биотопы, есть риск резкого сокращения численности и даже исчезновения таких видов. Внесение этой группы видов в Красную книгу сейчас неоправданно, но они требуют особого внимания.

Lepidoptera, Hesperidae

1. Толстоголовка Сиды – *Pyrgus sidae* (Esper, 1782). Редкий вид. Приурочен к биотопам с разнотравно-злаковой степной растительностью. Стенобионтный степной уязвимый вид. Предлагаемый статус LC.

Lepidoptera, Pieridae

2. Зегрис Эвфема – *Zegris eupheme* Esper, 1805. Степной эндемик, индикатор хорошей сохранности степей. Предлагаемый статус VU.

3. Белянка степная – *Pontia chloridice* (Hübner, 1813). Редкий вид, возможно, мигрант. В регионе предпочитает опустыненно-степные биотопы. Предлагаемый статус VU.

Lepidoptera, Satyridae

4. Чернушка степная – *Proterebia afra* Fabricius, 1787. Степной эндемик, индикатор хорошей сохранности степей. Предлагаемый статус VU.

5. Трифиза Фрина – *Triphysa phrine* Pallas, 1771. Степной эндемик, индикатор хорошей сохранности степей. Предлагаемый статус LR.

6. Сатир Климена – *Esperarge climene* (Esper, 1783). Редкий, локально встречающийся вид. Лесостепной вид. Предпочитает пойменные и нагорные леса; по опушкам, на хорошо прогреваемых солнцем травянистых полянах. Предлагаемый статус VU.

7. Сатир Тарпея – *Oeneis tarpeia* (Pallas, 1771). Редкий вид. Встречается очень редко и локально в степных ландшафтах региона. Степной эндемик. Предлагаемый статус LR.

Lepidoptera, Lycaenidae

8. Голубянка красивая – *Polyommatus bellargus* Rottemburg, 1775. Исходно вид с повсеместно невысокой численностью, индикатор целинных степей, с разорванным мозаичным ареалом; численность резко упала в Западной Европе, местами исчез в Украине.

9. Голубянка дамоне – *Agrodiaetus damone* (Eversmann, 1841). Редкий вид. Предпочитает хорошо прогреваемые остепненные участки, сухие луга и редколесья, степные участки меловых «гор» к Волге по правому берегу. Предлагаемый статус LR.

Lepidoptera, Sphingidae

10. Бражник Прозерпина – *Proserpinus proserpina* Pallas, 1772. Редкий, спорадически встречающийся вид. Приурочен к достаточно хорошо прогреваемым солнцем песчаным склонам близ влажных оврагов, остепненных участков, высокотравных лесных опушек, малых водоемов с обязательным наличием кормовых растений – ослинника, недотроги, кипрея и иван-чая. Предлагаемый статус LC.

Lepidoptera, Noctuidae

11. Совка шпорниковая – *Periphanes delphinii* (Linnaeus, 1758). Редкий исчезающий вид. Предпочитает целинные степные биотопы. Предлагаемый статус LR.

Lepidoptera, Attacidae

12. Павлиний глаз малый ночной – *Eudia pavonia* (Linnaeus, 1761). Редкий, встречающийся локально вид. Предпочитает степные биотопы с изреженной кустарниковой растительностью из терна, шиповника и других розоцветных. Предлагаемый статус LC.

Контакт:

Василий Викторович Аникин, д.б.н., профессор, председатель Саратовского отделения Российского энтомологического общества (РЭО)

Саратовский государственный университет

E-mail: anikinvasiliiv@mail.ru

vasanikin@gmail.com

anikinvv@info.sgu.ru

Вадим Викторович Золотухин, д.б.н., профессор, член Ульяновского отделения РЭО

Ульяновский государственный педагогический университет

E-mail: v.zolot@mail.ru

Сергей Анатольевич Сачков, д.б.н., профессор, член Самарского отделения РЭО

Самарский государственный университет

E-mail: satshk@samsu.ru

НОВЫЕ КНИГИ

Атлас редких и охраняемых растений Орловской области / Л.Л. Киселева, О.М. Пригоряну, А.В. Щербаков, Н.И. Золотухин / Под ред. М.В. Казаковой. Орел : Издатель А.В. Воробьев, 2012. 468 с. Тираж 1000 экз.

Почти половина Орловской области относится к лесостепной подзоне. В массе, зональные луговые степи здесь давно распаханы, но даже к 1930-м гг. еще сохранялись их небольшие плакорные участки. В последние полвека степи удерживаются только на кру-

тых склонах балок и долин, на выходах известняка. Тем не менее, в области сохраняется ряд степных видов растений, многие из которых являются редкими и нуждаются в охране. Основное содержание атласа составляют точечные карты мест произрастания 367 видов редких и охраняемых сосудистых растений, в том числе 136 в той или иной мере степных. Список этих растений, разумеется, включает виды, занесенные в Красные книги, но далеко не ограничен ими. Дополнительно, для каждого вида охарактеризованы: тип ареала, жизненная форма, местообитания, представленность в Красных книгах Орловской и сопредельных областей, распространение в Средней России и Орловской области. Эта часть книги базируется на постоянно пополняемой ГИС, изложение методики ведения и использования которой представляет самостоятельный интерес. Помимо этого, атлас включает ряд общих глав: краткую, но насыщенную физико-географическую характеристику территории области; историю изучения ее флоры; обзор репрезентативности редких и охраняемых растений Орловской области за последние 150 лет; рассмотрение специфики флоры бассейнов Оки, притоков Дона и Десны в пределах области. Большая глава посвящена изменениям растительности региона за последние 400 лет. В частности, подробно рассматривается история исчезновения степных участков и современное состояние степной растительности, а также дается очень интересный очерк изменения лесистости с конца XVI в. Для практических природоохранных задач важно, что в отдельной главе подробно рассматривается репрезентативность растений из списков федеральной и региональной Красных книг на особо охраняемых природных территориях (ООПТ) Орловской области. Отметим, что если национальный парк «Орловское Полесье» и Нарышкинский природный парк – практически полностью лесные ООПТ, то из 13 имеющихся в области региональных памятников природы в 10 сохраняются те или иные варианты степных сообществ. Атлас богато иллюстрирован цветными фотографиями растений и ландшафтов.

Контакт:

Олег Михайлович Пригоряну,

Людмила Киселева

Орловское областное природоохранное общественное движение «Центр «Ковыль»

РОССИЯ 302026 Орел, Щепная пл., 10

Тел.: (4862) 76 02 44

E-mail: ecolog67@gmail.com ,

lkiseleva@yandex.ru

Ковыль-волосатик,
или тырса
(*Stipa capillata*).

Едва ли не самый массовый вид ковыля, в некоторых регионах и даже целых странах он оказался под угрозой; в Орловской области считается редким.

Рис. Натальи Прийдак, впервые публиковался в СБ № 10, 2001.

СОЮЗУ ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ 20 ЛЕТ!

Двадцать лет назад, 9 февраля 1993 г., в Большой зоологической аудитории Зоологического музея МГУ состоялось учредительное собрание Союза охраны птиц России — первого общероссийского общественного объединения, главной задачей которого являлось сохранение птиц, населяющих нашу страну. К лету 1994 г. уже были созданы Центрально-Черноземное, Томское, Нижегородское, Саратовское и Северо-европейское отделения.

А в настоящее время Союз имеет отделения в 63 регионах страны и объединяет около 2000 действительных членов: орнитологов-профессионалов и любителей, людей разных возрастов, взглядов и политических убеждений; в массовых же акциях Союза принимают участие десятки тысяч россиян. Союз охраны птиц России превратился в авторитетную орнитологическую и природоохранную организацию, осуществившую множество научных проектов, целевых природоохранных программ и разнообразных просветительских акций. Кроме этого, Союз стал одним из главных информационных центров, распространяющим данные о птицах, проблемах их изучения и охраны в средствах массовой информации.

Несомненным достижением Союза охраны птиц России является реализация программы выявления и оформления ключевых орнитологических территорий (КОТР), в рамках которой были обследованы огромные пространства нашей страны и выявлено более 1200 ключевых орнитологических территорий, из которых не менее 771 имеют международное значение. Около 450 из обнаруженных КОТР расположены в регионе распространения степного биома России, не менее 170 из них включают степные экосистемы, в том числе, 88 КОТР охватывают крупные степные массивы и играют важную роль в мониторинге и сохранении степных видов птиц и их местообитаний.

Однако работа с КОТР не завершилась просто их выявлением. После инвентаризации были начаты программа охраны выявленных ключевых орнитологических территорий, включая создание сети их добровольных хранителей, и программа мониторинга и дальнейшей разработки научно-практических

основ территориальной охраны птиц. В некоторых степных регионах, например в Саратовской области, КОТР включены в список законодательно утвержденных форм особо охраняемых природных территорий (ООПТ). А в Оренбургской области на очень важной для гнездования и остановки пролетных водоплавающих птиц КОТР был создан Светлинский биологический заказник, сохраняющий не только водно-болотные, но и степные местообитания.

В последние годы по инициативе Сибирского отделения СОПР активно развивается работа по программе «Птицы и ЛЭП». Гибель птиц от электрического тока на воздушных линиях электропередачи — особенно актуальная проблема именно в безлесных степных регионах. Программа уже помогает сократить смертность птиц на ЛЭП, в первую очередь, на территории выявленных степных КОТР и ООПТ, а в перспективе направлена на то, чтобы полностью обезопасить ЛЭП для птиц.

Союз охраны птиц реализует и целевые программы, связанные с изучением и сохранением отдельных видов или групп птиц. Среди таких немало редких степных видов. Например, специальные исследования были посвящены состоянию популяций кречетки, степной тиркушки, солнечного орла (могильника), дрофы и стрепета. В некоторых случаях «право на существование» птиц приходилось отстаивать в судах (так, громкие судебные процессы были в защиту дрофы и пернатых хищников, погибающих на ЛЭП).

Еще чаще члены Союза помогают птицам практическими мерами — например, сооружают искусственные гнездовья, в том числе для крупных хищных птиц, которые страдают от вырубки пригодных для гнездования старовозрастных деревьев, а в степи — и от исчезновения использовавшихся для этого антропогенных объектов.

Благодаря Союзу охраны птиц России наша страна в последние годы устойчиво держит первенство по числу участников в международных массовых акциях — таких как Международные дни наблюдений птиц и эколого-образовательный проект «Весна идет!». Так, в 2012 г. число российских участников

первой из этих акций составило 53,59 тыс. человек, а по проекту «Весна идет!» из России было получено 80,328 тыс. сообщений — почти столько же, сколько от остальных 33 стран, участвовавших в этой международной акции (!).

В числе ближайших планов Союза — содействовать созданию в России сети центров реабилитации диких птиц, попавших в экстремальные ситуации. Кроме этого, представляется важным продолжение программы КОТР, индивидуальных исследований особо уязвимых видов и создание программ их сохранения, а также популяризация наблюдений за птицами.

Для подведения итогов двадцатилетней деятельности Союза в Москве, в Государственном Дарвиновском музее состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Вопросы охраны птиц России» (7–8 февраля 2013 г.). В работе конференции приняли участие 118 человек из 29 российских регионов — от Калининграда до Камчатки, от Мурманской области до Краснодарского и Ставропольского краев. С приветствиями и поздравлениями выступили директор Государственного Дарвиновского музея А.И. Ключкина, руководитель WWF России И.Е. Честин и его директор по природоохранной политике Е.А. Шварц, генеральный директор Центра охраны дикой природы А.В. Зименко и многие другие. Почетные грамоты и знаки отличия Министерства природных ресурсов и экологии РФ («За заслуги в заповедном деле», «Почетный работник охраны природы», «Отличник охраны природы») были вручены 39 инициативным членам Союза. Многие активисты были награждены грамотами Союза охраны птиц России.

Помимо пленарного заседания работа конференции была организована в четырех секциях: «Ключевые орнитологические территории России и охрана местообитаний птиц», «Редкие виды птиц и их охрана», «Экологическое образование и просвещение» и «Проблемы охраны птиц». Также в рамках конференции проведена встреча Рабочей группы по подготовке Стратегии сохранения стрепета в Российской Федерации.

Всего на конференции заслушано около 60 докладов и сообщений. К началу работы был издан сборник материалов «Охрана птиц в России: проблемы и перспективы».

Особое внимание конференция уделила обсуждению нового списка редких видов птиц для следующего издания Красной книги РФ (см. материалы на сс. 53–63). Предложенный ранее вариант значительного сокращения

числа охраняемых видов вызвал серьезную и обоснованную критику. В результате было предложено провести обсуждение и ревизию изменений Красной книги, после чего представить обобщенные предложения не только в ИПЭЭ (институт, подготовивший критикуемый проект), но и напрямую в Минприроды России.

В резолюцию были особо внесены предложения по дрофе и стрепету:

1. Обеспокоенные резким снижением численности европейского подвида дрофы (*Otis tarda tarda*) в Саратовской области (в 3–5 раз за последнее десятилетие), участники Конференции рекомендуют принять срочные меры по охране вида в естественных местообитаниях. Особое внимание следует обратить на продолжительные, но неэффективные проекты, связанные с массовым сбором яиц, последующей инкубацией и безрезультатными попытками интродукции. Данные программы уже деформировали менталитет механизаторов, которые активно изымают ВСЕ яйца дрофы, не оставляя ей шансов на естественное размножение. Также эти проекты не позволяют реализовывать программы, направленные на сохранение вида в естественных местообитаниях методами территориальной охраны, оптимизации хозяйственной деятельности и сохранения кладок при проведении сельскохозяйственных работ.

2. Отмечая, что стрепет (*Tetrax tetrax*) изучен недостаточно, точные данные о численности и ее динамике отсутствуют, ареал обитания мозаичен и все еще не восстановлен, а доля российской популяции составляет 10–50% от мировой — Конференция поддерживает инициативу по созданию Стратегии сохранения стрепета в РФ как важного, долгосрочного и эффективного инструмента управления популяцией вида в России.

На следующий день после окончания конференции, в день рождения Союза было проведено ежегодное собрание Центрального Совета организации. Помимо обсуждения насущных проблем, утверждения итогов деятельности и подготовки плана работы на текущий год, состоялись выборы птицы следующего года. После обсуждения нескольких кандидатур, птицей 2014 года был единогласно избран стриж.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕМИНАР
«УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В
ТРАНСГРАНИЧНОЙ ОБЛАСТИ НА АЛТАЕ»**

прошел в Урумчи (Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР) 28–29 ноября 2012 г.

Организаторы семинара: со стороны Китая — Управление по науке и технике Синьцзян-Уйгурского автономного района (Урумчи), с российской стороны — Алтайский государственный технический университет и Алтайский государственный аграрный университет (Барнаул) при участии кафедры экономики природопользования МГУ и Центра экологических инноваций Высшей школы экономики (Москва). В семинаре приняли участие эксперты из Китая, России и Монголии.

Участники семинара обсудили актуальные проблемы устойчивого развития и климатических изменений в Алтайском регионе, на территории Китая, Монголии, Казахстана и России. По общему мнению участников, в Алтайском регионе существуют высокие риски и угрозы для экономики, социальной сферы и экологической устойчивости, обусловленные воздействием природных (климатических) и антропогенных факторов. В то же время, в регионе существуют большие возможности для международного сотрудничества в области устойчивого развития, адаптации к изменению климата, снижению воздействия на климатическую систему.

Было представлено 10 основных докладов.

Китайскими экспертами: «Научно-экологический туризм на Алтае» (Ли Яомин); «Региональное экономическое сотрудничество между Синьцзяном и Западной Сибирью — модель сотрудничества и стратегия пространственного развития» (Ву Мяо); «Управление экосистемами в условиях изменения климата в аридных районах центральной части Азии — сотрудничество с Россией и странами Средней Азии» (Жалили Абдували); «Трансграничное сотрудничество в секторе использования минеральных ресурсов в Алтайском регионе» (Сан Мяо).

Российскими экспертами: «Устойчивое развитие региона Большой Алтай в контексте глобальных и региональных эколого-экономических трендов» (Шишин М.Ю.); «Перспективы трансграничного расширения номинации «Золотые горы Алтая» (Буторин АА.); «Золотые горы Алтая: перспективы создания международного объекта всемирного наследия ЮНЕСКО» (Петров А.В.); «Вклад Алтайского государственного аграрного университета в развитие устойчивого сельского хозяйства» (Томаровский А.А.); «Изменение климата: экономические, экологические и социальные аспекты» (Сафонов Г.В.); «Российские лесные

проекты совместного осуществления» (Стеценко А.В.).

Монгольскими экспертами: «Влияние изменения климата на ландшафт Западной Монголии» (Х. Мантай; М. Нурланбек); «Устойчивое развитие Западной Монголии: проект программы» (Амарсанаа П.).

По итогам обсуждения участники семинара выработали следующие предложения.

Создать специальную Рабочую группу по вопросам устойчивого развития и климатических изменений под эгидой ассоциации «Наш общий дом — Алтай». Возложить на нее следующие задачи: распространение информации о выполняемых научных исследованиях и реализуемых проектах, обмен опытом в регионе Большого Алтая, координацию совместных информационных и образовательных программ, создание веб-сайта для освещения деятельности Рабочей группы (в рамках Совета ректоров Большого Алтая), а также информационной сети.

Координировать работу по осуществлению мер по развитию «зеленой» низкоуглеродной экономики в регионе Большого Алтая на межнациональном уровне. Рекомендовать органам власти и бизнес-сообществу активнее использовать формы и механизмы «зеленой экономики». Развернуть пропаганду идей устойчивого развития и «зеленой экономики».

Сформировать портфель предложений по проектам в области повышения энергоэффективности, энергосбережения, использования возобновляемых источников энергии, посадки деревьев и кустарников, устойчивого развития сельского хозяйства, животноводства и т.д. Оказать всемерную поддержку продвижению и реализации этих проектов на национальном и международном уровнях.

Поддерживать инициативные проекты по адаптации к изменению климата, сокращению выбросов парниковых газов и выращиванию лесов на уровне отдельных регионов и районов Большого Алтая. Рекомендовать международным инвесторам и фондам, включая фонды, действующие под эгидой Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Киотского протокола, предоставить финансовую поддержку для таких проектов.

В рамках проекта по расширению объекта всемирного наследия «Золотые горы Алтая» провести международную рабочую встречу по решению технических вопросов расширения номинации (создание национальных рабочих групп, утверждение графика работ, определение границ номинируемых национальных участков и их буферных зон, разработка согласованной системы управления, и т.д.) в мае 2013 в г. Улан-Баторе.

СОЗДАНА СОВМЕСТНАЯ КИТАЙСКО–РОССИЙСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ЭКОЛОГИИ И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАВЯНЫХ ЭКОСИСТЕМ

Соглашение о создании китайско-российской совместной лаборатории экологии и рационального использования травяных экосистем (Cino-Russian Joint Laboratory on Grassland Ecology and Sustainable Utilization) было подписано между Институтом общей и экспериментальной биологии Сибирского отделения РАН (Улан-Удэ) и Институтом исследования травяных экосистем Сельскохозяйственной академии наук Китая (Grassland Research Institute, CAAS) в Улан-Удэ в сентябре 2012 г. Официальная церемония открытия лаборатории состоялась 15 декабря 2012 г. в г. Хух-Хото, административном центре автономного района Внутренняя Монголия КНР.

Это событие стало результатом трехлетнего активного сотрудничества Институтов – организаторов лаборатории. Созданная международная лаборатория призвана всесторонне, систематически и углубленно изучать вопросы ресурсов и экологии умеренных степей Евразии, политики в отношении их использования, а также выявить закономерности их функционирования при естественных и антропогенных изменениях и проводить мониторинг текущего состояния с применением современных методов, включая методы дистанционного зондирования.

Сотрудники Института общей и экспериментальной биологии СО РАН занимаются изучением различных аспектов состояния травяных экосистем Забайкалья и сопредельных территорий, в том числе Монголии, уже более 50 лет. Под руководством директора Института д.б.н., профессора Леонида Лазаревича Убугунова проводятся исследования почвенного покрова, продукционных процессов, химического состава растительности и круговорота химических элементов в травяных экосистемах различных типов, а также экспериментальное изучение восстановления деградированных территорий с использованием современных технологий. Предметом исследований также являются видовое разнообразие и эколого-ценотический состав растительных сообществ, сукцессионные процессы.

Институт исследований травяных экосистем Китайской академии сельскохозяйственных наук имеет многолетний опыт исследований по данной проблематике. Ученые GRI CAAS являются активными участниками реализации проекта «Связь между травяными экосистемами мира» (Linking the World's Grasslands), направленного на развитие ин-

формационного обмена и международной кооперации для сохранения травяных экосистем во всем мире. При активной поддержке директора профессора Сяньян Хоу (Xiangyang Hou) в Институте создан и сохраняется уникальный генетический банк семян различных видов травянистых растений, изучается влияние климатических изменений и антропогенных факторов на экологическое состояние степных территорий, проводятся модельные эксперименты по оценке пастбищной нагрузки.

Взаимная заинтересованность в расширении исследований позволила институтам стать полноправными действующими партнерами. Совместными усилиями был теоретически разработан и в 2012 г. заложен на единой методологической основе Восточно-евразийский степной трансект (EEST) протяженностью 1400 км. Он объединяет травяные экосистемы на территории трех государств – России, Монголии и Китая, где проведены первые комплексные экспедиционные исследования. Эти работы стали отправной точкой для дальнейшего мониторинга состояния степных территорий на востоке Евразии в рамках международной лаборатории. Кроме того, в настоящее время начинается работа над совместным проектом, поддержанным Российским фондом фундаментальных исследований и Государственным фондом естественных наук КНР.

Под влиянием глобальных климатических изменений и неразумного освоения наблюдается масштабная дигрессия степей Евразии. Перед Китаем, Россией и Монголией стоит общая задача по изучению и охране степных экосистем. Необходимо оценить степень антропогенной и естественной трансформации, установить рекомендуемые и предельно допустимые нагрузки, а также создать систему мер по восстановлению нарушенных травяных экосистем. Поэтому у Китайско-российской совместной лаборатории большие планы на будущее.

*О.В. Вишнякова
(ИОЭБ СО РАН, г. Улан-Удэ)*

Контакт:

Оксана Владимировна Вишнякова
Институт общей и экспериментальной биологии СО РАН
РОССИЯ 670047 Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
Телефон: (3012) 41 99 48
E-mail: ok_vish@mail.ru

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОЦЕНИЛИ ПОЛИТИКУ УКРАИНЫ
В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ СТЕПЕЙ**

Впервые после 2003 г. в Украине подготовлена Общественная оценка экологической политики Украины (ООЭП). Своим появлением документ обязан внешним обязательствам Украины.

В частности, между Украиной и ЕС заключен Договор о финансировании касательно секторальной бюджетной поддержки реализации Стратегии государственной экологической политики. Согласно этому договору, национальная экологическая политика должна быть оценена общественными организациями. Именно благодаря финансированию ЕС, в Украине реализуется официально принятый Национальный план действий по охране окружающей среды (НПДООС). Когда этот план только разрабатывался, активисты общественной кампании «Сохраним украинские степи!» подготовили один из наиболее комплексных и емких пакетов предложений к нему. Увы, ни одно из них в НПД не было включено. Уже сегодня общественная оценка выявила явные негативные последствия этого.

Для подготовки ООЭП общественные организации Украины создали специальную Рабочую группу. Основной объем работы выполнен силами десяти ключевых авторов и региональных координаторов Оценки. Им помогли более 250 человек из 200 общественных организаций по всей стране.

Задачей ООЭП было привлечь максимально широкие круги общественности к непредвзятому анализу управленческих действий госорганов и чиновников, ответственных за экологическую безопасность. Цель такой общественной оценки — привлечение внимания к позитивным моментам экологической политики и, вместе с тем, к управленческим действиям, идущим вразрез с законодательством и общественными ценностями, объективно ведущими к ухудшению состояния окружающей среды.

Полуторамесячная работа экспертов завершилась документом объемом в 339 страниц. Доклад представляет достаточно острый анализ управленческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, касающихся вопросов охраны окружающей среды за период 2003–2011 гг. Значение его определяется спецификой ситуации в природоохранной сфере Украины. Кадровая текучка, бытующая в Минприроды, привела к тому, что за последние 10 лет сменилось 13 министров и почти полностью обновились штат министерства. Вновь принимае-

мые сотрудники далеко не всегда имеют профильное образование и опыт работы в сфере охраны природы. Фактически, общественные организации, длительное время действующие в этой сфере, остаются последними в Украине носителями институциональной памяти природоохранной отрасли, и единственными, кто способен оценить в ретроспективе тенденции национальной экологической политики.

Результаты своего анализа Рабочая группа представила 25 декабря 2012 г. Текст доклада «Общественная оценка национальной экологической политики Украины» размещен на веб-сайте Минприроды Украины*, ожидается выход печатного издания. Предполагается, что доклад о состоянии экологической политики в Украине станет ежегодным.

В презентации Доклада, проходившей в здании Минприроды Украины, множество нерациональных и вредных для природы решений рассматривалось именно на примерах степной тематики. Это не случайно. Вопрос сохранения степей оказался одним из наиболее полно представленных в Докладе. Вероятно, причиной тому — как комплексный характер степной проблематики, так и безразличие государства к этой теме. Вопросы охраны степей отображены в ООЭП в разделах о биоразнообразии, охране ландшафтов, почв, лесной политике, восстановлении лесополос и выполнении международных обязательств.

Особое внимание экспертов ООЭП привлекло даже не столько традиционное безразличие украинской власти к вопросам охраны степей, сколько прямые действия государства, ведущие к разрушению степных экосистем, но изначально подаваемые как природоохранные мероприятия. Так, в НПДООС записано (п. 90), что с целью усовершенствования методов управления агроландшафтами и восстановления окружающей природной среды, охраны биологического и ландшафтного разнообразия, Гослесагенству Украины передано 99,9 тыс. га земель, пригодных для облесения, с целью создания новых лесных насаждений. Конечно же, речь идет об облесении степных участков под видом «деградированных» и «малопродуктивных» земель, о чем неоднократно писалось в СБ в 2009–2012 гг. Именно для борьбы с этой угрозой в 2008 г. была создана общественная кампания «Сохраним украинские степи!», именно против этого неоднократно высказывались обществен-

* <http://www.menr.gov.ua/content/article/11791>

ные организации и даже само Минприроды Украины. Намеренное облесение степей признано недопустимым и вредным резолюциями нескольких авторитетных международных конференций. В конце-концов, по итогам государственного аудита Гослесагенства, проведенного Главным контрольно-ревизионным управлением Украины в 2010–2011 гг., создание лесонасаждений в степной зоне Украины рассматривается как случай коррупции в лесной отрасли. Лесопосадки в малопригодных для этого условиях сухостепной зоны, а также посадки на землях, юридически не переданных для этой цели, привели к нецелевому использованию 10,6 млн гривен (около 1 млн долларов США). И все же именно эту деятельность Украина включила в свой отчет Евросоюзу в качестве «природоохранных мероприятий», успешно выполненных за европейские деньги.

Есть надежда, что разъяснение ситуации Евросоюзу, по чьей инициативе, собственно, и готовится ООЭП, может привести к его от-

казу от финансирования облесения в рамках реализации НПДООС. Если это произойдет, такой отказ сыграл бы решающую роль в противодействии облесению. Лесхозы степной зоны не приносят существенных доходов в госбюджет, наоборот – они являются дотационными. И если исчезнут «даровые» европейские деньги, Гослесагенству придется финансировать обреченные лесопосадки из средств своего ведомственного бюджета. Вероятнее всего, на это заведомо убыточное дело ведомство тратиться не захочет.

Алексей Василюк (НЭЦУ, Киев)

Контакт:

Алексей Василюк

Национальный экологический центр Украины, Общественная кампания «Сохраним украинские степи!»

E-mail: vasyliuk@gmail.com

Веб-сайт: <http://www.pryroda.in.ua/step>

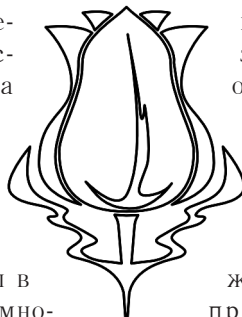
ОБЪЯВЛЕНИЯ

**ТЮЛЬПАНОВЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ПРОЙДЕТ В КАЛМЫКИИ
С 20 ПО 30 АПРЕЛЯ 2013 Г.**

Тюльпан Геснера (Шренка) занесен в Красную книгу РФ. Места массового произрастания этого тюльпана с самыми крупными и разнообразно окрашенными цветками сохраняются на территории Калмыкии, в окрестностях оз. Маныч. По одной из версий, именно отсюда в XVII веке дикие тюльпаны были вывезены в Европу, и впоследствии дали начало многочисленным культурным сортам.

Миллионы цветущих разноцветных тюльпанов представляют собой совершенно фантастическое, незабываемое зрелище, увидеть которое хотя бы раз в жизни обязательно должен каждый. В эти дни дикая степь наполнена ароматом цветущих растений, а прозрачный степной воздух дрожит от звучного и многоголосого хора сотен крупных степных жаворонков – джурбаев.

Но каждую весну тюльпаны массово собираются местным населением и многочисленными «дикими» туристами - ежедневно в цветущей степи можно видеть сотни легковых машин и автобусов из разных регионов. Государственные органы охраны природы не в состоянии обеспечить полноценную защиту цветущих растений, а местные фермеры запахивают последние тюльпановые «поля», не

придавая их сохранности никакого значения. В результате варварского отношения людей тюльпановые «поля» отступали от населенных пунктов все дальше и дальше – до тех пор, пока отступить стало некуда.

Сохранить уникальную тюльпановую степь от полного уничтожения можно лишь создав условия, при которых охрана цветов (и дикой целинной степи) станет для местных жителей понятной, престижной и экономически выгодной. Тюльпановые фестивали проводятся в Нидерландах, в Турции, в Канаде и в некоторых других странах мира. Цель Тюльпанового фестиваля в Калмыкии – привлечь внимание местных жителей, органов власти и всех неравнодушных людей к важности сохранения одного из чудес природы России. Для фестиваля подготовлены специальные природоохранные баннеры, рекламные, просветительские и сувенирные материалы. Все организованные гости фестиваля получат возможность стать официальными членами общественной дружины по охране дикой природы Калмыкии. Задача члена дружины - не проходить мимо фактов уничтожения объектов дикой природы, фиксировать нарушения природоохранного законодательства, в том

числе, на фото и видео, проводить разъяснительные беседы с местным населением, оказывать возможное содействие представителям местных природоохранных организаций. Приняв участие в фестивале, каждый неравнодушный человек не только получит незабываемые впечатления, но и поможет сохранить этот сказочный мир для будущих поколений.

К настоящему времени составлен кадастр сохранившихся тюльпановых полей, выработаны Правила их посещения. По тюльпановым полям можно ходить пешком, цветы можно фотографировать. Нельзя срывать тюльпаны, выкапывать их луковицы, ездить по цветущим полям на автомашинах (подъехать к ним можно по полевым дорогам). В дни фестиваля в непосредственной близости от тюльпановых полей будут организованы стоянки, на которых можно будет бесплатно оставить машину или поставить палатку. Здесь же будут поставлены туалеты, организован сбор мусора, подвезена вода, будет возможность пользования электричеством (220 В). Для обеспечения правопорядка на стоянках круглосуточно будут дежурить представители полиции. В красочных юртах-кафе посетителям предложат блюда национальной калмыцкой кухни.

Размещать гостей фестиваля в столице Калмыкии – Элисте планируется в гостиницах и на съемных квартирах, а в степи будут специально организованы юртовые и палаточные городки. К услугам гостей, не имеющих собственного транспорта, будут экскурсионные автобусы.

Во время фестиваля будут проходить выступления калмыцких фольклорных ансамблей, соревнования по калмыцкой борьбе и стрельбе из лука. Гости получают возможность покататься на лошадях и верблюдах, полетать над озером и степью на миниатюрных самолетах и дельтапланах. Будут организованы тематические вечера, лекции и беседы с интересными людьми, известными фотографами-натуралистами, блогерами и специалистами в области охраны дикой природы.

Дополнительно в рамках фестиваля планируются экскурсии по Элисте, посещение действующих буддистских монастырей и храмов, обучающие семинары по природной фотографии. Будут организованы поездки на джипах по степям Восточного Приманья и Предкавказья (по маршруту авторалли «Шелковый путь») в сопровождении мастеров природной фотографии и профессиональных орнитологов с целью наблюдения за дикими птицами (бердинг-туры) и фотографирования природы и природных объектов (фото-туры).

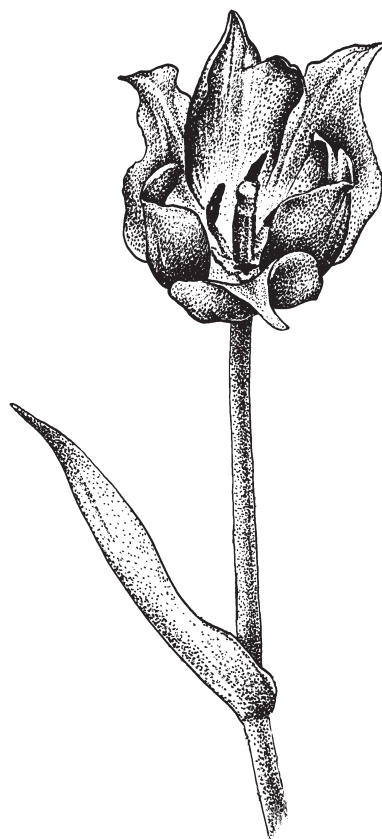
Организаторы заинтересованы в любой возможной помощи, инициативах и новых идеях для того, чтобы Тюльпановый фестиваль в Калмыкии превратился в ежегодный, яркий и запоминающийся весенний праздник, содействующий росту престижа охраны природы и вовлечению в эту сферу деятельности местного населения.

Тюльпановый фестиваль – некоммерческое мероприятие, его организаторы (Фотоэкспедиция Wildlife Travel, Союз фотографов Калмыкии и республиканское Министерство спорта, туризма и молодежной политики) не получают никакой прибыли.

По всем организационным вопросам подготовки и участия в проведении Фестиваля, пожалуйста, обращайтесь к организаторам.

Контакт:

Дмитрий Валерьевич Мосейкин
АНО Фотоэкспедиция в дикую природу /
WildLife Travel
410044 Саратов, пр. Строителей, 1
Моб.: 925 453 23 45
E-mail: info@wildlifetravel.ru
Веб-сайт: <http://www.wildlifetravel.ru>

Тюльпан Шренка (Геснера, *Tulipa gesneriana*). Рис. Надежды Прийдак, впервые публиковался в СБ № 17, 2005.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ОРЛЫ ПАЛЕАРКТИКИ: ИЗУЧЕНИЕ И ОХРАНА»**

пройдет 20–22 сентября 2013 г. на базе национального парка «Нижняя Кама» в Елабуге (Татарстан, Россия).

Организаторы: Российская сеть изучения и охраны пернатых хищников (RRRCN), ФГБУ Национальный парк «Нижняя Кама», ФГБУ «Волжско-Камский государственный природный биосферный заповедник», Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета и Межрегиональная благотворительная общественная организация «Сибирский экологический центр» (Сибэкоцентр) при поддержке проекта ПРООН/ГЭФ/Минприроды России «Совершенствование системы и механизмов управления ООПТ в степном биоме России» и Министерства природных ресурсов Республики Татарстан.

ПЕРВОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

Все евразийские виды орлов и орланов являются в той или иной степени редкими, для их сохранения требуются объединенные усилия в странах гнездования, миграции и зимовок. Для планирования действий по охране необходимо детальное изучение состояния их популяций, а также негативных факторов, оказывающих воздействие на них.

Цель конференции – обсудить текущую ситуацию, негативные факторы и методы изучения и охраны орлов, а также предложить стратегию охраны наиболее уязвимых из них.

На конференции планируется несколько пленарных секций по основным аспектам изучения и охраны орлов и орланов Евразии, постерная сессия, круглые столы по актуальным вопросам сохранения видов. **В частности, в рамках конференции пройдет совещание по разработке Национальной стратегии сохранения степного орла.** По итогам конференции будет принята резолюция и разработаны рекомендации по реализации дальнейших программ по изучению орлов и сохранению их популяций.

В ходе конференции для участников будут организованы экскурсии по музеям и памятным местам г. Елабуги, а также по ин-

тересным с орнитологической точки зрения окрестностям – на территорию национального парка «Нижняя Кама», берег р. Кама, Нижнекамское водохранилище и др.

После завершения конференции, 23 сентября, Российская сеть изучения и охраны пернатых хищников (RRRCN) проводит на территории НП «Нижняя Кама» мероприятие «спутник» – мастер-классы от ведущих специалистов по биотехники и различным методам мечения и отслеживания пернатых хищников. Подробности будут объявлены дополнительно.

Приглашаем всех, чьи работы соответствуют тематике, принять участие в конференции с докладами (пленарными – до 20 мин., секционные – до 15 мин.) или стендовыми сообщениями, а также предложить темы для обсуждений на «круглых столах».

Место проведения: гостиница Alabuga City Hotel по адресу Елабуга, ул. Казанская, 4а.

Рабочие языки: русский, английский (будет обеспечен синхронный перевод).

Регистрация

Зарегистрироваться для участия в конференции можно на сайте (*см. Контакт*), заполнив регистрационную форму и приложив тезисы доклада в виде отдельного файла; также можно послать заявку и тезисы по электронной почте.

Крайний срок регистрации – 31 августа.

Оргкомитет принимает заявки на проведение круглых столов по теме конференции. Заявку в свободной форме надо направить на электронный адрес секретаря (*см. Контакт*) в срок до 10 августа.

Тезисы и заявки на круглые столы

Тезисы докладов или стендовых сообщений должны соответствовать тематике конференции, быть представлены в формате doc, docs, rtf, содержать не более 200 слов, включая название, авторов и указание их организаций. В тезисах необходимо указать характер презентации (устная или стендовая) и язык, на котором она будет сделана (русский или английский).

При подаче предложений для проведения дискуссий на круглых столах или тематических встреч, пожалуйста, предоставьте краткое резюме предмета и целей обсуждения, и укажите, будет ли председательствующий вести его на русском или английском языке. Оргкомитет оставляет за собой право отклонить поданную заявку.

Издание материалов конференции

Материалы конференции будут изданы по результатам ее работы в специальном выпуске двуязычного научного журнала *Пернатые хищники и их охрана / Raptors Conservation*.

Срок предоставления материалов для публикации — 30 сентября 2013 г.

Требования к оформлению материалов аналогичны правилам для авторов журнала *Пернатые хищники и их охрана* (см. на сайте журнала, <http://rrrcn.ru/ru/zhurnal-pernatyie-hishhniki-i-ih-ohrana-raptors-conservation>). Статьи на русском языке должны сопровождаться изложением содержания (расширенным резюме) на английском языке и кратким резюме на обоих языках. Статьи на английском языке — кратким резюме на обоих языках (полный перевод англоязычных статей на русский язык обеспечивается редакцией).

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Самого крупного из настоящих орлов наших стран нельзя назвать степной птицей, но он широко населяет мелко-сопочные и горностепные ландшафты.
Рис. П. Дугалиса

Содержимое таблиц и подписи к таблицам и рисункам должны быть выполнены на обоих языках. Объем статей не ограничен. Фотома- териалы к статьям приветствуются.

Организация проживания и питания

Возможно несколько вариантов проживания и питания.

1. Комфортабельные одно- и двухместные номера в гостинице Alabuga City Hotel с включенным в оплату завтраком (шведский стол). Для участников конференции предусмотрены скидки в двухместных номерах, стоимость составит 2075 р./сут. за 1 место.

2. Одно-, двух- и трехместные номера в гостиничных комплексах «Тойма» и «Визит» с включенным в оплату завтраком (шведский стол). Гостиница «Тойма» находится в семи минутах ходьбы от места проведения конференции Alabuga City Hotel.

3. Бесплатное проживание с минимумом удобств в гостиничной комнате НП «Нижняя Кама» (8 мест) и студенческом общежитии Елабужского института КФУ (28 мест). При распределении приоритет будет у членов Российской сети изучения и охраны пернатых хищников, а также у студентов и аспирантов российских вузов.

При гостиницах имеются автостоянки.

Обеды и ужины будут организованы в ресторане гостиницы Alabuga City.

Подробности о ценах на проживание смотрите на сайте конференции. Проживание и питание участники оплачивают за свой счет.

Оргкомитет рассмотрит возможность оплатить проживание (либо предоставить бесплатное проживание) и питание отдельным докладчикам по их заявке, а также дополнительные возможности по парковке автотранспорта.

Оргвзнос составляет 500 рублей, включает в себя расходы на кофе-брейки и раздаточные материалы, оплачивается участниками по прибытии на конференцию.

Контакт:

По всем вопросам участия связывайтесь с секретарем конференции —

Эльвира Габдулмунировна Николенко, директор и координатор программ «Изучение и охрана пернатых хищников» и «НЕТ контрабанде»

МБОО Сибирский экологический центр

Моб.: +7 923 150 12 79

E-mail: elnik2007@ya.ru

официальный адрес конференции — eagles-2013@yandex.ru

Веб-сайт конференции:

<http://rrrcn.ru/ru/archives/18446>

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
ПОСВЯЩЕННАЯ 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И.И. СПРЫГИНА
«ЛЕСОСТЕПЬ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ: СТРУКТУРА, ДИНАМИКА И ОХРАНА»**

пройдет в Пензе 10–13 июня 2013 г.

Организаторы конференции:

Русское ботаническое общество, Русское географическое общество, Пензенский государственный университет, государственный заповедник «Приволжская Лесостепь», Министерство лесного и охотничьего хозяйства и природопользования Пензенской области и Пензенский государственный краеведческий музей.

ВТОРОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

Глубокоуважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в работе Международной научно-практической конференции, посвященной 140-летию со дня рождения И.И. Спрыгина, которая состоится 10–13 июня 2013 г. в Пензенском государственном университете (Пензенском педагогическом институте им. В.Г. Белинского).

Программа конференции включает пленарные доклады по важнейшим направлениям современной биологии, устные и стендовые доклады.

Официальный язык конференции – русский.

Планируются экскурсии: в Государственный природный заповедник «Приволжская лесостепь» – участок «Кунчеровская лесостепь», в Тарханы (Музей-заповедник М.Ю. Лермонтова), в Троице-Сканов монастырь в с. Наровчат.

Программный комитет конференции

Болдырев В.А., д.б.н., проф., Саратовский госуниверситет им. Н.Г. Чернышевского (СГУ), Саратов
Григорьевская А.Я., д.г.н., проф., Воронежский госуниверситет, Воронеж

Лысенко Г.Н., к.б.н., доцент, Нежинский государственный университет им. Н. Гоголя, Нежин

Нешатаева В.Ю., д.б.н., Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, Санкт-Петербург

Саксонов С.В., д.б.н., Институт экологии Волжского бассейна РАН, Тольятти

Силаева Т.Б., д.б.н., проф., Мордовский госуниверситет им. Н.П. Огарева, Саранск

Смирнова О.В., д.б.н., проф., ЦЭПЛ РАН, Москва

Розенберг Г.С., д.б.н., проф., чл.-корр. РАН, Институт экологии Волжского бассейна РАН, Тольятти

Чибилев А.А., д.г.н., проф., чл.-корр. РАН, Институт степей УрО РАН, Оренбург

Шляхтин Г.В., д.б.н., проф., СГУ, Саратов

Ямашкин А.А., д.г.н., проф., Мордовский госуниверситет им. Н.П. Огарева, Саранск

Оргкомитет конференции

Иванов А.И., д.б.н., проф., Пензенская государственная сельскохозяйственная академия, Пенза

Ильин В.Ю., д.б.н., проф., Пединститут им. В.Г. Белинского, Пенза

Карпова Г.А., д.с.-х. н., проф., Пединститут им. В.Г. Белинского, Пенза

Мазей Ю.А., д.б.н., проф., Педагогический институт им. В.Г. Белинского, Пенза

Новикова Л.А., д.б.н., проф., Пединститут им. В.Г. Белинского, Пенза

Титов С.В., д.б.н., проф., Пединститут им. В.Г. Белинского, Пенза

Чистякова А.А., к.б.н., проф., Пединститут им. В.Г. Белинского, Пенза

Леонова Н.А., к.б.н., доцент, Пединститут им. В.Г. Белинского, Пенза

Добролюбов А.Н., Пензенский государственный заповедник «Приволжская лесостепь», Пенза

Зименков В.Н., Пензенский государственный краеведческий музей, Пенза

Работа конференции будет проводиться по направлениям

Секция 1. Флористические и популяционные исследования.

Секция 2. Разнообразие и классификация растительных сообществ, вопросы их охраны.

Секция 3. Экология организмов и сообществ.

Секция 4. Фауна и охрана животных лесостепи Восточной Европы.

Секция 5. Ландшафтная организация лесостепи.

Материалы конференции будут изданы отдельным сборником к началу работы конференции. Материалы для издания принимаются в электронной форме по адресу penzasconf2013@mail.ru

Срок подачи регистрационной формы (для тех, кто еще не выслал) на участие в конференции и материалов для научного сборника – **до 1 апреля 2013 г.**

РЕГИСТРАЦИОННАЯ ФОРМА

(для тех, кто еще не зарегистрировался)

1. Фамилия, имя, отчество (полностью)
2. Соавтор (соавторы)
3. Ученая степень, ученое звание, должность
4. Название учреждения, почтовый адрес с индексом
5. E-mail
6. Предварительное название доклада
7. Форма представления доклада: устный, стендовый
8. Необходимость гостиницы.

Организационный взнос состоит из оплаты регистрации и оплаты публикации:

– **оплата регистрации** составляет 300 р. для очного и 150 р. для заочного участия;

– **оплата публикации** составляет 100 р. за страницу текста.

В случае, если один автор подает несколько публикаций, оплата регистрации проводится один раз. В случае очного участия нескольких соавторов одной публикации, оплату регистрации проводит каждый из авторов.

Организационный взнос включает презентационный пакет, участие в кофе-брейках, организационные и сервисные затраты, а также пересылку одного авторского сборника материалов заочным участникам.

Оргвзнос следует переводить **на счет Государственного заповедника «Приволжская лесостепь»:**

р/с 405 018 100 565 520 00002 в ГРКЦ ГУ Банка России по Пензенской области г. Пенза, БИК 045 655 001, л/с 205 56Х 53770, ИНН 580 300 7330, КПП 583 701 001, ОКПО 277 37763

В квитанции обязательно указать ФИО автора, например: «Регистрационный взнос и оплата публикации А.А. Петрова».

Оргвзнос необходимо выслать **до 1.04.2013 г.**

ВАЖНЫЕ ДАТЫ

1 апреля 2013 г. – конечный срок регистрации, подачи материалов и оплаты регистрационного взноса;

до 1 мая 2013 г. вы получите III информационное письмо с условиями проживания и предварительной программой конференции;

10 июня 2013 г. – начало работы конференции.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Материалы высылаются по электронной почте прикрепленными файлами формата .doc, .rtf, **название файла – фамилия первого автора латинским шрифтом и номер** (если материалов несколько), например: ivanov.doc; petrov.rtf. **Каждый материал должен быть представлен отдельным файлом.**

Параметры: лист A4 Portrait, **поля: верхнее и нижнее – 2 см, правое – 1,5 см, левое – 3 см, шрифт Times New Roman, кегль 12, через 1,5 интервала.** Объем статьи (включая текст, рисунки, таблицы, список литературы) не должен превышать 5 страниц текста. Каждый новый абзац начинается отступом (1,25 см).

Если у работы несколько авторов и работают они в разных учреждениях, то следует отметить арабскими цифрами соответствие фамилий авторов учреждениям, в которых они работают.

Иллюстративный материал: **таблицы (в Word) и рисунки (в графическом формате jpg),** размещаются в тексте после первого упоминания. Ссылки на таблицы и рисунки даются при каждом упоминании в круглых скобках, например: (табл. 1), (рис. 1).

Формулы и латинские названия таксонов следует писать *курсивом.*

Цитируемая литература приводится отдельным алфавитным списком – сначала все русские, затем все иностранные источники. Фамилии иностранных авторов приводятся только в оригинальном написании.

Ссылки на литературу в тексте расставляются в квадратных скобках [1]. Список литературы оформляется по ГОСТу.

Оргкомитет оставляет за собой право не публиковать материалы, не отвечающие тематике конференции и оформленные не по правилам.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ

УДК

Название: буквы прописные, 12 пт, шрифт полужирный, расположение по центру;

Авторы: И.О. Фамилия, буквы строчные, 12 пт, шрифт полужирный, значки ссылок (если необходимо) – после фамилии, фамилию докладчика подчеркнуть; расположение по центру;

Название научного (-ых) учреждения (-й) – полное официальное название, город, e-mail контактного лица: буквы строчные, 10 пт, расположение по центру;

Основной текст (буквы строчные, 12 пт, интервал 1.5, текст неформатированный).

УДК

И.И. СПРЫГИН – СИМВОЛ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ПЕНЗЫ

А.В. Тюстин

Пензенский государственный краеведческий музей, г. Пенза, e-mail:

Основной текст. Основной текст. Основной текст. Основной текст. Основной текст. Основной текст.

Литература

Полная информация об условиях проживания и предварительная программа конференции будут даны в третьем информационном письме в апреле 2013 г.

Контакт:

Пензенский государственный университет,
Педагогический институт им. В.Г. Белинского,
Естественнонаучный факультет
РОССИЯ 440026 Пенза, ул. Красная, 40
E-mail: penzaconf2013@mail.ru
Веб-сайт ПензГУ: <http://science.pnzgu.ru/>
Предпочитаемая форма связи – электронная почта.

VII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЗАПОВЕДНИКИ КРЫМА: БИОРАЗНООБРАЗИЕ И ОХРАНА ПРИРОДЫ В АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ»

(посвященная 90-летию Крымского природного заповедника,
40-летию Ялтинского горно-лесного природного заповедника,
15-летию Казантипского и Опукского природных заповедников)

пройдет 24–26 октября 2013 г. в Симферополе на базе Таврического национального университета им. В.И. Вернадского.

Организаторы конференции: Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, Кафедра ЮНЕСКО «Возобновляемая энергия и устойчивое развитие» ТНУ им. В.И. Вернадского, Республиканский комитет АР Крым по охране окружающей природной среды, Крымский научный центр НАН Украины и МОНМС Украины, Крымская республиканская ассоциация «Экология и мир», Ассоциация поддержки биологического и ландшафтного разнообразия Крыма – Гурзуф-97, Крымский природный заповедник, Ялтинский горно-лесной природный заповедник, Казантипский природный заповедник и Опукский природный заповедник.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО №1**Программный комитет:**

Боков Владимир Александрович, д.г.н., профессор, ТНУ им. В.И. Вернадского (председатель)

Бержанский Владимир Наумович, д.ф.-м.н., профессор, заведующий кафедры ЮНЕСКО «Возобновляемая энергия и устойчивое развитие» ТНУ имени В. И. Вернадского

Вахрушев Борис Александрович, д.г.н., профессор, ТНУ им. В.И. Вернадского

Дулицкий Альфред Израйлович, к.б.н.

Ена Андрей Васильевич, д.б.н., зав. каф. фитодизайна и ботаники ЮФ НУБиП Украины «КАТУ»

Лычак Александр Иванович, к.г.н., доцент, ТНУ им. В.И. Вернадского, зам. директора по научной работе ГП НЦЗД Минприроды Украины

Мильчакова Наталья Афанасьевна, к.б.н., ИНБЮМ НАН Украины

Татаров Дмитрий Борисович, председатель Республиканского комитета АРК по охране окружающей природной среды

Оргкомитет:

Иванов Сергей Петрович, д.б.н., профессор, ТНУ им. В.И. Вернадского (председатель)

Артов Андрей Михайлович, зам. председателя КРА «Экология и мир»

Бондаренко Зоя Дмитриевна, зам. директора по научной работе Ялтинского горно-лесного природного заповедника

Глупкина Жанна Ивановна, научн. сотрудник, КНЦ НАН Украины и МОНМС Украины
Гольдин Павел Евгеньевич, к.б.н., доцент, ТНУ им. В.И. Вернадского

Горбунов Роман Вячеславович, ассистент, ТНУ им. В.И. Вернадского

Емельянова Наталья Сергеевна, мл.науч.сотр. КНЦ НАН Украины и МОНМС Украины

Литвинюк Наталья Афанасьевна, науч. сотр. Казантипского природного заповедника

Прокопов Григорий Анатольевич, ст. преп., ТНУ им. В.И. Вернадского

Рудык Александр Николаевич, ст. преп., ТНУ им. В.И. Вернадского

Сикорский Игорь Анатольевич, зав. сектором научной и эколого-образовательной работы, н.с. Опукского природного заповедника

Старух Богдан Карлович, зам. генерального директора по научной работе Крымского природного заповедника

Фатерыга Александр Владимирович, к.б.н., Карадагский природный заповедник НАНУ

Цель конференции: обсуждение широкого круга вопросов, связанных с теорией и практикой заповедного дела, сохранения биологического и ландшафтного разнообразия.

Конференция пройдет в рамках юбилейных мероприятий, посвященных 150-летию

В.И. Вернадского, 90-летию Крымского природного заповедника, 40-летию Ялтинского горно-лесного природного заповедника, 15-летию Казантипского и Опускского природных заповедников.

Направления работы конференции

Идеология, теоретические вопросы заповедного дела.

Создание и управление особо охраняемыми природными территориями в Украине, странах СНГ, Черноморском регионе.

Создание и управление морскими охраняемыми акваториями.

Формирование и функционирование региональных и локальных экосетей.

Зоологические и микробиологические исследования на заповедных территориях и территориях, приоритетных для охраны.

Ботанические и микологические исследования на заповедных территориях и территориях, приоритетных для охраны.

Географические и геологические исследования на заповедных территориях и территориях, приоритетных для охраны.

Культурно-исторические, археологические исследования на заповедных территориях и территориях, приоритетных для охраны.

Проблемы создания региональных Красных списков.

Экологическое образование и просвещение на заповедных территориях.

Работа конференции планируется в режиме пленарного и секционных заседаний, представления стендовых докладов, а также круглых столов.

Принимаются предложения по тематике круглых столов!

Обязательные условия участия в конференции: заявка участника, оплата оргвзноса.

Для своевременного формирования программы конференции и публикации материалов конференции просим Вас прислать заявку **до 30 мая 2013 г.**; прислать материалы и оплатить оргвзнос – **до 1 сентября 2013 г.**

Регистрационный взнос – 200 грн.

Необходимо переслать его почтовым переводом с пометкой «орг. взнос Заповедники Крыма» и указанием фамилии отправителя на имя Артеевой Ольги Борисовны по адресу: ТНУ им. В.И. Вернадского, каф. геоэкологии. УКРАИНА 95007 АРК, Симферополь, просп. Вернадского, 4.

Проезд, проживание и питание оплачиваются участниками самостоятельно. О необходимости бронирования места в гостинице просим указать в заявке участника конференции и связаться с оргкомитетом для уточнения стоимости и условий проживания.

Сборник материалов конференции будет издан к началу конференции.

Рабочие языки конференции – украинский, русский, английский.

Требования к оформлению материалов:

Материалы необходимо оформить в программе **Microsoft Word версий 97–2007**. Объем материалов, включая таблицы, рисунки и список литературы, не должен превышать 5 страниц. Формат бумаги – А4, поля сверху и снизу по 3 см, слева – 2,5 см, справа – 2 см.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ:

НАЗВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ (14, Ж, ПРОПИСНЫЕ)

Фамилия И.О. (14, курсив)

Организация, город, страна; e-mail: (12, курсив)

Шрифт текста – **Times New Roman**, кегль **14**, межстрочный интервал **одинарный**, выравнивание по ширине, отступ первой строки абзаца 1 см.

Литература (14, Ж, по центру, абзационный отступ – 0)

Список литературы по алфавиту (сначала кириллицей, затем – латиницей) – 12 пт, нумерованный список, поля слева и справа 0 см, выступ первой строки абзаца – 1 см (меню Формат, раздел Абзац).

Список литературы оформляется согласно «старым правилам» (ГОСТ 7.1-84), например: Ключин А.А. Экзогеодинамика Крыма. – Симферополь: Таврия, 2007. – 320 с.

Ссылки на литературу номерные, в тексте приводятся в квадратных скобках, при необходимости указывается номер страницы (например, [11, с. 25]).

Оформление таблиц

Таблица 1

Название

Название вида	Численность	Характер пребывания	Замечания
---------------	-------------	---------------------	-----------

Примечание:

Оформление рисунков

Рисунки должны быть вставлены в текст после абзаца, в которых производится ссылка на них. Подписи к рисунку и все надписи на рисунке (шкалы и подписи осей на диаграммах и т. п.) набираются шрифтом Times New Roman 12 пт, обычный. Подписи к рисункам выравниваются по центру (абзационный отступ – 0).

Все рисунки должны быть нецветными и вставленными в текст после первой ссылки на них. Фотографии в формате JPEG (оттенки серого, разрешение 300 dpi, степень сжатия 8), штриховые рисунки в формате TIFF (600 dpi, LZW сжатие). **Графики и диаграммы, если они выполнены не в Word (например, в Microsoft Excel), дополнительно высылаются отдельными файлами (не вставленными в Word).**

Латинские названия родов и видов растений и животных (но не их авторы) выделяются *курсивом*.

Рукописи, оформленные не по правилам, будут отклоняться!

Материалы, заявка и копия квитанции об оплате пересылаются по электронной почте в форме вложенных файлов или приносятся лично на флеш-карте или CD-диске.

Информация о проживании и программа конференции будут разосланы во втором информационном письме в сентябре 2013 г.

Просим максимально распространить данное информационное письмо среди Ваших коллег.

С уважением, оргкомитет конференции

РЕГИСТРАЦИОННАЯ ФОРМА

Фамилия
Имя
Отчество
Доклад • устный • стендовый *подчеркнуть*
Организация
Адрес организации
Телефон
Факс
e-mail
Авторы
Название доклада
Предложения по проведению конференции, круглых столов, рассмотрению тем
Есть ли необходимость бронирования места в гостинице?
Есть ли необходимость оформления именного официального приглашения (скана документа)?

Контакт:

Рудык Александр Николаевич –
E-mail: crimea.geoeo@gmail.com

Прокопов Григорий Анатольевич –
E-mail: pleco@i.ua

Просьба дублировать сообщения на оба адреса, в поле «Тема» (Subject) указывать: Заповедники–2013

Веб-сайт конференции:
<http://www.zapovedniki2013.crimea.edu>
На сайте размещены также материалы и резолюции всех предыдущих (I–VI) конференций «Заповедники Крыма».

**XXII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ПО ТРАВЯНЫМ ЭКОСИСТЕМАМ
(INTERNATIONAL GRASSLAND CONGRESS, IGC)**

состоится 15–19 сентября 2013 г. в Сиднее (Австралия)

Основная тема Конгресса

Возрождение травяных экосистем для поддержки наших сообществ
Revitalising grasslands to sustain our communities

ПРОГРАММА**Общие направления**

1. Повышение эффективности производства продукции, получаемой из травяных экосистем.
2. Улучшение ресурсов травяных экосистем.
3. Люди в травяных экосистемах: совершенствование политики, практики и процессов.

Темы пленарных заседаний

1. Чем будет питаться мир в 2050: как справляться с вызовами и создавать возможности для производства продуктов питания, технических волокон, топлива и медикаментов (основной докладчик – Dr. Jimmy Smith, генеральный директор Международного института исследований скотоводства, ILRI, Кения).
2. Рациональное использование травяных экосистем в условиях меняющегося климата: поиск практических решений (основной докладчик – проф. Jean-Francois Soussana, директор Французского национального института агрономических исследований, Париж, Франция).
3. Травяные экосистемы Австралии: разнообразие, тренды, вызовы и возможности

(основной докладчик – Dr. Lindsay Bell, отдел исследований систем сельскохозяйственного производства CSIRO, Тулумба, Квинсленд, Австралия).

4. Новые передний край и перспективы в технологии кормовых угодий (основной докладчик – проф. Jürgen Schellberg, Институт растениеводства и сохранения ресурсов, Боннский университет, Германия).

5. Приведет ли интенсификация использования кормовых угодий и кормов к эффективным, выгодным и устойчивым экосистемам? (основной докладчик – проф. Oene Oenema, почвенное плодородие и использование удобрений, университет Вагенингена, Нидерланды)

6. Пахотно-пастбищные системы (тема: Травяные экосистемы Австралии)(основной докладчик – проф. Ted Wolfe, Грэхемовский центр по сельскому хозяйству, Австралия).

7. Движущие силы изменений кормовых угодий и систем кормопроизводства (основной докладчик – Dr. Fan Shenggen, генеральный директор Международного института исследований продуктовой политики, Вашингтон, США).

8. Международные инвестиции по схеме «Исследования, Развитие и Расширение» (RD&E) – возрождение основных навыков изучения и практического использования кормовых угодий (основной докладчик – Ralph von Kaufmann, директор по развитию Форума сельскохозяйственных исследований в Африке, FARA).

9. Исследования травяных экосистем Австралии на распутье (тема: Травяные экосистемы Австралии)(основной докладчик – проф. Alan Robson, факультет наук о земле и окружающей среде Университета Западной Австралии).

Темы сессий и заседаний:

Повышение эффективности производства – для возрождения кормовых угодий.

Достижения в физиологии трав и кормов. Создание, использование и влияние улучшенных растений.

Системы животноводства для устойчивого производства.

Качество, хранение и употребление кормов. Возрождение кормовых угодий с помощью целевого управления.

Интегрированные системы «посевы зерновых – посевы кормовых – кормовые угодья».

Улучшение состояния и увеличение ресурсов травяных экосистем.

Экология травяных экосистем и кормовых ресурсов.

Изменение климата и влияние на травяные экосистемы.

Ресурсы природных и сеяных травяных экосистем.

Защита растений на кормовых угодьях – интегрированный менеджмент сорняков, вредителей и болезней.

Деграция, улучшение и защита кормовых угодий.

Люди, права, политика, практика и процессы в травяных экосистемах: Внешние движущие силы изменений, Происходящие изменения.

Вопросы политики для травяных экосистем.

Польза травяных экосистем, помимо скотоводства.

Развитие и внедрение новых технологий.

Социальное и культурное измерение травяных экосистем.

Формирование нашей способности отвечать на вызовы, связанные с травяными экосистемами.

Официальный язык – английский.

Регистрация и представление материалов докладов

Регистрация устных докладов завершена 1 марта.

Регистрация стендовых докладов открыта до 31 марта.

Объем статей для стендовых докладов – до 2 страниц. Текст должен обязательно включать описание задач и методов, информацию о финансировании работы и краткое заключение. В «шапке» содержится заголовок, имя авторов и представляемые ими организации. Статьи должны быть выверены в отношении языка. Представляются файлы только в формате *.doc или *.docx.

Все представляемые статьи проходят профессиональное рецензирование и могут быть отклонены.

Детальная информация о правилах подготовки и подачи стендовых докладов доступна в Интернете:

<http://www.igc2013.com/files/pdf/Poster-guidelines-IGC13.docx>

Регистрационный взнос авторам докладов необходимо оплатить до конца мая 2013 г.

Регистрационный взнос. До 31 мая 2013 г. оплата полного участия составляет 1265 австралийских долларов (AUD, 1 AUD = 31 р.), для студентов – 927 AUD. С 1 июня до 14 августа – 1375 AUD и 975 AUD соответственно. Позже (с 15 августа) – 1485 AUD и 1075 AUD соответственно. Взнос покрывает затраты на участие в сессиях и выставках, печатные материалы, кофе-брейки, банкет в начале Конгресса, экскурсии. Возможна также частичная регистрация (на 1 или более дней).

Проживание

Рекомендованные для участников Конгресса гостиницы предлагают комнаты по цене около 200 AUD/сут. с человека. В Сиднее можно найти много существенно более дешевых гостиниц и хостелов (менее 70 AUD/сут.), но в них резервировать место участники должны самостоятельно.

Детально варианты проживания рассмотрены на сайте Конгресса.

Контакт:

the congress managers
MCI Australia
82 Harris Street, Pyrmont NSW 2009
AUSTRALIA
Тел.: +61 2 9213 4065
Факс: +61 7 3858 5499 (registration / accommodation bookings)
E-mail: info@igc2013.com
Веб-сайт Конгресса: <http://www.igc2013.com>

НОВЫЕ КНИГИ

Наземные позвоночные аридных экосистем: Материалы Международной конференции «Наземные позвоночные животные аридных экосистем», посвященной памяти Н.А. Зарудного, г. Ташкент – Узбекистан, 24–28 октября 2012 года. Ташкент : Chinor ENK, 2012. 352 с. Тираж 500 экз.

Научное наследие самого Н.А. Зарудного включает несколько важных работ и большой коллекционный материал по степным регионам (прежде всего, по Южному Уралу и нынешнему Западному Казахстану). Однако основная часть материалов в сборнике посвящена исследованиям позвоночных Средней Азии и Ирана. Степных территорий и фаун касается только несколько статей, среди которых обстоятельностью и актуальностью выделяются четыре: «Долговременная динамика орнитологической фауны Оренбургского края как исторической области» (А.В. Давыгора), «О состоянии редких видов птиц на севере степного Зауралья» (В.А. Коровин), «Первые населенные пункты Днепровско-Молочнянского междуречья как вероятные очаги расселения аллохтонных видов птиц на юге степной зоны Украины» (М.А. Листопадский) и «Современная динамика сообщества мелких млекопитающих аридных экосистем Калмыкии: влияние антропогенных факторов» (А.В. Чабовский с соавторами).

Контакт:

E-mail: zarconf2012@gmail.com
Сборник в электронном виде свободно доступен в интернете:
<http://zmmu.msu.ru/menzbir/publ/zarudni.pdf>

Проект Стратегии управления и развития региональных особо охраняемых природных территорий Республики Тыва. Красноярск: WWF России, MAVA Foundation, 2012. 110 с. Тираж 50 экз.

Степные экосистемы занимают в Тыве около 20% площади республики, это около 15% всех степных территорий Южной Сибири. В сети ООПТ Тувы степи также пред-

ставлены, хотя недостаточно, что отмечено и в данной публикации. Впрочем, целью анализа было не рассмотрение экологической полноты и репрезентативности сети ООПТ. Первая часть публикации посвящена общему анализу современного состояния ООПТ Тувы, особенно ООПТ республиканского значения, и выявлению различных ограничений, затрудняющих эффективное управление системой ООПТ и ее развитие. Анализируются организационные, материально-технические, управленческие и финансовые аспекты. Вторая часть – собственно проект стратегии. С учетом лучшего мирового опыта сформулирован ряд практических предложений по совершенствованию сети региональных ООПТ республики. Предложенные рекомендации частично применимы к российской системе ООПТ в целом, а следовательно могут быть использованы и в других регионах страны, в том числе степных. Частью проекта является ориентировочный план практических действий по управлению региональной системой ООПТ и ее развитию на пять лет, адресованный Дирекции по ООПТ и Правительству РТ. Издание выпущено в рамках программы WWF России «Охраняемые территории – для живой планеты!» в Алтае–Саянском экорегионе при поддержке Фонда MAVA. Автор – эколог, специалист по планированию и управлению ООПТ с более чем 20-летним стажем работы в разных регионах мира.

Публикация доступна в электронном виде на веб-сайте WWF России:
<http://www.wwf.ru/resources/publ/book/608>

Контакты:

Philip Johnson (Филип Джонсон, автор)
E-mail: johnsonphila@gmail.com
West Warmoor, Dulverton, TA22 9LJ,
United Kingdom / АНГЛИЯ
и
Владимир Кревер
WWF России
E-mail: vkrever@wwf.ru

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИЗДАНИЯ

Основные средства, на которые издан и распространен этот выпуск СБ, предоставлены проектом ПРООН/ГЭФ/Минприроды России «Совершенствование системы и механизмов управления ООПТ в степном биоме России», распространение в Республике Казахстан поддержано проектом ПРООН/ГЭФ/Правительства РК «Сохранение и устойчивое управление степными экосистемами» и Казахстанской ассоциацией сохранения биоразнообразия (АСБК).

К сожалению, приходится признать, что средств этих проектов хватает уже не на все нужды издания. Не потому, что нужды выросли или поддержка существенно уменьшилась, но по банальной причине роста цен. В этом году обычный бюджет СБ будет с трудом покрывать сильно выросшие почтовые расходы. Справиться с проблемой было бы совсем просто, если хотя бы треть читателей могла поделиться с изданием суммой в размере почтовых расходов на свой же адрес – около 120 р./год для жителей России, около 250 р./год для жителей большинства других стран (в некоторые страны принимается только авиапочта, и тогда это около 330 р., то есть около 10 долларов США).

Пока же благотворительные пожертвования составляют на порядок меньшую сумму – так, с декабря 2012 по февраль 2013 г. редакция получила 2000 р. Но тем более мы благодарны читателям, которые нашли возможность поддержать СБ именно сейчас. Спасибо Э.Б. Габунщиной (Элиста), А.А. Асочакову и А.И. Грибову (Абакан) за эту помощь!

Все поступления и траты издания открыты. Полный отчет о них редакция предоставляет по запросу.

И. Смелянский, редактор СБ

Реквизиты для пожертвований в российских рублях (обязательно указывайте назначение платежа, как это сделано в образце!):

Получатель: МБОО «Сибирский экологический центр»

ИНН 540 816 6026

КПП 540 801 001

Расчетный счет № 407 038 102 000 300 113 37

Банк получателя: Филиал «Западно-Сибирский» ОАО «СОБИНБАНК»

г. Новосибирск

БИК 045 003 744

кор. счет № 301 018 104 000 000 007 44

Назначение платежа: добровольное благотворительное пожертвование на издание «Степного Бюллетеня».

Если вы переводите сумму не в российских рублях, а в ЕВРО:

Beneficiary: NGO Siberian Environmental Center

Account: 407 039 785 034 710 026 32

Beneficiary Bank: MDM Bank

18, Lenina Street, Novosibirsk, 630004, RUSSIA

SWIFT: URSARU55

Intermediary Bank: VTB BANK

(DEUTSCHLAND) AG,

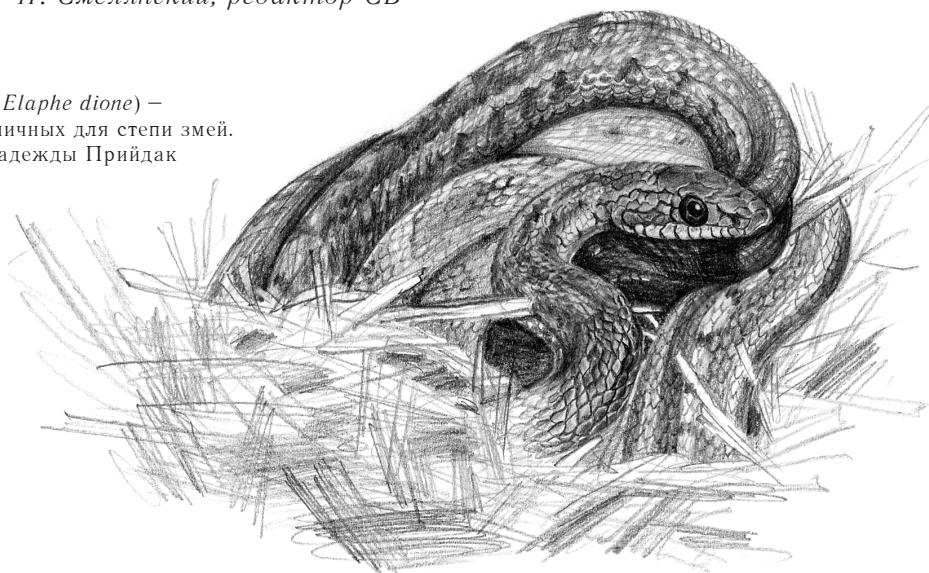
Frankfurt/Main, GERMANY

SWIFT: OWHBDEFF

Account: 0104108394

Purpose of payment: Gratuitous donation for implementation of the charitable goals of the organization («Stepnoi Bulletin» publishing)

Узорчатый полоз (*Elaphe dione*) – одна из самых типичных для степи змей.
Рис. Натальи и Надежды Прийдак

Выпуск готовили:

Илья Смелянский (редактор), **Алексей Клещев** (верстка),
Екатерина Кузьминых (корректурa), **Анна Барашкова** (подготовка карт)

Оригинальные рисунки **Пасхалиса Дугалиса (Paschalis Dougalis)**, **Натальи Прийдак**, **Надежды Прийдак**, **Анастасии Абдульмановой**, **Дарьи Куприяновой**

Разработка дизайна – **Грант Бородин**

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.
За достоверность информации ответственность несут авторы статей

Налоговая льгота – общероссийский классификатор
продукции ОК – 005093, т. 2:953000

Подписано в печать 28.02.2013. Формат 60×84/8. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 8.
Усл. печ. л. 8,5. Тираж 1550 экз.

Отпечатано в ООО Печатный центр «Копир»
630008 Новосибирск, ул. Ленинградская, 102
тел.: 266-61-11

ЦЕНТР ОХРАНЫ ДИКОЙ ПРИРОДЫ (BIODIVERSITY CONSERVATION CENTER)

Профессиональная неправительственная организация, специализирующаяся в области охраны живой природы, создана в 1992 г. по инициативе Социально-экологического союза.

Центр охраны дикой природы:

- разрабатывает и осуществляет природоохранные проекты на территории СНГ;
- оказывает информационную, методическую и консультативную поддержку природоохранным инициативам;
- способствует координации действий природоохранных организаций в России и за рубежом;
- оказывает поддержку заповедникам, национальным паркам и другим особо охраняемым природным территориям;
- разрабатывает механизмы благотворительного финансирования охраны живой природы.

Адрес:

117312 Москва, ул. Вавилова, 41, оф. 2; тел./факс: (499) 124 50 22;
e-mail: biodivers@biodiversity.ru
<http://www.biodiversity.ru>, <http://www.oopt.info>

ЛАБОРАТОРИЯ ПРИРОДНЫХ ЭКОСИСТЕМ (ЛАПРЭК)

Неправительственная некоммерческая природоохранная организация, создана в 1992 г. выпускниками Дружины охраны природы Самарского университета.

Цель деятельности ЛаПрЭк – экологическая оптимизация природопользования в пределах степной зоны, преимущественно в Поволжье и на Южном Урале.

Основная форма деятельности – инициативные проекты, осуществляемые с привлечением других неправительственных групп и направленные на принятие управленческих решений в сфере экологии. При этом ЛаПрЭк стремится к взаимосвязанному выполнению информационно-исследовательских программ, программ по охране дикой природы и по восстановлению природных экосистем.

Адрес:

445003 Тольятти, ул. Комзина, 10; тел./факс: (8482) 48 95 04;
e-mail: hobdo@mail.ru

СИБИРСКИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР (SIBERIAN ENVIRONMENTAL CENTER)

Сибэкоцентр – межрегиональная благотворительная общественная организация, созданная в 1999 г. на базе Экологического клуба Новосибирского университета и Сибирского отделения Движения дружин по охране природы.

- Дикая природа: исследования природных экосистем и угрожаемых видов в Южной Сибири и Восточном Казахстане, выделение и мониторинг ключевых орнитологических и ботанических территорий.
- Особо охраняемые природные территории: участие в создании и планировании, разно-сторонняя поддержка, помощь в обеспечении режима.
- Защита прав граждан: за благоприятную окружающую среду, против разрушающих природу промышленных и строительных проектов и истощительного природопользования.
- Общественный контроль: проверки соблюдения природоохранного, водного и лесного законодательства, мониторинг на особо уязвимых территориях.
- Наблюдение за рынком: мониторинг и противодействие незаконному обороту диких животных и растений в Южной Сибири.
- Экологическое образование: образовательные экологические программы для детей и взрослых, массовые акции и общественные кампании, повышение квалификации сотрудников государственных органов.
- Координация природоохранного движения: проведение семинаров и конференций, издательская программа, ряд интернет-сайтов, координационный центр в Южной Сибири ряда всероссийских и международных сетей природоохранных организаций.

Адрес:

630090 Новосибирск, а/я 547;
тел./факс: (383) 363 49 41; e-mail: center@sibecocenter.ru
<http://sibecocenter.ru>